

СМЕНА

№6 / июнь / 2010

Старое такси

ЖИЗНЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ТРАНСПОРТА

Smena

10006

9 770131 665607

СМЕНА

№ 6 ИЮНЬ 2010

ВЫ ОБ ЭТОМ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛИ, НО
ОНИ БЫЛИ ЕЩЕ И ТАКИМИ...

МУМИ- ТРОЛЛИ

Полное собрание комиксов Туве Янссон

В июне 2010 года, в честь 65-летнего юбилея муми-троллей, издательство Zangavar впервые на русском языке выпускает первый том «Муми-троллей» из Полного собрания комиксов, нарисованных знаменитой финской писательницей и художницей Туве Янссон в середине прошлого века!

Издательство Zangavar
г. Москва, ул. Пресненский вал, дом 6, стр. 1
Телефон: (495) 253-5300 / 253-0530
www.zangavar.ru

Иллюстрация: Алексей Куделин

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЛЕТНИЙ НОМЕР

№ 6, 2010

4 ОТ РЕДАКТОРА

5 ГОЛОСА
Читатели «Смены» — о своих переживаниях

Движение

6 ФОТООЧЕРК
Будни Неглинки

12 БАРОМЕТР КУЛЬТУРЫ
МЕСЯЦА

14 ВЫСТАВКИ **Вооруженные взгляды**
Искусство глазами ЧОП

18 АКЦЕНТ **Всенощный фейсконтроль**
Православных ночных клубов в России не будет

20 ПРЕДЧУВСТВИЕ **Бафана-Бафана**
ЮАР неслучайно выбрали местом проведения чемпионата по футболу

23 ОЧЕРК **Старое такси**
Жизнь выдающегося транспорта

Полезьа

28 ЛЮДИ **Фонд пенсионного свиноводства**
Тверской фермер спасает Родину

32 ЛИЧНЫЙ ОПЫТ **7 дней без Интернета**
Искушение молодой матери Екатерины Селезневой

35 ПРОДУКЦИЯ **Дело — труба**
Тонкости трубочистного ремесла

38 ПРОДУКЦИЯ **Белая гвардия**
Добыча соли на озере Баскунчак

Среда

- 44 ВНЕШНИЙ ВИД **Две смены**
Где водится рабочая молодежь?
- 50 ЭКСКУРСИЯ «СМЕНЫ» **Следы желания**
«Стена Плача» в Новодевичьем монастыре
- 56 РЕПОРТАЖ **Лысая голая палка**
Корреспондент «Смены» в обществе анонимных холостяков
- 60 НАВИГАЦИЯ **Река спокойствия**
Путешествие на буксире-толкаче
- 64 ПИТАНИЕ **Картошка-вербатим с розмарином**
Кулинария для идиотов
- 66 **«Северное жало»**
Вестник культурной столицы

Другое

- 68 ШЕДЕВР **Портрет спины художника**
О картине Я. Вермеера «Искусство живописи»
- 73 ШЕДЕВР **Медный гость**
В Волгограде не смолкают прения о памятнике сантехнику
- 74 ИСТОРИЯ **Гениалиссимус**
Жизнь полководца Суворова
- 78 ЛИТЕРАТУРА **«В ожидании»**
Американский детектив с психиатрическим уклоном
- 84 ЛИТЕРАТУРА **Ave, Цезарь**
Роман Варвары Ключевой, часть вторая
- 110 КРОССВОРД
ЭРУДИТ
- 112 АРХИВ **Народная узбекская игра «Бай в чайхане»**

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор

Михаил Григорьевич Кизилев

Шеф-редактор

Алексей Евгеньевич Яблоков

Арт-директор

Екатерина Борисовна Балеевская

Корреспонденты:

Никита Аронов, Антон Елин,
Семен Кваша, Евгений Крузенштерн,
Максим Мартемьянов, Дмитрий Ромендик,
Екатерина Селезнева

Над номером работали:

Максим Авдеев, Мария Баран, Светлана
Бестужева, Александр Волков, Екатерина
Гаврилова, Владимир Камаев, Александр
Клочков, Алексей Куделин, Виктор Ландер,
Ирина Опимах, Петр Каменченко, Михаил
Рожков, Лев Рябинин, Роман Фофанов, Елена
Шагиева

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ:

Редактор

Тамара Васильевна Чичина

Ассистент

Светлана Михайловна Подорванова

Выпускающий редактор

Светлана Викторовна Гуркина

Дизайнер

Валерий Иванович Харламов

Корректор

Юлия Борисовна Воронова

ПРОЕКТ WWW.SMENA-ONLINE.RU

Руководитель

Тимур Дмитриевич Аникин

Веб-редактор

Анна Игоревна Шеркунова

ООО «Журнал «Смена»

Генеральный директор

Дмитрий Юрьевич Мережко

Зам. генерального директора

Елисей Владиславович Долгий

e-mail: evd@smena-online.ru

Менеджер по распространению

Мария Александровна Яркина

e-mail: sales@smena-online.ru

Менеджер по партнерским

программам

Кристина Александровна Бурякова

e-mail: k.buryakova@smena-online.ru

Офис-менеджер

Людмила Николаевна Калинина

Использованы фотографии Photopress

Редакция: 127994, Москва,

Бумажный пр-д, д. 14

e-mail: jurnal@smena-online.ru

тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано ООО «Первый полиграфический

комбинат»:

143405, Московская обл., Красногорский р-н,

п/о Красногорск-5, Ильинское ш., 4-й км

Тираж — 55000 экз. Зак. № 100989

Учредитель и издатель — ООО «Журнал

«Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете

Российской Федерации

по печати (Пер. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:

каталог «Роспечать» 70820

каталог «Объединенный» 88998

каталог «Почта России» 99406

Подписка в Интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Журнал «Смена»

Исключительные права на текстовые и фото-
материалы, публикуемые в журнале «Смена»,
принадлежат ООО «Журнал «Смена» и охра-
няются в соответствии с законодательством РФ
и международными соглашениями.

Обложка: **Роман Фофанов**

Цена свободная

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 6 (1748) ИЮНЬ 2010

Утро началось с двух пирожков с рисом. В редакционной столовой испекли пирожки с рисом и яйцом. Это для меня большое везение. После пирожков с рисом всегда хочется работать. Вот после эстонских булочек с сыром — уже совсем не так.

Короче говоря, хотелось работать и жить. Это тоже оказалось весьма кстати, потому что позвонила Гуркина и напомнила, что номер уходит в типографию сегодня, ровно в семь. Я поблагодарил и начал думать о том, что мне надо написать письмо к читателю, проникновенное, теплое, и желательное на высокую тему.

Тут в гугл-чат постучалась Добрянская. Она сообщила, что Музей эволюции мозга закрылся и что это катастрофа с подтекстом. Я велел написать ей докладную записку на имя генерального директора и начал составлять письмо к читателю. Только я вывел первую строчку, как Аникин прислал новости для нашего сайта. Молния может вызывать галлюцинации, а ученые создали из семи атомов маленький транзистор. Я почувствовал, что теплоты, вызванной пирожками, во мне поубавилось, но решил довести письмо до конца. Через некоторое время я обнаружил, что уже два часа дня, потому что в комнату зашла Балеевская, у которой оказалось испорчено все утро. Она не особенно вдавалась в подробности, но я, как человек впечатлительный, еще час думал о трудных подростках и не мог остановиться. Зато вспомнил, что надо сообщить Кваше новость: из его текста про православный ночной клуб мы вырезали целый абзац. Кваша ответил, что я душитель, но подробнее он разовьет эту мысль, когда вернется с областной конференции по Тарковскому. Господи, подумал я, да что же это делается? Пора было идти обедать, но письмо к читателю держало меня крепко, как первая любовь. Я начал было рассуждать про лето и про то, что bestолковая толчея на зеленых проспектах гораздо приятнее, чем тренинги по эффективному росту, но был отвлечен письмом Померанцевой, которая извинялась, что не пришла. Я всерьез задумался о Померанцевой, и только звонок Гуркиной вернул меня к действительности. Гуркина заметила, что председатель общества холостяков, о которых заметка, может на нас обидеться. «За что?» — вяло спросил я. Гуркина сказала, что не знает, но юристы боятся, что он может. Я заметил, что это паранойя, и изо всех сил стиснул зубы. Мне захотелось пирожок с рисом, но они уже кончились.

Тут в кабинет сурово вошел главный редактор, Михаил Григорьевич Кизилев. Он объяснил, что Путин никогда не жил в Кремле, а только бывал там, и это фактическая ошибка. Я горячо поблагодарил и бросился было исправлять, но вспомнил, что у меня еще письмо к читателю, а времени осталось десять минут.

В общем, давайте так. Пока я тут сдаю номер, вы его сами не спеша изучите и напишите мне: о чем, по-вашему, следует говорить с теплой, о чем — с проникновенностью, а главное, какие темы вы для себя считаете наиболее высокими и достойными обсуждения. Вместе работать гораздо легче, это я вам точно говорю.

АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ

БОЛОТ

ПРИВЕТ, меня зовут Артем. Я хочу вам рассказать, что недавно провел почти такой же эксперимент, как в майском номере проделала ваша Петрова, которая неделю лежала в ванне. Я тоже недавно набрал себе ванну, лег в нее, и тут у меня в квартире выбило пробки. Вставать и идти ковыряться в щитке мне было лень, поэтому я решил так и остаться в темноте. Надо сказать, ощущение не из приятных. Через десять минут у меня заболела голова, и я по-настоящему перепугался. Выскочил как ошпаренный, тут же грохнулся на кафеле, ободрал локоть, побежал врубать пробки, и меня так дернуло током, что еле жив остался. На фиг эти эксперименты.

Артем, Москва

ПРИВЕТ, уважаемая редакция журнала «Смена»! Недавно купил 5-й номер за 2010 год после небольшого перерыва и был неприятно удивлен. Вызывает вопрос наличие многих статей и материалов. Комично-вступительная рубрика «Голоса» («Письма читателей» последовательно переключались из глянца и в «Смену»), альбомы и концерты, вызывающие тошноту и угнетение, в разделе «Давление».

Квинтэссенцией стали для меня какие-то идиотские новостейки под заголовком «Время». Совсем уж в желтую нишу спустились. «Пропажа курицы», «Стриптиз в Ирландии» — ребята, вы о чем? Странные материалы, не несущие в себе ничего: «Зоопарк», «Прогулки сторожа», «Скорость времени» и «Темнота» — это вообще откуда и для чего?

Зато главная тема номера как всегда на высоте! Огромное спасибо за «Победу™». Очень понравился материал Светланы Бестужевой-Лады «Невеста с посохом». «Деревня Рай» — вполне в духе современного тренда о «пропащей России».

Творческих успехов и движения вперед!

С уважением, **Дмитрий Нижников**, 25 лет

ПРИВЕТ, «СМЕНА»! Большое спасибо за майский номер! Особенно мне понравилась статья краеведа А. Можая про его личную Ночь музеев. Скажите, вы не могли бы дать мне его телефон или хотя бы электронный адрес? Дело в том, что у меня с Солянской и ее окрестностями связано также немало романтических воспоминаний, часть упомянутых в статье мест я знаю не понаслышке. Мне кажется, мы с Можаявым в какой-то момент могли там повстречаться. Хорошо бы это с ним обсудить.

Лиза

ЗДРАВСТВУЙТЕ, прочитав в № 2 (1744) за февраль 2010 г. журнала «Смена» статью «Горькое правдо: мы не знаем собственного языка», хочу отметить, что статья интересная и информативная, но, прочитав на стр. 11: «Часть русских слов начинается на Ы. Это названия российских городов и рек: Ыгыатта, Ыллымах, Ынахсыт, Ыныкчанский, Ытык коюель», — я чуть не упал со стула.

Дело в том, что указанные слова, начинающиеся на Ы, не являются русскими словами, это название местностей в Якутии на языке саха и эвенков. Например, «ынахсыт» — от якутского слова «ынах», означает в переводе на русский «корова», а слово «ытык коюель» — это название якутского села, переводится как «священное (почитаемое) озеро».

Таким образом, у меня сложилось мнение, что авторы статьи, мягко говоря, сами не отличаются хорошим знанием своего собственного языка и мало что знают о своей стране России.

С уважением, **Евгений**

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ. Прочел я ваш последний номер с самолетом на обложке и прямо-таки охренел. Мне захотелось всего сразу: пойти выпить на Красную площадь, посмотреть на жирафа Самсона Гамлетовича, съездить в деревню Рай, а главное, познакомиться с Валентиной Петровой. Я, когда ее фото увидел, реально ожил. Только вот у меня вопрос: это ее настоящее изображение, или вы чью-то карточку из фотобанка взяли?

Сергей Гиндин, 28 лет

ЗДРАВСТВУЙТЕ, РЕДАКЦИЯ! Прочитала в майском номере материал «Ягодные поля навсегда» про кладбище домашних животных и смеялась где-то полчаса. Хотя надо бы, наоборот, плакать. Извините за сумбур.

Елена, студентка истафака МГУ

УВАЖАЕМЫЕ СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА! Обращается к Вам подписчик журнала с 1965 года Медведев Е. С.

1. Работники почты при оформлении подписки затянули время, и я не получил 1-й номер за 2010 год.

2. Моя жена дала подруге почитать журналы № 2, 3 за 2009 год, а меня дома не было, так как я слежу за этим строго. Ее подруга их не вернула, и поэтому случился скандал и журналы пропали.

Убедительно прошу, если есть возможность, выслать эти журналы, так как у меня их целая библиотека. Заранее благодарен за ваш просветительский труд.

Медведев Е. С.

ГОВОРИТЕ ГРОМЧЕ!

Высказаться на актуальную
для вас тему можно по адресу:
jurnal@smena-online.ru

ДВИЖЕНИЕ

Будни Неглинки

Фото:
Александр
Клочков

Неглинка — одна из самых старых рек: бродя по ней, можно видеть, как менялись подходы к строительству, и оценить качество материалов.

Визитная карточка реки — исторический участок реки около Метрополя. Тут река раздваивается и обходит с обеих сторон Кремль. В центре находится «гильотина», которая перекрывает одно из русел и перенаправляет воду в другую сторону.

Неглинка — самая известная подземная река Москвы. Про нее больше всего говорят, чаще всего хотят в нее попасть. Были случаи, когда туда водили на экскурсии зарубежных звезд. Река сама по себе проста для прохода, что сделало ее неким «крещением» для диггеров-новичков, несмотря на то что на протяжении всего русла на все люки были поставлены специальные замки. В последнее время внутри, в коллекторе, начали устанавливать камеры и датчики движения.

Периодически, как в стародавние времена, в Неглинку сбрасываются бытовые отходы, что, конечно же, незаконно. В частности, из конюшен «Уголка Дурова» ночью происходит сброс навоза: неподготовленный может потерять сознание или даже задохнуться.

Вода в Неглинке всегда примерно одной температуры — 10—15 градусов.

В последнее время интерес населения подогревает «открытый участок реки» на Манежной площади, который на самом деле является каскадным фонтаном и к Неглинке не имеет никакого отношения.

В подземных реках встречаются небольшие перепады высоты, пороги и даже водопады высотой до двух метров. А бывают вот такие горки, с которых можно скатываться, как в парке аттракционов, а можно переломать руки-ноги.

Без специальной экипировки и некоторых полезных знаний в любую подземную реку лучше не соваться. Иначе появляется возможность остаться там навсегда и стать чьей-то находкой через несколько лет.

Приток ручья в Неглинку. В Москве около 100 речек и несметное количество ручейков. Многие из них текут под землей и образуют целые системы рек. В самой Неглинке живут только членистоногие, в других реках встречаются рыбы и лягушки, как правило, попавшие туда из прудов. Крокодилы здесь не водятся.

Временный коллектор. Для того чтобы отремонтировать коллектор, по которому течет река, надо сначала прорыть еще один, временный, чтобы можно было осушить основной и спокойно проводить в нем ремонтные работы.

ДЕВУШКА В МАСКЕ — КОНЕЧНО ЖЕ, ФОТОШУТКА. Плавать с трубкой именно в Неглинке довольно затруднительно, уровень воды там обычно 20—30 см. В других подземных реках глубина бывает и в несколько метров, даже на лодках плавают.

Жизнь под землей кипит практически круглосуточно. Что-то перестраивается, что-то, наоборот, консервируется или уничтожается. Кое-где проведен свет, некоторые участки или притоки рек осушаются.

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ФОЛЬКЛОРА ЛЮБИТЕЛЕЙ ПОДЗЕМНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ СВОДИТСЯ К ТАК НАЗЫВАЕМОМУ «ЗАПАЛУ»:

когда диггеры ловят монтеры, рабочие или сотрудники ЧОП и называют так, как показано на граффити.

ТИС — компания Транс-инжстрой.

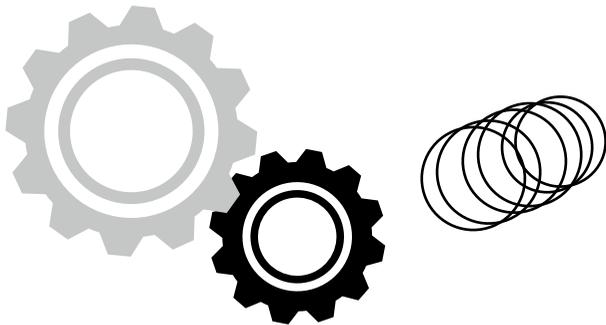
На диггерском жаргоне тисом называются все интересные для исследования места, созданные этой организацией.

Многие ценят в путешествии по подземным рекам особую романтику: все чувства тут обостряются.

Наивной девушке можно внушить что угодно, вплоть до слуховых и даже зрительных галлюцинаций.

«Рубль» «Сда-чи не надо» («Шнур-ОК»/«Союз Мьюзик», 2010)

Истери-ческий хард-рок Сергея Шнурова фонтанирует энергией.

Но музыка зажата и скованна, скрипит и рычит, словно ржавый механизм. Короткие, как плевки, песенки не вылетают дикими пугающими птицами, как у раннего «Ленинграда». Они с напряжением выползают, вываливаются на слушателя, «загружая» его беспоконством.

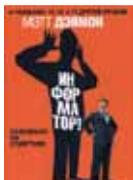
«Счастливый конец» («СР Диджитал», 2010)

Гоголевская идея о сбежавшем от хозяина носе обрела ве-

ками напрашивающееся развитие. Самостоятельным стал мужской детородный орган, который бодро передвигается, читает стихи и пытается «найти себя». В итоге получилась веселая кинобасня — оригинальная, но пошловатая и слегка за гранью маразма.

«Информатор!»/«The Informant!» («Юниверсал Пикчерс Рус», 2009/2010)

Каждый хочет стать секретным агентом! Герою Мэтта Дэймона это удастся,

но он оказывается дурашливым воришкой, который не прочь надуть как корпорацию, в которой трудится, так и ФБР, в пользу которого шпионит. Он чувствует себя настоящим американским героем, и даже настоящая американская тюрьма не в силах его исправить.

Goldfrapp «Headfirst» (Mute, 2010)

Жонглирование стилями привело дуэт вокалистки Эли-

сон Голдфрапп и клавишника Уилла Грегори на новом альбоме к легким ритмам а-ля 80-е. Но бег за ностальгическими трендами — не лучший путь развития для проекта, который ранее не просто тренды устанавливал, но и претендовал на оригинальность мышления.

Борис и Майк. «Все братья — сестры» («Отделение Выход», 1978/2010)

Записанная в 1978-м на берегу Невы подборка хитов

апостолов русского рока Бориса Гребенщикова («Аквариум») и Майка Науменко («Зоопарк») стала хитом зарождавшейся магнитофонной культуры. Наступавшее десятилетие дышало в такт мелодиям композиций «Сталь», «Почему не падает небо», «Прощай, детка».

«Последний гарем» (Neoclassica, 1999/2010)

На переломе эпох падишах бросает на произвол судьбы свой прекрасный

гарем. Для великой цивилизации это как русский вишневый сад, как американский Юг, ускользающее прошлое, тонкий орнамент которого невозможно передать словами, как непросто рассказать про любовь прекрасной наложницы и чернокожего евнуха-кастрата.

Broken Bells «Broken Bells» (Sony Music, 2010)

Меланхолическая музыка для прожекторного одиночества, изобретенная Джеймсом Мерсером (The Shins) и мультиинструменталистом Брайаном Бертоном, известным миру как Danger Mouse. Дуэт мастерски перекликается то с атмосферой лучших вещей Бека, то с битловскими интонациями времен «Сержанта».

Меланхолическая музыка для прожекторного одиночества, изобретенная Джеймсом Мерсером (The Shins) и мультиинструменталистом Брайаном Бертоном, известным миру как Danger Mouse. Дуэт мастерски перекликается то с атмосферой лучших вещей Бека, то с битловскими интонациями времен «Сержанта».

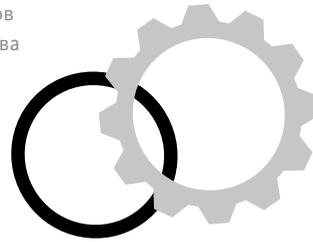
«Экзистенция»/«Existenz» (Cinema Prestige, 1999/2010)

Образ геймера, который провалился в компьютерную игру, достоин исследования современным искусством. Но никто не довел эту сюжетную линию до такого пугающего совершенства, как великий Дэвид Кроненберг в своем легендарном фильме. Для него Игра — вовсе не игрушки.

Образ геймера, который провалился в компьютерную игру, достоин исследования современным искусством. Но никто не довел эту сюжетную линию до такого пугающего совершенства, как великий Дэвид Кроненберг в своем легендарном фильме. Для него Игра — вовсе не игрушки.

Текст:
Александр Волков
Мария Сальникова

Yello «Touch» (Universal Music Domestic Pop, 2010)

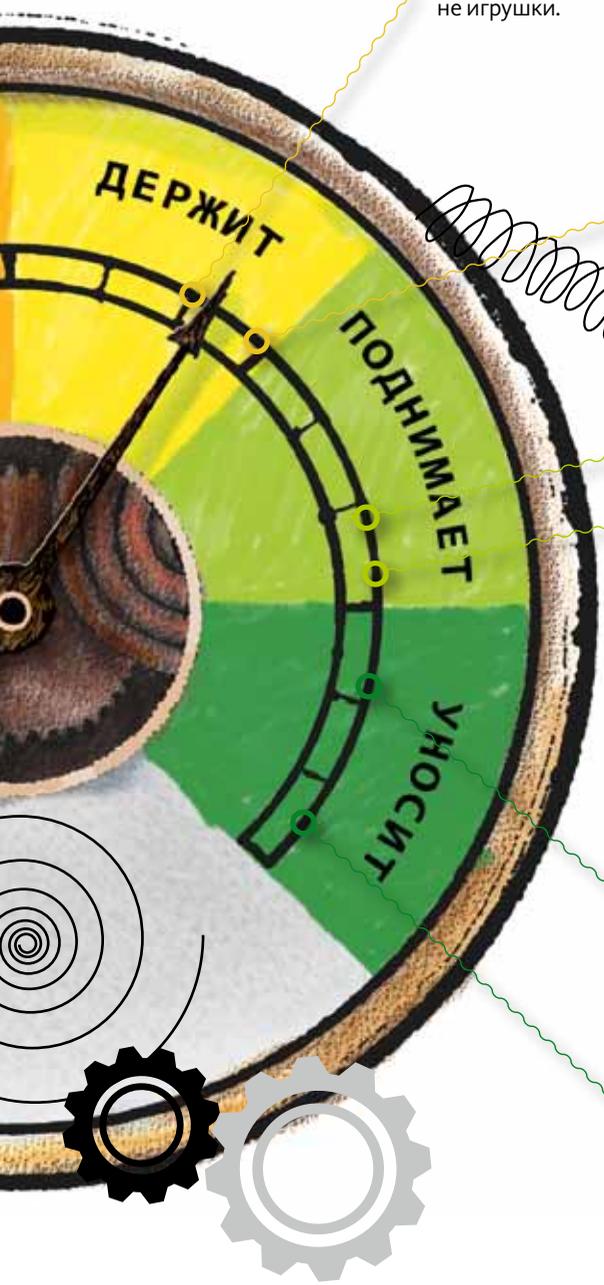
Первый за много лет альбом дуэта швейцарских электронщиков оказался чрезвычайно удачным. Теперь вышло и специальное лимитированное издание. В нем шесть бонус-треков — старых хитов, перезаписанных с фантазией и злой бодростью, плюс DVD с «виртуальным» концертом, до этого доступным только в Интернете.

«Остров проклятых»/«Shutter Island» («СОЮЗ Видео», 2010)

Детектив (Леонардо Ди Каприо), расследуя преступление, попадает в сумасшедший дом на острове, выбраться с которого невозможно. А зрители попадают в еще более безвыходный мир психозов многочисленных персонажей. И уже к середине этого нуара от Мартина Скорсезе никто по обе стороны экрана не сомневается, что безумие заразно.

Детектив (Леонардо Ди Каприо), расследуя преступление, попадает в сумасшедший дом на острове, выбраться с которого невозможно. А зрители попадают в еще более безвыходный мир психозов многочисленных персонажей. И уже к середине этого нуара от Мартина Скорсезе никто по обе стороны экрана не сомневается, что безумие заразно.

Вагиф Мустафазаде «Джазовые композиции» («Мелодия», 2010)

Советский азербайджанский джазмен Вагиф Мустафазаде умер в 1979-м на сцене — сердце пианиста остановилось во время исполнения знаменитой композиции «В ожидании Азизы». Двойной CD-комплект предлагает подборку его лучших записей, которые по-прежнему трогают сердце и демонстрируют захватывающее мастерство.

Bobby McFerrin «Live In Montreal» (L'Equipe Spectra/«Юниверсал Мьюзик», 2003/2010)

Запись концерта в Канаде 2003 года. Певец импровизирует на темы от джазовой классики до «Кармен», творит под кульбиты воздушной акробатки, голосом аккомпанирует прелестной виолончелистке... Макферрин, как обычно, поет со зрителями, но кажется, что он общается с известными только ему одному духами вокального волшебства.

Вооруженные ВЗГЛЯДЫ

Забудем о кураторах и искусствоведах. К черту их теоретические знания и пресс-релизы. Ничего не хотим слышать о том, как поссорились гиперманьеристы с тоистами и как их всех презирают нон-спектакляристы. На каждой выставке есть охрана. Секьюрити, сотрудники ЧОП — самые тонкие и практичные ценители искусства. Потому что смотрят на полотна сутками, неделями, месяцами. В этом номере «Смены» о выставках говорят те, кто их охраняет.

Записал:
Антон
Елин

Марк Ротко «В неведомый мир»

ЦЕНТР СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ «ГАРАЖ»

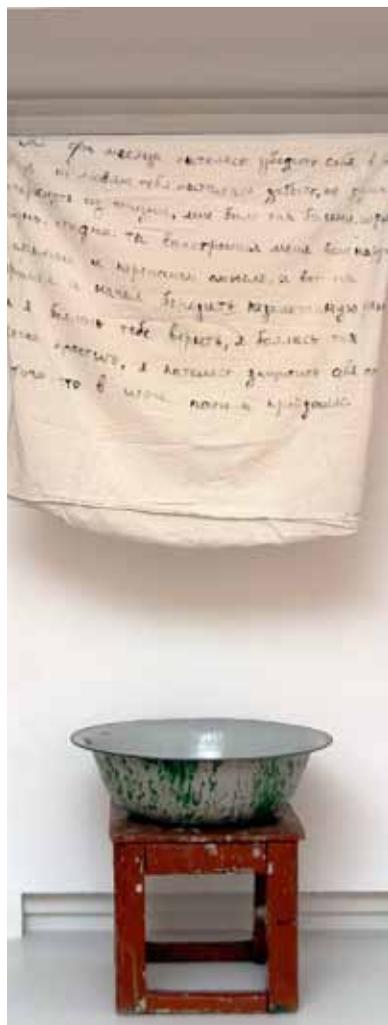
До 14 августа

www.garageccc.com

Тел.: (495) 645-05-20

Юрий Ткаченко, сотрудник ЧОП:

— **РОТКО НАДО СМОТРЕТЬ В МЕТРЕ ОТ КАРТИНЫ**, ну, может, чуть больше. И не потому, что так сказал Ротко, а потому, что ближе срабатывает сигнализация. Для меня это новое искусство. Я все время на Ротко смотрю — с 23 апреля. С 11 утра до 21 вечера. Так что считайте, 10 часов в день. Сегодня 28-й день. Умножаем 10 на 28 — итого 280 часов. Вот мне интересно, сам Ротко столько наблюдал свои картины? Ну, сочетания цветов у него, конечно, на психику действуют. Я охраняю так называемый «темный» период Ротко. Когда мне плохо становится, меняюсь с напарником — иду в «светлый» зал. Там висит моя любимая картина — №12 (Марк Ротко. №12. 1954). Она считается самой дорогой картиной. Ну, вроде чисто так сделана, цвета желто-оранжевые, приятно. И особенно приятно то, что ты смотришь на десятки миллионов долларов. А если мы подойдем с вами к другой картине — так я вот изучал ее неделю. И на второй неделе начал замечать в ней странности. Это не просто полосы! Присмотритесь: в правом верхнем углу видно лицо (Марк Ротко. Эскиз для панно №7 (для Сигрэм-билдинг). 1958—1959). Лицо в профиль смотрит — гном страшный. Просто его понимать надо, Ротко. Его нельзя мельком смотреть. Как сказать? — нельзя видеть то, что видно. Садитесь напротив картины, расфокусируйте слегка зрение, и тогда часов через пять, может быть, на вас поплывут жуткие люди с нее. Ну, абстракция есть абстракция! После Ротко мне нравится задумываться. Я их вижу постоянно, эти картины, даже во сне.

Хоррор: фото, живопись, инсталляции

Галерея «Новое пространство в Малом Кисельном»

До 21 июня

М. Кисельный пер., 4, стр. 1, кв. 1 (домофон 4)

Тел.: (495) 621-27-72, (985) 768-65-91

Режим работы: по предварительной договоренности

Владимир Юрченко, сотрудник ЧОП:

— **Вы начинаете смотреть выставку из туалета.** В туалете художники начинают бороться со своими страхами. Над унитазом висит шкафчик с подсветкой. И через стекло видна женская попа. Видите, она спиной к вам сидит. Довольно мрачные сексуальные страхи. Когда ты открываешь дверцу, свет гаснет. На экране — первый фильм ужаса «Прибытие поезда», когда люди в панике разбегаются. Не знаю, меня не вставляет. Просто не страшно. Хотя эта выставка о том, как достаточно зрелые люди работают с собственными страхами. Они с ними работают, чтобы их пережить; я же, наоборот, все больше начинаю пугаться, работая здесь. Организаторы говорят, что это ироничная история, не комната ужаса. Но для меня со временем галерея становится именно комнатой ужаса. Мне по душе бытовой ужас. Вот эта работа про расставание (Хаим Сокол. Без названия. 2010). Над тазом с размякшим хозяйственным мылом висит мокрая наволочка. На ней тушью для ресниц баба написала: «Я два месяца пыталась убедить себя в том, что я не люблю тебя, пыталась забыть... Ты выпотрошил меня всю наружу». Они доверили друг другу наволочку, и теперь ей больно. Бытовой ужас — моя тема, поскольку ни с одной женщиной я долго не живу. Если подойти ближе к наволочке, чувствуете — запах мыла, кухни? Это правда страшно. Ведь внутри женщина пахнет мылом, эмалированным тазом и прачечной. А вот что люди в себя пихали в 60—70 гг. (Герман Титов. Инеродные тела. Реди-мейд. 2009). Это стенд из вологодских больниц. Каждый день, чтобы не скучно было, я представлял, что проглотил один из предметов. Крышка пивная. Два лезвия. Английская булавка. Пшеница. У меня до сих пор крутит живот, когда я представляю, что проглотил два лезвия. Короче, никогда не становитесь охранником выставки «Хоррор».

**«Все остается людям...»
Частная коллекция русской иконы бывшего
фарцовщика Виктора Бондаренко**

Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева
До 21 июля
www.rublev-museum.ru
Тел.: (495) 678-14-67

Галина Селифанова, смотритель:

— Здесь можно посмеяться вдоволь. Улыбаюсь ровно с 6 мая. Я уже 4 года имею дело с иконами, но такого не припомню. Вот лошадка под Пикассо с двумя глазами в профиль, а чего стоит «Благовещение», срисованное с итальянцев, но под православный канон! Святые здесь, как наши поп-артисты, — в облачении неземной красоты. То ли святой, то ли Борис Моисеев. И некоторые оклады московской фабрики с почти эльфийскими орнаментами. И богоматерь с тремя руками. В общем, мне здесь работается, как в кукольном театре. Но есть одно место в музее, которое по ощущениям совсем другое. Вот, встаньте здесь, в углу, между двумя иконами — «Тихвинской» и «Царем» («Царь Царем». 1722 год. Иван Никифоров-Уланов, Череповец). Какая же энергетика от этих икон! У меня мурашки идут по телу. Вот, видите, мурашки на левой руке сейчас? Смотрите-смотрите, побежали, видите? К нам приходят и говорят: а что это такое, мурашки по телу? Пришли Лада Дэнс и этот, как его, Александр Любимов. И у всех мурашки.

Государево водовзводное дело

Государственный объединенный музей-заповедник усадьба «КОЛОМЕНСКОЕ»
До 31 декабря
www.mgomz.ru
Тел.: (499) 615-27-68 (экскурсии), (499) 612-52-17 (справки)

Алексей Дронов, сотрудник ЧОП:

— Ну, если вы жить не можете без водоподъемных механизмов, вам сюда. Но меня никак не трогает идея поднимать воду — у меня в деревне все с ведрами ходят до сих пор. Такое ощущение, что система подъема воды — это самая насущная проблема России с XVI по XIX век. Посмотрите на вот этот действующий макет водовзводной башни. Вы не представляете, сколько носилось тут вокруг нее ученых, двое чуть не подрались. Был профессор, кажется, МГУ, Волшанник — тот кричал, что никак с помощью этой башни нельзя было использовать водную энергию. В конце концов они все успокоились, бить друг друга не стали. Теперь здесь толпятся дети, все трогают. Им еще интересно, как так поднять воду, чтобы она потом попадала в дома и орошала сады. Я сам здесь работаю посменно, уже 4 месяца. Конечно, стал специалистом в водовзводном деле. Я так понял, что сначала назначение башни было поднять воду, чтобы она, используя принцип сообщающихся сосудов, подавалась в Государев двор. В России же все сперва для власти делается. Наверх вода подавалась поршневым насосом или черпаками на цепях, что более привычно для меня. Затем по трубам текла на Сытный двор и в царский дворец. Когда жена моя была на выставке, ей понравились только черпаки. А черпаков тут море. Некоторые мерные. Теперь разбуди меня — я скажу, что бочка равна 492 литрам. Кстати, дубовые бочки какие красивые! Потому что в них хранилось пиво. 492 литра пива, только представьте. А вот рядом в бочке-селедочке 8 пудов сельдей. Опасная выставка для печени.

ПЁТР МАМОНОВ

НОВАЯ ПРОГРАММА
«СОВСЕМ НЕДАВНО И ОПЯТЬ»
12 ИЮНЯ, СУББОТА, 21:00
КЛУБ «16 ТОНН»

4 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА
УНДЕРВУД

5 ИЮНЯ, СУББОТА
АССАИ

11 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА
НАИК БОРЗОВ

18 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА
JUKEBOX TRIO

25 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА
ТАНЦЫ МИНУС

26 ИЮНЯ, СУББОТА
ЭДУАРД ХИЛЬ

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВ В 21:00.

РЕКОМЕНДУЕМ ПРИОБРЕТАТЬ БИЛЕТЫ ЗАРАНЕЕ.

КЛУБ «16 ТОНН», МОСКВА, ПРЕСНЕНСКИЙ ВАЛ, Д. 6.

ТЕЛ. (495) 253-53-00, САЙТ WWW.16TONS.RU.

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ НА САЙТЕ КЛУБА И ПО ТЕЛ. (495) 253-15-50.

Всенощный фейсконтроль

Православных ночных клубов
в России не будет

10

апреля 2009 года протоиерей Всеволод Чаплин, глава Синодального отдела по взаимодействию церкви и общества, сделал любопытное заявление. В ходе встречи со слушателями Высшей школы государственного администрирования при МГУ Чаплин предположил, что в России вполне «возможен ночной клуб, где молодые люди могли бы посмотреть хороший фильм и потом поговорить о нем, хоть до 3, хоть до 4 часов ночи». То есть выразился в том смысле, что пора уже, наконец, открыть у нас ночные клубы для православной молодежи. Потому что работа с молодежью — приоритетное направление церкви, а куда ж молодежь ходит ночью, если не в клубы.

На заявление Чаплина сразу же бурно отреагировали деятели искусства. Например, журналист, поэт и политтехнолог Иван Давыдов написал целый рассказ по этому поводу, где поминалось и богоугодное обнажение телес, и танцовщица Марфушка, словом, простора для фантазий было много. Но все это, конечно, бред. Никакого стриптиза в православном ночном клубе не будет. Иван Давыдов об этом не знает, а мы знаем, потому что внимательно изучили речь Всеволода Чаплина. Он прямо сказал: «Клуб со стриптизом и водкой не нужен в православной культурной среде».

Естественно, у слушателей Высшей школы государственного администрирования при МГУ, да и у любого нормального человека сразу возникает вопрос: какая она, эта православная культурная среда, и кто в ней находится?

Вот есть данные ВЦИОМ за 2007 год. Согласно им, 63% россиян считают себя православными. Интересно, что по тем же самым данным ВЦИОМ в том же году о своей вере в Бога заявили 55% респондентов. То есть по крайней мере 7% россиян православны, а в Бога не верят.

Как такое может быть, человеческий ум догадаться не в состоянии. Но, очевидно, для этих 7% и предполагалось открыть специальные православные клубы со своими правилами, своим дресс-кодом и своим фейсконтролем. Забыли только, что клуб все же заведение увеселительное, а участие в открытии увеселительных заведений или одобрение их открытия — самый настоящий грех.

Ситуация получилась малоприятная. С одной стороны, большинство современных развлечений — грех, включая танцы на льду. С другой стороны, всякий родитель, и биологический и духовный, знает, что, если запрещать вообще все, дети получатся хитрые, скрытные, а самих родителей станут потихоньку ненавидеть.

Соответственно, идеальная ситуация — та, на которую только намекнул отец Всеволод, — создание клуба

Текст:
Семен
Кваша

Иллюстрации:
Владимир
Камаев

для православной молодежи, в котором после воскресной школы юноши и девушки будут собираться за чаем, обсуждать хорошие фильмы и взаимно краснеть, следя за тем, чтобы прядь не выбилась из-под скромного платя. В процессе общения и будут складываться крепкие православные браки, в которых всякое сношение будет лишь ради чадородия.

Спустя полгода после заявления отца Всеволода Чаплина случился страшный пожар в пермском ночном клубе «Хромая лошадь». После этого само словосочетание «ночной клуб» приобрело не только развратный оттенок, но и совсем уж адские коннотации. В сложившейся ситуа-

«Смене» любопытно знать ваше мнение по поводу необходимости в России ночных мест для высокодуховной молодежи. Нужны ли, по-вашему, такие клубы еще и при мечетях и синагогах? Пишите нам на jurnal@smena-online.ru

ции церковь устами патриарха Кирилла выразилась совершенно однозначно: «Недопустимо освящать места, которые могут иметь «двойное назначение», а также учреждения, способные прямо или косвенно потворствовать греху: ночные клубы, дискотеки, рестораны, магазины, в которых продается сомнительная продукция. За подобное деяние в этом году мною запрещен в служении один из клириков города Москвы». Таким образом, оригинальное и перспективное предложение Чаплина никакого развития не получило.

Следует отметить, что в мире существует довольно много христианских ночных клубов. Например, в США, штат Теннесси, клуб Fire Escape каждую субботу устраивает концерты миссионерского рока, предлагает христианское караоке, стенд-ап комеди (шутки про Иисуса), выступления спортсменов и диджея. Но главное, что продает этот клуб, — безопасность. Родители и духовники могут быть спокойны, тут молодого человека не втянут в грех, не продадут ему наркотики и не напоят допьяна.

А в других странах существуют ночные клубы, устроенные совсем уж как «филиалы» церкви, где в атмосфере евангелического хип-хопа публике проповедуют и обращают в веру. Словом, есть много вариантов, но непонятно, как это импортировать на нашу почву. Ведь у протестантов, в отличие от православных, приняты сугубо личные отношения с Господом, которому можно служить и на сцене ночного клуба, и за барной стойкой. С другой стороны, те самые 7% неверующих будут производить потомство, и вполне возможно, что со временем на свет явится порождение эпохи тучных блаженств: светское православие, которое позволит любые развлечения по установленным тарифам. Вот тогда и начнется. Электронные индульгенции, исповедь по ICQ, православный хип-хоп.

Единственная надежда на ВЦИОМ — это же они такие сведения опубликовали. Может, просто ошиблись? ☹

Бафана–Бафана

Текст: Петр Каменченко
Иллюстрации: Алексей Куделин

В ЮАР едет цирк. Самый восхитительный, дорогой, яркий, волшебный и невероятный цирк в мире. Это Кубок мира по футболу. Он способен отвлечь, увлечь и поразить воображение. Но вот выбор места для его проведения выглядит весьма странным. Очевидно, в FIFA руководствовались явно не спортивными принципами. Сенсационную догадку выдвинул главный редактор журнала Total Football Петр Каменченко.

ДАЛЕКО И СТРАШНО

Чемпионат мира всегда был весьма дорогой и заслуженной наградой стране за ее вклад в развитие мирового футбола. По крайней мере, так считалось раньше, до начала 90-х годов XX века.

ЮАР, в свою очередь, никогда не была мало-мальски заметной футбольной державой. Своих Пеле, Марадон, Беккенбауэров и Яшиных в южноафриканском футболе никогда не было. Не было даже игроков уровня камерунца Роже Милла или тоголезца Эммануэля Адебайора. Особых успехов за свою более чем столетнюю историю Футбольная ассоциация Южной Африки не добивалась. В сегодняшнем составе национальной сборной «Бафана-Бафана» самыми известными футболистами являются два представителя английской Премьер-лиги — Стивен Пинаар («Эвертон») и Бенни Маккарти («Вест Хэм»), — Макбет Сибайя из казанского «Рубина» и Мэттью Бут, игравший несколько сезонов за «Крылья Советов». Наиболее же популярный южноафриканский футбольный клуб — «Кайзер Чифс» из Йоханнесбурга — приобрел мировую известность лишь благодаря названной в его честь брит-поп-группе. Никаких других футбольных заслуг у ЮАР нет. Более того, в самой стране этот вид спорта уступает по популярности крикету, регби и гольфу. И вот здесь мы сделаем первую заметку на память: вышеперечисленные виды спорта культивировались преимущественно белым населением страны.

Второй очевидный факт — значительная удаленность ЮАР от Европы, которую на ЧМ-2010 будут представлять 13 сборных. Лететь через полмира дорого и неудобно. Особенно сейчас, когда антитеррористические мероприятия способны испортить настроение пассажирам даже больше, чем страх перед «Аль-Каидой». Кроме того, для многих людей затруднительно не курить в течение

15—20 часов полета. Стоимость перелета в Йоханнесбург составляет в среднем две тысячи евро, что в условиях кризиса также немало.

Проблемы с транспортом ожидаются и на территории самой ЮАР. Расстояния между городами, где пройдут игры, составляют 1200—1400 км

и более. На автомобиле не наездишься, а скоростные поезда и авиатранспорт — это дополнительные и значительные расходы.

Еще одна причина, способная вызвать серьезные сомнения даже у самых страстных поклонников футбола, — это личная безопасность. По уровню преступности ЮАР занимает второе место в мире (Россия, кстати, в этом списке на пятом месте, Колумбия — на первом), а по количеству убийств и изнасилований — первое. Словом, у страны очень плохая репутация. После наступления темноты на улицу лучше не выходить.

А темнота там сейчас наступает рано. В ЮАР в июне разгар зимы. Если кто думает, что зимой в Африке жара, он ничего не знает о ее крайнем юге. К вечеру, когда будут начинаться игры, температура может запросто опуститься до 4—8 градусов тепла, к тому же где-то южнее Дурбана зимой идут постоянные дожди.

Таким образом, у иностранных туристов масса причин, чтобы не ездить на чемпионат Европы. Да и у местных жителей с футболом сложности. Выкупить билеты по номинальной стоимости они просто не в состоянии. Белые граждане составляют сейчас всего 9% населения страны и в массе своей предпочитают другие виды спорта. Среди черных — 35% не имеют работы вообще, а социальное пособие составляет всего 1,25 доллара на человека в день. В результате около полумиллиона билетов еще за месяц до начала ЧМ-2010 были не раскуплены.

Остается предположить, что при выборе ЮАР хозяйкой ЧМ-2010 решающими были совсем не спортивные принципы.

МАНДЕЛА, УРАН И УШАСТЫЕ СЛОНЫ

Дело в том, что современный футбол давно уже не спорт. Особенно это касается мегатурниров, таких как чемпионат мира, чемпионат Европы или Лига чемпионов.

Сегодня футбол — это, во-первых, социально-политический проект. Во-вторых, бизнес. В-третьих, шоу-бизнес. Отсюда и выбор стран-хозяек: США (994), Япония и Корея (2002), Германия (2006), ЮАР (2010). И следующий чемпионат Европы пройдет в 2012 году в Польше — Украине единственно по причинам политического характера.

Выбивается из ряда разве что Германия-2006, да и то только при поверхностном осмотре. Причина

проведения Кубка мира именно там была более чем вековая. В 2006 году Германию наконец-то всем миром простили за грехи Второй мировой войны. Впервые за 60 лет немцы получили возможность без чувства вины и оглядки на соседей делать то, что им так нравится, — маршировать колоннами по улицам городов с флагами и барабанами и кричать хором в пивных «Дойчланд! Дойчланд!» В ходе ЧМ-2006 немецкий патриотизм наконец-то был реабилитирован и перестал вызывать косые взгляды европейцев, за исключением поляков и русских.

Социально-политический аспект остается главным и на нынешнем Кубке мира в ЮАР. Сейчас это проблемная страна с неопределенным будущим. Черному населению ЮАР много обещали, черные долго терпели, но в результате сейчас они живут даже хуже, чем при апартеиде.

Нельсон Мандела — наиболее умеренный из всех политических лидеров ЮАР. У него хватило выдержки, влияния и мудрости не проводить национализацию земли и природных ресурсов, что вызвало бы немедленный развал экономики, войну, хунту и попадание в зависимость от других государств и режимов. Но Манделе уже 92 года, а белые продолжают уезжать из страны. Что будет, когда Мандела умрет?

Черная Африка уже сейчас представляет большую проблему для западного мира, и ЮАР — самая богатая и мощная из африканских стран, к тому же владеющая ядерным оружием. Естественно, что вопрос о том, кто будет влиять на ее политику в будущем, волнует сейчас всю мировую общественность.

А тут футбол. Продукт абсолютно западной цивилизации, великолепно прижившийся по всему миру, в том числе и в Африке. Великое доказательство равенства возможностей. Ведь черный футболист может быть миллионером и даже капитаном большой европейской сборной, как, например, Тьерри Анри во Франции.

Футбол космополитичен, но при этом прекрасно представляет и пропагандирует именно западные ценности, сочетая западный индивидуализм с врожденным у африканцев чувством общности (семейной, родовой, племенной). Футбол понятен, эмоционален и крайне заразен. Конечно, ЧМ не решит проблем Южной Африки, но способен отвлечь от них многих.

Что касается бизнеса, не исключено, что ЮАР хорошо заплатила ФИФА за право проведения ЧМ-2010. По запасам золота, алмазов и урана у страны почти нет в мире конкурентов, но бизнес нужно развивать. А для этого нужны контакты.

Огромным потенциалом обладает и туризм. В ЮАР крупнейшие заповедники диких животных и национальные парки, в том числе и частные. Сафари для богатых процветают, теперь нужно привлечь и средний

Первый чемпионат мира по футболу состоялся в 1911 году в Турине. В нем победила английская команда «West Oakland», состоящая из рабочих угольных шахт и нескольких профессиональных европейских футболистов

класс: европейцев, китайцев, японцев, американцев, русских. Обыватель консервативен, осторожен, ленив и нелюбопытен. Африку ему нужно хорошенько разрекламировать, и тогда он включит ее в свой отпускной список. А что может привлечь массового обывателя лучше, чем футбол?

Шоу-бизнес. Основные деньги на мероприятиях, подобных ЧМ, поступают от телетрансляций. С этой точки зрения ЮАР — очень удобное место. Практически тот же часовой пояс, что и в странах ЕС, да еще и экзотическая картинка. Не просто «Бафана-Бафана», а еще и ушастые африканские слоны, алмазные прииски и волны двух океанов, бьющиеся о скалы мыса Доброй Надежды. Тут любой дачник променяет прополку моркови на телевизор.

Есть и еще одно соображение. В академических кругах широко распространено понятие «научный туризм». Поездки ученых на тематические симпозиумы и конгрессы обычно оплачиваются спонсорами или принимающей стороной. Пользы от таких мероприятий, как правило, немало, но зато для проведения симпозиумов профессора могут выбирать весьма экзотические страны, куда за свои деньги они вряд ли доедут. У чиновников ФИФА мозги устроены примерно так же.

А КАК ЖЕ МЫ?

Остается добавить, что следующий после ЮАР чемпионат мира пройдет в Бразилии, а вот за место проведения ЧМ-2018 предстоит борьба. Россия — один из возможных вариантов. Соперники у нас грозные: Англия, США, Испания и Португалия, Бельгия и Голландия, даже Австралия. Со спортивной точки зрения мы, конечно, этим странам уступаем. Но, как можно заметить, это, ей-богу, мелочи. ☐

21 июня мы с вами отметим славную дату: 85 лет назад на улицах Москвы появилось официальное советское такси. Наверное, в преддверии праздника стоило бы побродить по городу, позвонить в пару фирм, поговорить с водителями, расспросить, как они собираются встречать грядущий юбилей, с огоньком ли работают и чем увлекаются в редкие минуты досуга. Но я, знаете ли, неплохо помню такси своего детства. И могу заявить открыто: ничего похожего сейчас в Москве нет. А то, что есть, настолько противно, что и говорить об этом не хочется. Поэтому направился я не в «Новое желтое такси», а, наоборот, в самое что ни на есть старое.

Старое такси

Текст:
Алексей
Яблоков

Виталий Васильевич

Виталий Васильевич Ключев, московский таксист с сорокалетним стажем, располагается на окраине Главного ботанического сада имени Цицина. Если обогнуть телецентр, а потом еще некоторое время двигаться на север, то вскоре по правую руку вырастет ободранное трехэтажное здание, выкрашенное для пушного камуфляжа в грязно-зеленый цвет. Охраняют его две рыжие собаки и безразличный сторож, который только и спросит: «Вам назначено?», а когда вы кивнете, безо всяких прений распахнет ворота. Далее — второй этаж, первая дверь направо. Там и будет Ключев.

Но все это возможно, разумеется, лишь в том случае, если вы предварительно получите звонок лично от Виталия Васильевича. Просто так, с кондачка, к нему не попасть. Все дело в том, что Виталий Васильевич вот уже несколько лет как заведует предприятием «Культура-Авто», когда-то бывшим автобазой Главного управления культуры. Место это сохранило свою просветительскую функцию и по сей день: оно предоставляет автобусы и другой транспорт Министерству культуры, Большому театру и другим интеллигентным заведениям. В общем, абы кого туда не пускают.

Кабинет у Виталия Васильевича просторный, весь увешанный фотографиями древних таксомоторов. В красном углу, под какими-то вымпелами, — небольшой некрополь из таксометров, снятых с автомобилей ГАЗ-21 и ГАЗ-24. Ключев сразу же взял один и завел. Мне показалось, ему так физически легче — мы разговариваем, а деньги каплют вроде как за простой: 2 рубля в час. План выполняется, все в порядке.

Такси для Виталия Васильевича не только хлеб, но и жизненно важный орган, вроде печени. Правда, сейчас этот орган вызывает у него одни неприятные ощущения, поэтому пожилой широкоплечий Ключев всячески пытается отделить его от себя и заспиртовать. Для этого он уже сделал мемориальный музей московского такси в Интернете. Написал книгу «Московское такси». А теперь собирается открыть самый настоящий музей на собственном приусадебном участке в ближнем Подмосковье.

И все это для того, чтобы облегчить моральные и физические страдания, которые причиняет ему нынешнее положение таксомоторных дел. Ключев отлично помнит времена, когда все таксопарки (то есть около 30 тысяч водителей) подчинялись единой диспетчерской, работали по счетчику и знали город назубок.

— Водителей готовили профессионально, — вспоминает Виталий Васильевич. — У Автолеттранс существовал собственный учебный комбинат, который готовил только таксистов. Особенности подготовки заключались, во-первых, в большом количестве наезженных часов, во-вторых, водители проходили курсы культуры обслуживания пассажиров, сдавали экзамены на знание города. Причем все эти 4 месяца человек числился «учеником шофера». И ты еще давал расписку, что не претендуешь на трудоустройство — водителей было слишком много.

Сам Виталий Васильевич попал в такси сразу после армии. Сосед по квартире привел его за руку в 19-й таксопарк. 24 декабря 1965 года Клюев вышел в свой первый рейс.

Жизнь таксиста, какой помнит ее Виталий Васильевич, не имеет ничего общего с нынешним бытом и нравами «Новых желтых», «Розовых», «Православных» и прочих таксомоторных фирм.

— Раньше всегда говорили: «Такси — это полпред города», — замечает Клюев. — Для любого приезжего город начинался с таксистов.

Если это и правда так, то Москва в ту пору представлялась приезжим в виде разбитного улыбчивого мужика 40—45 лет, неплохо одетого и общительного. «Таким легче работается», — пояснил Клюев. Кроме того, таксисты в массе были внутренне дисциплинированными и нежадными.

Да и сам Виталий Васильевич жадным не был. Возил, бывало, и в кредит, и под «честное слово». Но от работы не отлынивал.

— Тогда ведь таксистов государство к любой работе привлекало, — говорит он. — Например, развозить газетный тираж по киоскам. Или во время эпидемий гриппа помогали возить врачей, когда машин не хватало. Во время всяких официальных мероприятий назначались спецколонны, которые обслуживали гостей, членов съездов и делегаций. Во всех парках были так называемые машины «без шашек», они всегда новые были, то есть не больше года в эксплуатации. Под стекло ставили табличку «Такси» или «Заказная». А на таксометр надевали чехол. Когда в Москве была Олимпиада-1980, создали специальную «олимпийскую» колонну — для обслуживания гостей. Водителям выдавали разговорники, они проходили экспресс-курсы английского языка. А сейчас в Сочи я не знаю, как собираются обслуживать гостей в плане транспорта.

О теневой стороне работы в такси Виталий Васильевич говорит неохотно. Да, и водкой таксисты торговали, и проституток предоставляли прямо вместе с машиной. Но таких было немного. Гораздо больше было так называемых «мастеров» — таксистов, имеющих дополнительную специализацию. Вот о них Клюев говорит с чувством тайного уважения. Были, скажем, «кочерыжники» — те, кто доставляли на рынки овощи и фрукты, получая за это гонорар от владельцев товара. Были «почтари», возившие прессу и почту на дальние расстояния и не сообщавшие об этом диспетчерам. «Центровые» работали у гостиницы «Интурист», часто принимая оплату в форме свободно конвертируемой валюты или вовсе в иностранных сигаретах.

Но самые интересные люди — «мебельщики» или «холодильщики» — те, кто стояли возле магазинов мебели

и электротоваров. Они, конечно, брали сверх тарифа за перевозку негабаритных грузов, но главная их особенность была в другом: «мебельщики» обеспечивали потребителям доступ к дефицитным товарам, причем за невероятные деньги.

— Вот есть мебельный набор «Тюльпан большой», — вспоминает Виталий Васильевич. — Стоит 15 тысяч рублей — как трое «Жигулей». Прилетает в Москву богатый армянин и хочет «Тюльпан большой». Его сводят с бригадиром «мебельщиков», он оставляет ему 35 тысяч рублей (!) и улетает домой. Через несколько дней ему приходит гарнитур: весь упакованный, все как надо.

Впрочем, «мастера», как говорит Клюев, составляли примерно 10 % от общего количества таксистов. Остальные, в том числе и он сам, работали просто на «поднятую руку», выполняя план. От общей выручки за день водителю причиталось чуть больше трети плюс чаевые.

В старом такси действовала строгая система контроля. Существовали «летучие отряды», которые проверяли, работает ли таксист или режется в карты прямо на стоянке. В каждом таксопарке обязательно трудились осведомители КГБ.

— Их практически невозможно было вычислить — обычные трудяги, — рассказывает Виталий Васильевич под частый стук таксометра. — У нас в колонне работал, кстати, один из водителей Лаврентия Берии, дядя Леша. Такой улыбчивый, общительный. Не скажешь с виду. Вообще тогда в такси работали не только простые люди. Многие с высшим образованием.

К концу 80-х годов, по словам Клюева, на линию ежедневно выходило до 16 тысяч машин. Это была огромная цифра. Своими доходами такси финансировало весь остальной городской транспорт. Однако в середине 90-х это великолепие рухнуло, когда был подписан закон о приватизации таксопарков.

— Представители трудящихся и представители Мосавтолеттранс поехали на переговоры в Моссовет, — рассказывает Клюев. — Гавриил Попов не стал подписывать решение о приватизации таксопарков, а Лужков взял и подписал. И все — система начала разваливаться. За 15 лет упорного труда ее добились окончательно. Лужков потом, говорят, правда, каялся за это решение и даже пытался помогать — выделялись деньги и так далее, но все без толку.

Виталий Васильевич, как настоящий таксист, в чуде не верит. Он может сходу перечислить уйму проектов по возрождению московского такси, которые предлагались в разное время разными мыслящими гражданами. Но дело, считает он, не в проектах, а в том, что для их реализации нужна профессиональная инициативная группа, куда входили бы сотрудники таксопарков, не понаслышке знающие об анатомии и физиологии такси, а также представители силовых структур, которые бы помогли вернуть городские стоянки.

— Но вообще все эти разговоры о возрождении без толку, — вдруг машет рукой Клюев. — Сегодня объем рынка такси не менее миллиона долларов в год. Такую сумму никто никому не отдаст.

— Кто кому не отдаст?

— Никто никому. А весь нелегальный извоз сейчас держат азербайджанцы: они-то деньги, в отличие от нас, считать умеют.

Фото: Дмитрий Чистопрудов

Да и пусть себе считают, думаю я, глядя на могучие плечи Виталия Васильевича. Я ведь, когда входил в кабинет, слышал, как он беседовал с кем-то по телефону. Говорил, что хочет уехать на дачу, запереться там и побыть несколько дней в совершенном одиночестве. А то, пожаловался он, даже пустяки раздражают. Я его понимаю. Пожалуй, именно так и следует таксисту с сорокалетним стажем отмечать юбилей любимого транспорта. Уехать, закрыться, припомнить кафе «Зеленый огонек» на Дмитровке. Или шашлычную на Никитских воротах, где подавали рубленый бифштекс размером с ладонь. А остальное действительно пустяки.

Мы попрощались. На таксометре было 4 рубля 70 копеек.

ГАЛИНА ИВАНОВНА

В поисках утраченного такси я, к своему везению, повстречался и с Галиной Ивановной Шубиной. Везение заключается в том, что 76-летняя Галина Ивановна, во-первых, таксистка с 1964 года, а во-вторых, как пушкинская донна Анна, почти никогда с мужчинами не говорит. Да и с женщинами тоже. Она вообще не любит встречаться, а любит сажать цветы у себя на даче. Само провидение свело нас возле станции метро «Краснопресненская» и не отпускало друг от друга целых два часа.

Для своих лет Галина Ивановна выглядит весьма бодро, не говоря уж о том, что передвигается она прямо-таки с неприличной для ее возраста скоростью. Это потому что она в молодости профессионально занималась велосипедным спортом. Крутила педали, а сама думала: «Если я езжу на велосипеде, то надо еще обязательно научиться водить машину». Тогда, в начале 60-х, Шубина работала на ткацкой фабрике, получала 52 рубля денег и о такси не помышляла. Сделать неожиданный выбор помогла

соседка, которая работала во 2-м таксопарке. (Удивительное совпадение, ведь и Ключева тоже привел в такси сосед.)

— Я приехала в парк, пошла к директору Ипатову, попросила записать меня в учебный комбинат, — оживленно рассказывает Галина Ивановна. — Он посмотрел на меня и говорит: «А вы у мужа спросились? Вы знаете, что тут мужской коллектив?» А я ему ответила: «Я что, в детский сад, что ли, пришла?» И он меня без звука записал на учебу.

Тогда почему-то было стыдно говорить, что ты работаешь в такси. В народе бытовало мнение, что все таксисты нечисты на руку. Но Галине Ивановне было плевать на общественное мнение, и она 4 месяца прилежно постигала устройство карбюратора.

— Я и училась, и сдавала на ГАЗ-21, где скорости на руле переключались. На экзаменах было вождение, знание Москвы, ну и техническая часть тоже. А потом поставили на линию. Дали «Волгу» с красной крышей — тогда так красили машины после капремонта. И это считалось почетным, мне еще повезло, что такую дали! Вот первый день, надо выгонять машину из парка: съехать с пятого этажа и выйти из ворот. А у меня одна мечта: только бы из ворот выехать! Но выехала, слава богу, и потихоньку поехала на заправочную. Так и начала работать.

Вскоре Галина Ивановна изучила Москву так, что знала наизусть все светофоры — тогда их было немного. Людей не боялась, она общительная, а по ночам не работала, так что никакой опасности для жизни.

— Никогда ко мне мужчины не приставали! — то ли с гордостью, то ли с досадой говорит Шубина. — От пассажиров получала только благодарности. Однажды везла женщину в аэропорт Быково. Уже совсем недалеко, а у меня колесо спускает! Ну, я вышла, помогла ей чемоданы донести до аэропорта. Она мне потом из Калининграда рыбу прислала.

ГАЗ-А. Первый советский автомобиль, заменивший в такси иномарки «Рено» и «Форд». 30-е годы XX века

ГАЗ-21. Самая любимая машина старых московских таксистов

Стоянка такси. 30-е годы XX века

На жаргоне старых таксистов Галина Ивановна называется «деятель». То есть, во-первых, активистка, во-вторых, ударница труда, в-третьих, член партактива. Все это не только не мешало, но и помогало ей работать, отражаясь, в свою очередь, на благосостоянии. В 80-е годы ее среднемесячная зарплата составляла 398 рублей с копейками, что для среднего таксиста почти недостижимо. Как это произошло, Шубина объяснить не может.

— Все же по-разному работают, — туманно говорит она. — Я, например, никому не отказывала: возила всех. Вот надо человеку в дальний микрорайон, в Бутово, — я везу. Или вот стоянка такси. И что? Сидят мужики, курят, а то и в карты играют. Проезжаю 200 метров — стоит пассажир, да еще с ребенком. Конечно, я беру. И план выполняла, причем его еще прибавляли. Было 10 копеек за километр, потом 20 сделали. И ничего. Что такое «не привезти план», я даже не знала.

За ударную работу Галине Ивановне все время доставались хорошие машины. Это значит, не старше 3 лет и с пробегом не больше 200 тысяч км. Она свои «Волги» любила, каждое мелкое ДТП оборачивалось для нее личной трагедией.

— Однажды возле ВДНХ стою на светофоре, и тут сбоку подлетает какой-то — прямо в бок мне. Несильно, но машину выдали два дня назад! Я как сидела, так голову уронила, руль руками обхватила и сижу. Подходит милиционер: «Вам плохо?» Я как закричу: «Да что там «плохо» — вы посмотрите, у машины же пробег всего 300 километров!»

В 1992 году, осенью, Галина Ивановна везла семейную пару из аэропорта Домодедово. По дороге в ее «Волгу» на полной скорости врезалась встречная иномарка — водитель уснул за рулем. Шубина отделалась переломом руки, женщина, сидевшая справа от нее, погибла, а ее муж, сидевший сзади, остался жив.

— Полгода я сидела на бюллетене, а потом ушла, — рассказывает Галина Ивановна. — И не только из-за аварии. В 90-е годы в такси стало много разгильдяйства. И гораздо меньше контроля.

Развал СССР Шубина восприняла как личный выпад против нее и против всей системы такси. Демократия вредна таксистам.

— Свобода — это не для нашего народа, — говорит Шубина, и непонятно, кого она имеет в виду: таксистов или весь наш народ в целом. — Свобода свободой, но надо же и человеком быть.

С такими-то еретическими взглядами Галина Ивановна продолжает вести бойкую пенсионерскую жизнь. В будущее такси она не верит. Даже если и сделают единую диспетчерскую и парки вернут, все равно это будет «для себя», для дяди. А надо, чтобы было для других, потому что пассажиру нужна забота, как «Волге». Вот и вся история.

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Последний визит я нанес официальным лицам, а именно руководителю Московского департамента транспорта и связи Василию Николаевичу Кичеджи. Мне показалось, что его взгляды на судьбу легкового транспорта в чем-то схожи со взглядами старых таксистов. Дело в том, что совсем недавно Василий Николаевич обратился к Министерству транспорта РФ с предложением пересмотреть так называемый «Закон о такси», который был принят еще два года назад.

В 2008 году инициативная группа работников Московского транспортного союза и Департамента транспорта и связи разработала проект закона о такси в Москве. Члены группы придумали специальный Реестр, в который могли внести данные о себе все существующие таксомоторные фирмы — в добровольном порядке. Внесение себя в Реестр должно было гарантировать владельцам фирм

ГАРАЖ. Новая шестиэтажная эстакада челябинского транспортного предприятия, 1973 год

— Куда ехать?

Актер Н. Крючков в очередной роли шофера такси, 1974 год

некоторые, как было сказано в проекте, «преференции», то есть льготы. Например, места на стоянках. Разумеется, сразу же нашлись люди, которые вполголоса, а некоторые даже и совершенно открыто, стали говорить о том, что это очередная кормушка для чиновников, которые будут, в свою очередь, требовать определенных преференций с владельцев такси за внесение их в Реестр.

Так вот, Василия Николаевича Кичеджи тогда еще в департаменте не было. А когда в 2009 году он там появился, то подошел к истории с Реестром самым решительным образом. То есть призвал забыть об этой идее вообще (хотя закон был уже принят) и пойти другим путем. Вернуть лицензирование и разрешить извоз только лицензированным фирмам. Чтобы получить лицензию, организациям надо будет провести целый ряд болезненных процедур. Убедиться, что все машины прошли ТО и выкрашены в предусмотренный законом цвет (желтый или красный), а все шоферы владеют русским языком, знают город, имеют регистрацию и за рулем не менее трех лет. Если все в порядке, организация получает лицензию, а с ней и любые преференции.

— И кто же будет выдавать эти лицензии? — с намеком спрашиваю я.

Василий Николаевич понимает.

— Это совсем не трудно, да вот хотя бы мы, — весело говорит он. — Департамент транспорта и связи или Ространснадзор.

— А как насчет взяток? — уже напрямую спрашиваю я. — Ведь будет как с Реестром.

— Не будет, — смело отвечает Кичеджи. — Теперь все боится: сейчас у нас за взятки ответственность большая. Три года.

Ну и слава богу. С Василием Николаевичем вообще интересно разговаривать. Он ведь и сам в свое время поработал в такси, помнит, как оно выглядело, и не меньше моего хочет вернуть его на улицы Москвы:

организованное, контролируемое, со стоянками, парками и единой диспетчерской. Правда, в его воображении этот проект попутно обрастает фантастическими деталями. Например, за отсутствие лицензий штрафовать фирмы на один миллион рублей. Или построить новые таксопарки и заселить их электромобилями в количестве 2000 штук. Или дать любые полномочия ГИБДД, чтобы они убрали с улиц всех «бомбил», которые демпингуют рынок.

Благодаря последнему предложению Кичеджи снился славу сторонника репрессивных мер, и это его немало обижает.

— Я не за репрессивные меры, а за порядок, — поясняет он. — Очень важно обеспечить безопасность всех водителей, любыми способами.

Выходя из здания Департамента транспорта и связи, я подумал вот о чем. Вроде бы немало людей одержимы одной и той же идеей: вернуть полезный, удобный транспорт, причем так, чтобы он работал и приносил государству ощутимые доходы. Но если посадить их вместе и сформировать ту самую рабочую группу, ничего не получится. И дело не во внутренних противоречиях, а в том, что просто не нужны они никому с их профессиональными взглядами. На них посмотрят так, как если бы вдруг гильдия извозчиков пришла к министру Игорю Евгеньевичу Левитину и предложила ввести лицензирование гужевого транспорта, с проверкой знания языка у лошадей и регистрацией у возниц.

Вот я думал-думал так, растревлял себя, мол, «время таксометров и зеленых огней закончилось», «все ушли в парк», а потом поднял руку — и доехал до редакции на том, что остановилось. Не побрезговал и даже немного денег заплатил. Предатель я? Нет. Просто живу в Москве, вот и все. ☐

Фонд пенсионного свиноводства

Герой этой заметки может один заменить целый наукоград. Точнее, сначала построить его, а потом уже всех там заменить. И всякой наноерундой он не занимается. Сидит себе в деревне и тихо возрождает страну. Вам такое и не снилось.

Текст:
Никита
Аронов

Фото:
Кирилл
Лагутко

Эскиз.

По мнению фермера, любая рухлядь поддается использованию

За всю историю своего существования деревня Зеленцино Конаковского района Тверской области переживала эпоху расцвета всего один раз: на рубеже XVIII и XIX веков. Тогда здесь родился филолог, философ-шеллингианец, академик и директор Главного педагогического института в Санкт-Петербурге Иван Давыдов. После этого Зеленцино последовательно разрушалось более двухсот лет и, скорее всего, сгнуло бы, как большинство российских деревень. По счастливой случайности, именно эту деревню выбрал в качестве своей персональной Утопии советский инженер, а ныне — российский фермер Олег Гурковский.

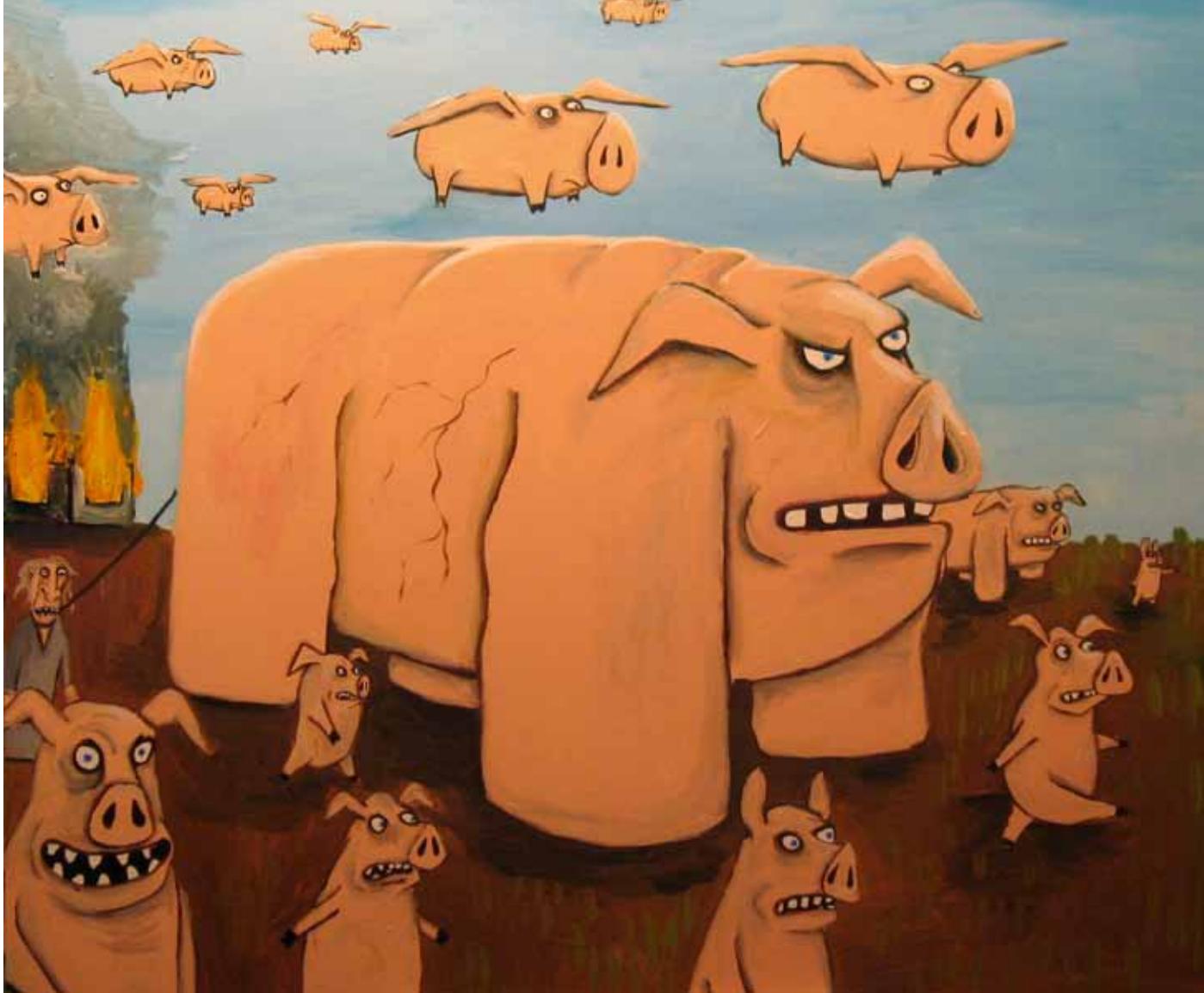
В течение своей пасторальной жизни бывший инженер не только спас от разрушения коровник, но к тому же построил лесопилку, починил главную улицу и проложил дорогу до соседней деревни. Однако так и не встретил понимания. Соседи считают, что москвич просто с жиру бесится.

Ценный сборщик

Гурковский — невысокий, бородатый и смотрит чуть исподлобья, но не хмуро, а с хитринкой, как Ленин. Через год ему исполнится 70, но поверить в это совершенно невозможно. Одет Олег в качественные, хоть и потрепанные, вещи. Меня, например, встретил в хорошей мотоциклетной куртке.

Главное свойство Олега — умение противостоять энтропии. Иными словами, любая рухлядь превращается в его руках в ценные, работающие вещи. Например, в 1975 году инженер Гурковский задумал обставить свою квартиру кухонной мебелью. Но денег на мебель не было, а чтобы смастерить ее самому, Олег решил собирать станок. И собрал. Что-то нашел на помойке, что-то купил, что-то выменял. Балки для каркаса, допустим, самолично привез на автобусе со свалки алюминиевого завода. В результате на свет появился чудовищный, но вполне функциональный инструмент, соединяющий в себе токарный станок, фуганок и циркулярную пилу.

Настоящее раздолье для Гурковского наступило после распада СССР, когда оборудование тысяч

«ВОТ И ЛЕТО!» Полотно
Алексея Куделина.
Холст, масло

НОВЫЙ ЗАМЫСЕЛ. Фермер
Гурковский одержим
механизаторскими идеями

заводов, фабрик и колхозов разворовывали, сдавали в металлолом и просто бросали гнить. На развалинах Союза ему удалось собрать огромную мастерскую, где можно самолично изготовить любую необходимую в хозяйстве вещь: от ножа сенокосилки до пневматического цилиндра.

С удовольствием Олег вспоминает историю собственной лесопилки, которую он собрал из эскалатора станции метро «Ленинские горы» и оборудования старой прачечной.

Как-то его собственный сын выступал посредником при продаже старой советской прачечной. Новому собственнику не нужны были гигантские стиральные машины и пневматические утюги, а старый собственник вывозить их не хотел. На помощь обоим пришел Олег, который забрал все лишнее к себе в деревню. Из утюгов и машин получились превосходные механизмы для подачи и распиловки бревен, а также компрессоры для прижатия стволов к раме.

«Я ПРЕДЛАГАЮ ОРГАНИЗОВАТЬ БАРТЕРНЫЙ ФОНД И ДАВАТЬ ПЕНСИОНЕРАМ КРЕДИТ СВИНОМАТКАМИ. А как только хозяйство пенсионера достигнет своего максимума, он вернет долг поросятами»

«УСТАЛА ЗА ДЕНЬ».
Фотоэтиюд
К. Лагутко

А в 1997 году, после того как заброшенный эскалатор станции «Ленинские горы» уже растащили охотники за черными металлами, Олег побывал на месте преступления и извлек из глубин затопленного эскалаторного механизма те детали, которые собиратели металлолома поленились доставать. Теперь бревна въезжают на лесопилку по узким рельсам, по которым когда-то двигались ступеньки.

Точно так же, из обломков СССР, Гурковский собирал свою многочисленную сельхозтехнику. Добыл пару списанных тракторов в каком-то ПТУ: один починил, другому своими руками сварил экскаваторную стрелу.

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ

Жена фермера живет в Москве, в двухкомнатной хрущевке, однако обещает: «Дом поставишь — приеду». Но какой там дом, если надо и сена накопить, и дорогу построить, и за землю бороться. Так что сруб, который Олег начал было строить на своем участке, так и стоит уже несколько лет недостроенный. А сам фермер живет в бывшем колхозном коровнике. Оборудовал там себе комнату с диваном, столом, плитой, умывальником, двумя компьютерами и радиоприемником, из которого непрерывно звучит «Эхо Москвы».

Из любого экологического поселения Олега выгнали бы с позором. Он пришел не просить милостей у природы, а поработать ее железом. Причем еще в 90-е годы он вовсе не собирался становиться фермером. Неплохо зарабатывал, будучи начальником отдела в сотовой компании. Но в конце 90-х не сошелся с новым начальством, продал свою часть акций, а на вырученные деньги

неожиданно для самого себя купил овец романовской породы. Небольшой участок в Зеленцино Гурковский приобрел еще в 1991 году.

Сначала овец было семеро. Плодились они успешно, так что к 2006 году в отаре инженера Гурковского оказалось 96 голов, считая ягнят. Он бы и больше завел, но выяснилось, что не хватает места для выпаса скота. А все попытки арендовать бывшие колхозные поля оказались безуспешными. Дело в том, что деревня Зеленцино, как и несколько других населенных пунктов, оказалась внутри государственного комплекса «Завидово» — того самого заповедника, где с брежневских времен отдыхают и охотятся высшие госчиновники. Заповедник имеет особый статус и охраняется бойцами ФСО. Лесопилку из эскалатора они еще потеряют, а вот аренду земель — уже никак. И хотя районная администрация уже дважды пыталась выделить Олегу участок, глава заповедника так и не дал добро. В качестве последней надежды фермер разослал письма губернатору Тверской области, начальнику ФСО, премьер-министру и президенту, но результатов это пока не принесло.

БЕЗ ОВЕЦ

В ожидании ответа от президента и чиновников, обуреваемый кипучей энергией, Гурковский занялся улучшением местных дорог. Сначала чинил грунтовку самодельными экскаватором и бульдозером. Потом приспособил к делу борону, специально купил прицепной к трактору дорожный каток и карьерный скрепер. Чтобы покрыть затраты на технику и топливо, пришлось потихоньку продавать скот. И поскольку Олег — человек увлекающийся и останавливаться на полпути не умеет,

Поросята Гурковского. В них он видит ключ к спасению российской экономики

РАБОТА КИПИТ. Трактор — повседневное средство передвижения тверского фермера

в конечном счете он остался с прекрасной группой, но совсем без овец.

К СВИНЯМ!

Теперь фермер ищет способы поправить пошатнувшееся хозяйство. Как человек энергичный, он обдумывает сразу три варианта. Во-первых, все то же дорожное строительство. Во-вторых, лесопилка. Та самая, из утюгов и эскалатора. В свое время запустить ее на полную мощность помешали новые правила рубки леса — теперь в «Завидово» даже сухой лес нельзя валить без отдельного разрешения. Недавно инженер написал письмо заместителю губернатора области Сергею Журавлеву с просьбой выделить ему любой участок рядом с лесом, чтобы он, Олег, мог там вести санитарную расчистку. Ответа пока не получил.

Но главная надежда и последнее увлечение Олега — это вьетнамские вислобрюхие свиньи. Я их повидал и остался доволен. Свинки маленькие, черные, смиренные, а главное, травоядные. Тем более что вьетнамских можно откармливать именно что на простой траве.

Пока в хозяйстве Гурковского пять взрослых свиней: три матки и два хряк. Подрастают трое поросят. Еще в марте по своей комплекции они больше напоминали голых комнатных собачек, но сейчас приобрели приятную округлость. Да и прибавление скоро: две свиноматки должны родить. Фермер считает, что путем докупки и естественного прироста свиней у него скоро станет не меньше, чем было когда-то овец. И все это — на подножном корме. А поскольку вьетнамские свинки относятся к ценным беконным породам, Олег надеется на прибыль.

Приятно еще вот что: все идеи Гурковского всегда выходят за рамки личного обогащения. Он ведь не просто хочет зарабатывать на дорожных работах, а мечтает избавить Россию от одной из двух ее главных бед. Вьетнамские свиньи же призваны справиться со второй бедой: в голове Гурковского созрел грандиозный проект под названием «Кредитный бартерный фонд пенсионного свиноводства». Вот как это будет.

— Ежегодно Россия ввозит свинины на 500 миллионов долларов США, — рассуждает фермер. — Между тем, в стране множество заросших травой бесхозных участков и немало пенсионеров, живущих за чертой бедности. Если дать этим людям возможность разводить травоядных свиней, они смогут пробиться в средний класс. Паскудство ситуации состоит в том, что без стартового капитала начать даже такое малозатратное дело, как разведение свиней, нельзя. Десятидневного поросенка в Псковской области можно купить за 3—5 тысяч рублей, а в Подмосковье — уже за 6—10 тысяч. Вот я и предлагаю организовать бартерный фонд и давать пенсионерам кредит свиноматками. А как только хозяйство пенсионера достигнет своего максимума, он вернет долг поросятами.

Если получится взять кредит, фермер планирует создать на базе своего хозяйства целую ассоциацию кредитруемых свиноводов. А там и централизованная закупка дополнительных кормов, и единая система сбыта. Начать Олег готов уже этим летом. Для начала ему нужно хотя бы 200 тысяч рублей, а лучше — 2,5 миллиона, чтобы докупить еще немножко необходимой техники. Все кредиты фермер готов отдать уже на будущий год. ■

7 дней без интернета

Искушение молодой матери
Екатерины Селезневой

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Особых мучений нет. Чуть не включила, правда, новости через интернет-телевидение, но вовремя остановилась. Нельзя.

Немного волнует отсутствие общения в аське. Но можно же и по телефону позвонить.

Только надо записывать все, что хочешь посмотреть в Интернете. А этого немало. Мозг-то расслабляется, когда есть под рукой эта вавилонская библиотека. Например, при чем здесь индейка в День благодарения. На языке вертится. Такая ерунда. Ребенок в каком-то дурном мультике увидел и теперь резонно интересуется, почему трапеца, разделенная с индейцами, переросла в парад и поедание индеек. Ну, ничего, у нас прабабушка американист. Объяснит.

Offspring крутится в голове. Надо бы скачать. Впрочем, довольно глупая группа. Навязчивая идея — что-нибудь откуда-нибудь скачать. Музыки и так навалом. И книг. И фильмов. Как раз есть повод все посмотреть, почитать, послушать. А то качаешь-качаешься, не успеваешь даже ничем насладиться.

Новости, новости. По радио не слушаешь — оно у меня тоже в Интернете. По телевизору не новости, а слоновости. Ладно, вместо новостей сойдет мандельштамовский «Шум времени».

Проблема отсутствия аськи, а значит и милых ежедневных переговоров с мужем, честно говоря, к вечеру обрисовалась более серьезно. Утешаю себя тем, что ему, наверное, легче работается без моих «Ой, старший тут нарисовал портрет мелкой, похожей на супермегагодзиллу. Но сказал, что она больше похожа на кибершредера».

Муж приходит с работы. Говорит, меня в аське не хватает. Говорю, что не верю. Ссоримся. Супермегагодзиллодрама.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

По телефону хочется звонить часто. Как хорошо в аське — любую фигню можно так запросто написать. А тут звонить — это же лишнее беспокойство. Мало достойных поводов пообщаться. По-настоящему так.

Не могу передать брату папин мейл — в Интернете же. Пусть сами разбираются.

Нервозно бегаю вокруг компьютера, трогаю мышку по привычке, чтобы выйти из режима «Away». Фантомные аськи.

Была такая абсурдистская милая игра — не думать о белой обезьяне. Так вот, и про почту-аську-википедию тоже не надо думать. Получается, впрочем, с тем же успехом, как и у игроков в «обезьяну».

Все время хочется что-нибудь проверить, как пишется. Оказывается, у меня привычка — ходить по дому туда-сюда и о грамматике думать. И бегать на gramota.ru. Расставляешь про себя запятые в каком-нибудь сложносочиненном предложении — и бегом в Сеть. Если правильно — гордишься, если нет, — соответственно, стыдишься, посыпаешь пеплом главу. Такой практически спорт.

Муж, придя домой, стал проверять почту. И меня венником от компьютера, главное, отгоняет: «Ты же увидишь кусочки Интернета!»

Очень-очень плохо без аськи. Особенно если сидишь одна дома с детьми. Нужно иметь огромную самодисциплину, чтобы ненароком не включить ее на пять секундочек хотя бы и не посмотреть, кто там хотя бы есть. На живых взрослых людей полюбоваться.

Текст:
Екатерина
Селезнева

Иллюстрации:
Екатерина
Гаврилова

Хотела дать ребенку послушать, как поют соловьи. Нужен Интернет. Мои попытки по-свистеть соловьем были, в общем-то, справедливо освистаны

День третий

Вот есть же телефон. И почти никто не звонит, все в аськах сидят своих. Интернет-маньяки. Все время думаю, что муж найдет себе кого-нибудь другого, с кем в Сети, по мелочи можно потреться. Сказал же позавчера — ему не хватает.

Возникла еще проблема — опять надо ходить по магазинам с мелкими. Так заказывала-то, в основном, по-буржуйски, в Сети. Воды миллион литров не понесешь же в белых рученьках. Они коляской заняты.

А теперь мужу придется звонить и диктовать ему список продуктов. Или писать три года SMS. Кстати, не бесплатно из Сети, а из телефона.

Нервничаю, что не могу проверить почту. Вдруг там что-то ТАКОЕ. Предложение поехать работать во Францию, например. Стать главным редактором радиостанции. Мое же резюме висит где-то, и не на одном сайте. С другой стороны, если что, позвонили бы все-таки. Наверное.

Еще надо посмотреть, как принимать лекарство, а то инструкция утеряна. Катастрофа.

День четвертый

Очередная проблема — выбирать подарок надо. Поискать бы спокойно, заказать бы — а вот... Еще три дня терпеть.

А еще я поняла, что мне срочно нужно начать смотреть «Воображаемый музей Михаила Шемякина» и узнать побольше про виолончелистку Соль Габетту, которую показывали в новостях культуры.

Более того, сестра позвала в театр и говорит: «Ну, посмотри там, на сайте, как проехать, я не могу сейчас больше разговаривать». Ладно, попрошу мужа. С которым, кстати, почему-то контакт потерян. Молчим без аськи дома. Или переругиваемся.

В поисках ответов на всевозможные детские «почему», да «что такое», да «как» перерыла всю нашу библиотеку. Надо отдать нам должное — многою информацию в том или ином количестве найти можно. Конечно, не быстро, зато весело. Шкаф, например, может упасть. Дети вокруг скачут в восторге.

День пятый

Была такая серия «Южного парка» — там вся планета оказалась без Интернета. И мир затрясся в какой-то пред-покалиптической и жалкой агонии.

Хотела дать ребенку послушать, как поют соловьи. Нужен Интернет. Мои попытки по-свистеть соловьем были, в общем-то, справедливо освистаны.

Еще: как выглядят тубероза и топинамбур? Этого я у нас не обнаружила. Топинамбур нарисовала — картошка-картошкой.

Также нет у нас информации о бессмертных создателях Черепашек Ниндзя. Впрочем, это к счастью. Но сын ноет, бьет себя в грудь кулаками и кричит: «Мать, ну скажи! Спроси у компьютера!»

И ведь столько всяких глупостей хотелось бы спросить. Накопилось основательно. И еще надо бы поискать кучу всяких штук, чтобы купить. Типа детских стульев, отсутствие которых беспокоит время от времени.

Чтобы не сесть за компьютер, приходится уходить из дома, проветривать голову и расслабляться.

День шестой

Дома в панике не появляюсь. Убежала с детьми с утра гулять. Благо погода позволяет.

А то как захочется все скачать опять. И проверить. И почитать. И картинки поискать. И мужа в аське побеспокоить. Все эти желания, надо сказать, со временем проходят, но соблазн в виде стоящего посреди квартиры компьютера крайне велик.

Надо бы посмотреть еще раз, в какую школу старший поступил, заглянуть в глаза его первой учительнице, пока что хотя бы на фотографии.

С продуктами беда. С пятилитровой водой, вернее.

День последний

Читаю список всего, что необходимо было посмотреть в Интернете за эту страшную неделю. В нем, помимо всего прочего, почему-то Патрис Лумумба и Морис Терез. «Кентерберийские рассказы», откуда нужна была цитата (дома, как оказалось, Чосера не держу). И фильм Пазолини был тоже нужен. Текст «Hasta Siempre Comandante». Туда же добавились Бакунин и Кропоткин. Искренне радуюсь, что завтра в аську. Тяжелее всего без нее, подлой.

И я зависимая, да. ☹

Дело — труба

История о женщине, которая вошла в дымоход

с детства мечтала стать модельером. Но не складывалось. А получилось вот как: и женщина, и трубы чистит...

Галина Юрьевна Розвадовская, миловидная дама, смущенно улыбаясь, окидывает взглядом свой кабинет. Стены небольшой светлой комнатки на территории Научно-технического центра электроэнергетики увешаны декоративной

печной лепниной и проектными чертежами садовых мангалов — диковинных кирпичных строений с продолговатыми трубами и многочисленными секциями для жарки и копчения мяса. Крышки шкафов с документацией завалены старыми трубными глиняными гильзами, разноцветными «парадными» ершиками и сувенирами, найденными в ходе работ. Тут, например, изъятая из дымохода старого московского особняка винная бутылка 30-х годов с надписью «Наркомпищепром». Или прямоугольный брусок замысловатого изразца печки Иосифа Сталина, взятый из его комнаты в особняке на Мясницкой.

Галина Розвадовская — единственная в городе женщина-трубочист, а также директор фирмы «Столичный трубочист», чьими услугами пользуются владельцы загородных коттеджей, монастыри и храмы, рестораны, кафе, пиццерии, Сандуновские бани. Останкинский молочный комбинат, дома приемов различных министерств, а также Московский Кремль.

СУДЬБОНОСНЫЙ ТРИКОТАЖ

Ничто в жизни Галины Юрьевны, в общем-то, не предвещало того, что она станет главным трубочистом столицы. Она закончила Химико-технологический институт имени Менделеева и стала специалистом в области очистки промышленных отходов. 11 лет проработала младшим научным сотрудником во Всероссийском НИИ химической технологии, а после перестройки решила наконец-то заняться любимым модельерным делом. Тем более что смена режима, обстановка в стране и разрушение промышленного сектора этому весьма способствовали. Знакомые

предложили постоянно шившей и вязавшей Галине Юрьевне организовать предприятие по производству трикотажа. И вот в какой-то момент она вместе со своим трикотажем попала в московскую палату ремесел, где собираются люди, умеющие хоть что-нибудь делать руками: печники, гончары, кузнецы, керамисты, шляпники, портнихи. Розвадовская сняла себе там помещение, а рядом как раз работали печники. Постепенно гильдия печников и гильдия трикотажников сдружились и стали проводить совместные выставки.

Ну а потом случилось самое главное. Один знакомый печник вдруг понял, что построенные им печи нужно обслуживать — чистить засорившиеся трубы и дымоходы. Трубочистов тогда в Москве практически не было. Поэтому он решил организовать фирму трубочистов, а трикотажника Галину Юрьевну позвал диспетчером.

Но когда фирму «Столичный трубочист» регистрировали, выяснилось, что для получения лицензии генеральному директору компании необходимо профильное образование. Печник-бизнесмен имел, конечно же, гуманитарное образование, а вот Галина — химическое, что все-таки было ближе к дымоходным делам. Так и получилось, что вместо диспетчера Галина Розвадовская стала генеральным директором. А через полгода инициатор-печник и вовсе ушел из бизнеса.

Все это происходило шесть лет назад. Компания трубочистов поймала свою волну, в столице как раз появился спрос на подобные услуги, поскольку начался бум коттеджного строительства. Поэтому уже через три месяца работы долг в 15 тысяч долларов, взятый на развитие дела, удалось отдать, были куплены два новых «Соболя» для развозов. Да и тесный офис поменяли, потому что нужны были склады для материалов. Словом, дело двинулось.

Понятно, что в начале своей карьеры Галина Юрьевна понятия не имела о дымоходах, мангалах, воздушных вентиляциях, устройстве каминов, котельных и газоходов. Специальной литературы по трубочистному делу нет, законодательство слабое, поэтому знания пришлось черпать из Интернета, а навыки — по наитию, которое, слава богу, еще ни разу Галину Юрьевну не обмануло.

Текст:

Егор
Мостовщиков

Фото:

Дмитрий
Гужеля

Иллюстрация:

Анна
Грачева

НЮАНСЫ

Выяснилось, что работа трубочиста заключается на самом деле далеко не только в чистке. Так уж получается, что трубочиста зовут, когда с отоплением что-то не в порядке. Нужно восстанавливать и обследовать дымоходы, подключать неправильно установленные камины, котлы, мангалы, отопительные системы. Чаще всего речь идет не о чистке, а о ремонте повреждений, появившихся благодаря недобросовестным строителям.

— У людей в голове сложился такой образ трубочиста: мужчина в камзоле, в цилиндре и с ершиком, — улыбается Галина Юрьевна. — А мы эти ершиками пользуемся крайне редко. У нас целые наборы инструментов. Стремянки, видеокамеры для обследования дымоходов, перфораторы, болгарки, алюминиевый скотч, герметики, скребки, совочки... А ершики используются для чистки печек. На печках-то не проживешь — это невыгодно совсем. Работа трубочиста — не ершиком орудовать, а обслуживать каналы. Кстати, забавно, но в официальном реестре профессий нет профессии «трубочист», есть «чистильщик дымовых и вентиляционных каналов».

КРЕМЛЕВСКИЙ ХОД

Работа «чистильщиком» позволила Галине Юрьевне и ее сотрудникам посетить массу мест, куда обычный человек никогда не попадет. Были они в доме приемов Министерства иностранных дел, что в старинном особняке на Спиридоновке. Там в двух помещениях стены сам Врубель расписывал. В этом доме много лет не работал камин, его осматривала уйма специалистов, но ничего сделать не смогла. А в декабре прошлого года во время приема у министра иностранных дел и гость и министр жутко замерзли. После этого с камином было велено разобраться раз и навсегда. Прямо перед Новым годом туда ездила команда Розвадовской: очистили дымоход, разобрались с немножко странной конструкцией каналов. Теперь министр и его гости не мерзнут.

Работники «Столичного трубочиста» часто бывают в церквях и храмах. В одной из церквей воссоздавали утерянные чертежи огромной обогревающей печи. Был как-то заказ в старом доме в Романовом переулке: в огромной, расписанной, как дворец, квартире, которой конца не видно, поставили шикарный камин, который почему-то не был подключен строителями к дымоходу. То есть камин есть, а затапливать его не получается — тяги нет.

Но главный объект в этом перечне удивительных мест, конечно, Московский Кремль. Туда Галина Юрьевна и ее бойцы ездили уже два раза: чистить камины в президентских апартаментах.

— Заказ на чистку президентских дымоходов получали смешно, — рассказывает Галина Юрьевна. — Позвонил человек, очень долго расспрашивал: занимается ли фирма каминами, что за фир-

ма, кто начальник, где работали, сколько сотрудников, какое у них образование...

Галина Юрьевна отвечала на вопросы, а сама пыталась понять: а чистить-то что-нибудь надо? Или звонят так просто, поболтать? Разговор был очень длинный. Наконец, когда она решила перевести разговор в более конструктивное русло, ей туманно ответили: «Да, есть работа, в центре. Камин надо почистить». Вышедшая из себя Розвадовская спросила: «А где камин-то находится?» И ей сказали: «Да в Кремле. Знаете московский Кремль? Ну, вот там».

В первый раз столичные трубочисты отправились в апартаменты, когда там еще был Владимир Путин. Галина Юрьевна рассказывает, что с безопасностью и пропуском внутрь не было никаких проблем: впускали с паспортом, досмотров не устраивали, на крышу пустили. Вот в бухгалтерию попасть было тяжело. А сейчас, когда к Медведеву ездили, все намного строже стало, и охраны больше.

— Странно это, — удивляется Розвадовская, — в Кремле нет собственных трубочистов! Вообще там все красиво, конечно. Приятно, что у президента такая красота. Отделка, портал обоих каминов — один в помещении для приемов, а другой в кабинете, — все очень красиво. Но устройство каминов плохое. Я потом выяснила, что это, когда в 90-е годы шел ремонт Кремля, Павел Бородин наворотил с каминами.

КОГО ЗОВЕТ ТРУБА

Впрочем, Галина Юрьевна быстро простила бывшего управделами президента РФ. Она вообще производит впечатление человека незлобивого. Вдумчивая, рассудительная. Хотя сама говорит, что в трубочисты сегодня идут люди романтического склада — непоседы, которые не терпят однообразного образа жизни.

Кстати, за последние несколько лет в Москве резко увеличилось количество трубочистов. Правда, Розвадовская считает, что большая их часть не всегда в состоянии профессионально потрудиться.

— Работа сложная, — вздыхает Галина Юрьевна. — Нужно быть здоровым, крепким, уметь пользоваться инструментами, по крышам ползать, руками работать. Ну и, конечно, думать головой, потому что каждый заказ — это задача, которую нужно решить. А цилиндр и ершики тут вообще ни при чем. ☞

Вид сверху.

Снайперы в Кремле прекрасно видят трубочистов, работающих на крыше у Дома Пашкова, и приведены в готовность

Новый день в поселке Нижний Баскунчак начинается в шесть утра. Воздух наполнен свежестью после ночной грозы и пропитан солью. Солнце еще не пересекло границу с Казахстаном, а в тихом поселке уже слышны неторопливые шаги людей в спецовках. В тяжелых резиновых сапогах они двигаются легко, словно вышли на утреннюю пробежку. Здесь только начальство переобувается, когда едет на озеро. Рабочие целыми днями сапог не снимают.

Возле ремонтной автомастерской рабочие собираются покурить. Первые утренние сигареты тянут не спеша, травят анекдоты. Только тем, чья смена закончилась за полночь, не до смеха. Воспаленными глазами они смотрят на восходящее солнце и надеются, что к полудню небо хоть немного затянет облаками.

Лениво рыча, подъезжает старый, защитного цвета, ЗИЛ-157 — тяжелый вездеход. Только такие машины и тракторы могут проехать по озеру Баскунчак.

— На этой машине до Берлина проšli. — говорит кто-то из рабочих.

— Именно на этой?

— Нет, в смысле, на такой же.

Объяснять рабочему, что 157-й начали выпускать в 50-е годы, я не стану. Вряд ли он поверит. Хотя, может, и сам знает, что неправ. Просто ему приятно, всякий раз вставая в предрассветных сумерках, отправляясь на озеро в самое пекло или трясясь в кузове под чистым ночным небом, думать, что на этой машине прошли всю войну. Ведь каждый божий день, какая бы погода ни была, он отправляется на фронт — на соляное озеро.

Казах-водитель Мишка сигнализирует к отъезду. Все поспешно грузятся в кузов: у рабочих зарплата сдельная, сколько наработал, столько и получил. Так что наработать нужно как можно больше.

Текст и фото:
Максим
Мартемьянов

СОЛЬ ПРОПИТЫВАЕТ ВСЕ, ЧТО ПОПАДАЕТ В ОЗЕРО.

Каждый год на Баскунчаке гибнут десятки лебедей

В ОДНОМ ИЗ ЦЕХОВ ФАБРИКИ. Женщины упаковывают в мешки по пятьдесят пачек соли

НА РАССВЕТЕ ГРУЗОВИК ВЕЗЕТ РАБОЧИХ НА ОЗЕРО. Им предстоит проработать восемь часов в соли

Белая гвардия

Не знаете, куда поехать летом?
Безусловно, на озеро Баскунчак,
где добывают лучшую в мире
соль! Вы по достоинству оцените
красоту края, дружелюбие рабочих
и особенности условий труда.
Все это — в очерке Максима
Мартемьянова.

ИСТОРИЯ СОЛИ

Когда начали добывать соль на Баскунчаке, никто точно сказать не может. Известно, что добывали ее всегда. Скифы, хазары, половцы и татары, а потом и русские. В XVI веке Иван Грозный покорил Астрахань и прилегающие земли, но настоящая разработка баскунчакского месторождения началась только в 1747 году, когда для защиты промысла от кочевников была построена крепость «Кордон» с гарнизоном в пятьдесят рядовых и сорок казаков.

Несмотря на внушительную по тем временам охрану, через семь лет добыча была прекращена. Транспортировка соли от озера до ближайшей пристани на реке Ахтубе стоила слишком дорого. В то же время добычу на Эльтонском озере усилили, хотя оттуда до Ахтубы еще дальше. Чем это было вызвано — неизвестно. Скорее всего, причиной, как всегда, стала борьба между владельцами.

В конце XVIII века добыча возобновилась, и торговцы стали замечать, насколько баскунчакская соль лучше эльтонской. С тех пор и началась золотая эра Баскунчака.

Каждую весну десятки тысяч рабочих из России и Средней Азии съезжались к озеру, чтобы наняться на работу. Те, кому везло получить место, выкапывали себе землянки рядом с берегом, и месяцами для них не существовало ничего, кроме земли, солнца и соли.

Труд их был поистине каторжным. Никаких инструментов, кроме лома и лопаты, тогда не применяли. Целыми днями рабочие стояли по колено в ядовитом рассоле, концентрация соли в котором на один литр — более 300 грамм. Малейшая царапина на ноге причиняла нечеловеческую боль. Экзема и тогда еще неизвестный рак кожи стали частыми спутниками соледобытчиков.

Добытой солью нагружали подводы, запряженные верблюдами — единственными животными, которые переносят эти адские условия. Ноги им перед заходом в озеро обмывали, заботясь о чистоте продукции, и обматывали брезентом, чтобы соль не так сильно развела кожу. Верблюды везли соль к берегу, где были установлены настилы для просушки. Столбы, которые держали настил, до сих пор печально торчат на берегу.

ХОЗЯИН

В местном музее соледобычи есть картина. На ней изображены полуголые рабочие, изнывающие от невыносимой жары и тяжелой работы.

ПОСЛЕ ДОЖДЕЙ ПУТЕВЫЕ РАБОЧИЕ ПОДСЫПАЮТ СОЛЬ ПОД ШПАЛЫ. Если это не сделать вовремя, есть риск повреждения полотна

Исполнительный директор ОАО «Бассоль» Павел Любимов очень любит эту картину.

— Совершенно безумная энергетика, — говорит он. — Это раскаленное солнце, люди, животные. В ней есть что-то такое... — он не заканчивает, сжимает губы и кулаки, концентрируя эту энергетику в себе.

Любимов встает не намного позже своих рабочих. Бреется не каждый день, как и они. Деловому костюму предпочитает легкую ветровку. Но фотографироваться согласен только при галстуке.

— Я человек старой закалки, — говорит он. — Мне по-другому неловко.

Человек старой закалки Любимов уже три года руководит одним из старейших соледобывающих предприятий в России.

Когда-то ОАО «Бассоль» поминали с благодарностью все жители поселка Нижний Баскунчак — три тысячи человек. Предшественник Любимова Евгений Демичев был известен всем, потому что по его инициативе предприятие строило дома, магазины, кафе и асфальтировало дороги. Даже единственная в поселке церковь, и та построена на деньги «Бассоли». Также Евгений Демичев ввел практику доплаты бюджетникам. В результате и милиция, и школа получали дотации от соляной промышленности.

При новом директоре все изменилось.

— Когда меня поставили на эту должность, мне сразу стало ясно, что ничего подобного больше не будет, — рассказывает

ТУАЛЕТЫ НА ОЗЕРЕ СТОЯТ ПРЯ- МО В РАПЕ.

Раз в несколько дней кто-то из провинившихся должен их опорожнить. Такого человека называют «золотарь» еще несколько дней

Любимов. — С какой стати коммерческая организация должна укладывать бордюры? Чем должна заниматься коммерческая организация? Прибылью. Вот есть администрация поселка и района, а есть «Бассоль» — у нас разные задачи.

Павел Любимов сам готовит себе завтрак на нехитрой электрической плитке, хотя мог бы питаться в столовой. Но в столовой он только обедает — днем самому себе готовить некогда.

В половине восьмого, когда солнце начинает потихоньку прогревать ладони, плечи и спину, Павел Любимов, как бы повинаясь неслышному призыву солнца, выходит из санатория-профилактория «Баскунчак», где проживает уже третий год, и садится в служебный внедорожник «Ниссан».

— Почему вы живете в санатории?

— Те квартиры, которые мне предлагали снимать, были какие-то невразумительные. Да и потом, меня целый день нет дома. Приходи, делай что угодно. Не хочу, чтобы меня как последнего пацана выставили, — беззлобно объясняет Любимов. — Не хочу, понимаете, чтобы потом пальцем тыкали: «Любимова-то все-таки выставили».

Выставили — в смысле обокрали. Директора можно понять. Его предшественника, которого с благодарностью поминают все три тысячи жителей поселка, обокрали, стоило ему только оставить свой пост (по словам рабочих, украли только банку с мелочью). Кирпичный трехэтажный дом его стоит вплотную к зданию администрации, где раньше располагалось и отделение милиции.

КАРТИНА XIX ВЕКА «РУЧНАЯ ДОБЫЧА СОЛИ». Теперь соль добывают на комбайнах

Но с уходом Демичева ОВД реорганизовали, оставив в поселке только участкового и двух милиционеров, которых не так легко встретить на улице.

— У него поработали специалисты, — считает Любимов. — Все сделали очень грамотно. Вряд ли это были местные. Специально поглумиться приехали.

Павел Александрович знает, о чем говорит. За свою жизнь он видел много взломов, грабежей, ограблений, убийств и насилия. Любимов начинал свою карьеру с рядового милиции в Магадане, а закончил службу в органах в чине подполковника на посту куратора Северо-Кавказского региона в РУБОПе.

ПОГРУЗКА

На огромной соляной горе высится изваяние. Его зовут Саша Горянкин, и он здесь главный инженер. Под ногами у Горянкина приблизительно тридцать тысяч тонн соли, то есть двенадцать вагонных составов по тридцать пять вагонов каждый. Или же десять напряженных восьмичасовых смен. Или же тридцать миллионов пачек поваренной соли. Короче говоря, всего трое суток работы ОАО «Бассоль», добывающего белый минерал ежедневно с апреля по ноябрь.

Под солнцем соль не кажется белоснежной, но полностью теряет рельефные очертания. Можно идти по огромной насыпи и, не заметив бугра по колесу, рухнуть лицом вниз.

Мощный бульдозер сгребает соль к бункеру, где она попадает на ленточный конвейер. Оттуда ее везут на четвертый этаж фабрики, где начинается обработка.

— Вообще, соль уже и сейчас вполне годная, — говорит Саша, доставая из-под ног горсть белой пыли и трогая ее языком. — Единственное, надо немного почистить и упаковать.

Горянкину не больше тридцати лет. В Астрахани он закончил технический

У СТАРОГО ЗИЛА «ПОЛЕТЕЛ» ТОПЛИВНЫЙ НАСОС. Но водитель отказывается покидать терпящий бедствие грузовик, будет ждать запчастей

университет и сразу приехал на Баскунчак вместе со своей женой. За семь лет прошел путь от младшего технолога до человека, отвечающего чуть ли не за все предприятие. У них с Любимовым даже приемная общая.

Днем фабрика замирает. Она выполнила свой наряд. Теперь нужно ждать состава от заказчика. Вот тогда работа и начнется. А пока женщины, работающие на конвейере, сидят на третьем этаже фабрики возле огромного проема и любуются знакомой панорамой степи.

Наконец звонок — состав подан. Женщины бегут на четвертый этаж к диспетчеру технического контроля Жаныл, которая «никогда не ошибается» — так переводится ее имя. Жаныл присматривает за электрическими магнитами, которые притягивают весь металлический мусор. Гвозди, шурупы или просто ржавчина от рельс не должны попасть в упаковку.

Мы с начальником фабрики Александром Голиковым подходим к огромной грязно-серой соляной скале.

— Это «царская соль» — так мы ее называем. На самом деле она никакая не царская, просто лежит тут очень долго. Теперь за нее химики дерутся. Дешевая.

Тем временем рабочие ждут на путях, пока бульдозер закончит засыпать соль в вагоны. Через пару часов поезд отправляется на Владимирскую пристань в Ахтубинске, откуда баржи повезут соль по Волге, Оке и Каме.

Я замечаю, что вокруг нас, по всему периметру фабрики, на столбах установлены камеры наблюдения.

— Зачем они тут?

— Смотрим, чтобы не воровали, не курили, — говорит Голиков.

— И на озере тоже есть?

— Там уследить сложнее. Там своих не выдают. А если выдадут, то стукачу положена «премия».

На Баскунчаке добывают около 40—50 % всей российской соли

Из них только 15 % пищевой, но и этого достаточно для того, чтобы перекрыть выработку всех остальных месторождений, вместе взятых. Объем предприятия в год составляет около 1,5 миллиона тонн соли. В лучшие годы советского периода эта цифра доходила до 8 миллионов тонн. Тогда на озере работало от четырех до восьми комбайнов. Сейчас — только один

МАШИНИСТ СЕРИК ИЗ СЕМЬИ ПОТОМСТВЕННЫХ СОЛЕДОБЫТЧИКОВ. Он сам уже двадцать лет работает на озере

ПО ГОРЛО В РАПЕ

Тот самый «фронтной» ЗИЛ, управляемый казаком Мишкой, везет нас на озеро. Нас — это начальника железной дороги, начальника участка, главного инженера и меня.

Машина с хрустом заезжает прямо в озеро. Огромные колеса наполовину в воде.

— Смотри, рапа-то уже насытилась, — говорит начальник участка Марат Малдыбаев.

— Да нет еще — дожди же были, — отвечает начальник железной дороги.

— Много ты знаешь! Смотри, хлопья уже пошли.

— И че?

— И че, — передразнивает Марат. — Ты вообще смотри, чтобы тепловоз не опрокинулся.

Дожди действительно были. Из-за них и из-за талого снега пути подмывает. Воду здесь не называют водой. Для соляников то, что окружает их, — не вода, а рапа. Это из крана течет вода. На Кордоне есть вода. А здесь — рапа — маслянистая тяжелая жидкость, рассол.

Грузовик постоянно проваливается в прососы — провалы, которые образуются из-за вымывания пресной водой. Рапа-то ничего не вымывает, она настолько насыщена солью, что уже ничего в себя взять не может. А вот пресная вода — главный враг железнодорожников.

Начальник железной дороги Александр Сериков опасается за локомотив, который должен увести груженные вагоны через несколько часов. Вот недавно рельс сломался под последним вагоном. Счастье, что под последним. Сломался бы он под первым или в середине, и все — как вытаскивать состав?

Александр — новичок. Один из тех, кто приехал на озеро с приходом нового руководства. Всего два года он решает проблемы

**СОЛЕКОМ-
БАЙН (НА
ФОТО СЛЕ-
ВА) — ШТУЧ-
НЫЙ ТОВАР.**

Его собрали и ремонтируют тут же, в фабричном депо

своего 50-километрового участка железной дороги. И постоянно спорит с руководством своей бывшей компании — РЖД.

— Они ведь нам большую часть вагонов пригоняют. С озера мы своими локомотивами и в своих вагонах вывозим, а уже с фабрики — на их. Так им постоянно не нравится, как мы обрабатываем вагоны. А вы посмотрите на наши — они насквозь просоленные, и хоть бы что.

Рельсы и шпалы — тоже в его юрисдикции. Как утверждает начальник путей, шпалам в соли сноса нет. Они только крепчают, просаливаясь.

На солекомбайне работают всего два человека. Машиной весом более 200 тонн и стоимостью около 30 миллионов рублей управляют только машинист и его помощник.

Как тут часто бывает, один казах, второй русский. В Нижнем Баскунчаке вообще соотношение тех и других приблизительно пятьдесят на пятьдесят. Но местные казахи ни в коем случае не гастарбайтеры. Их отцы, деды и прадеды занимались добычей соли.

Да и сам начальник участка уже тридцать лет живет солью. А его старший брат Серик двадцать лет работает на комбайне.

Всю смену Серик следит за тем, как работают два корабельных дизельных мотора мощностью 700 кВт. Следит за тем, чтобы два бура, выламывающие соль, не получали слишком сильную нагрузку и чтобы корабельная цепь, протянутая от дизельного вагона к комбайну и приводящая его в движение, не зацепилась за что-нибудь и не порвалась. Хотя якорной цепи не так легко порваться. Комбайн «Баскунчак-1» — это вообще смесь корабля с поездом. Вроде бы движется по рельсам, но рельсы иногда погружены в рапу. Но в рубке все-таки не капитан, а машинист.

Машинисту Серику помогает Стукалов Саша, который постоянно его развлекает.

— Он вообще нормальный парень, — говорит Серик, — только на голову немного того.

В том смысле, что Саша воевал в первую чеченскую кампанию, участвовал в штурме Грозного. А вернувшись домой, он устроился работать на водонапорную башню.

— Он когда вернулся, немного вразнос пошел. С милицией начал драться, — рассказывает Серик.

— Они первые лезли, — весело замечает Саша.

— А как щас-то твой «крестник»? — смеется Серик.

Крестником Серик называет милиционера, которого Саша пару лет назад отделил в кафе.

— Да что-то не видывал его давно.

После этой драки было непродолжительное разбирательство. Посмотрев на его боевые заслуги и молодость, руководству предприятия удалось замять инцидент. Когда милиционер вышел из больницы, Саша извинился перед ним, а потом они даже подружились.

Сейчас-то Стукалов присмирел, рассказывает Серик. Все свободное время посвящает жене и голубям. В Нижнем Баскунчаке любят голубей. Когда-то чуть ли ни в каждом дворе были голубятни. Четыре года назад умер дядя Гена — председатель баскунчакского общества любителей голубей. После него назначили на должность Тимошу, но, как поведал мне другой голубятник, Абдурахман, он «так себе председатель».

— Если бы дядя Гена увидел, что в голубятне куча помета, шею бы скрутил. А Тимоше плевать.

Как выживают голуби среди соли — непонятно. А как выживают в ней люди — непонятно тем более. Скорее всего, они просто пропитались ею, как шпалы, вот и все. Она стала частью их самих.

Главное, ценность шпал и людей здесь примерно одинакова. И те и другие выполняют одно и то же: работают на соль с апреля по ноябрь, борются с рапой. А зимой замирают под снегом, который от соли почти не отличить, и в тишине думают: «Теперь только бы пережить, а там — весна, апрель. Солнце выглянет. И впереди еще много-много соли. Целая жизнь».

— Вы ее ненавидеть не стали? — спрашиваю я Серика с Сашей, когда мы выбираемся с озера на тракторе.

— Как мы можем? — отвечает Серик. — Без нее нам деваться некуда. ☐

Две смены

Более 60 лет главными читателями нашего издания были молодые рабочие, рабфаковцы, вчерашние крестьянские дети. Они упорно полагали, что счастье — в труде, и на этом строили всю свою жизнь.

Мы подумали: надо вернуться к истокам.

Разыскать свою бывшую аудиторию.

Пусть она научит нас
**энергичному рабочему процессу
и активному отдыху.**

Ведь не вся же молодежь поступает на факультет менеджмента в Финансовую академию. Не всех решительных юношей забрали в армию, и не все зазорные девушки вышли замуж. В конце концов, на территории России осталось некоторое количество заводов. Есть ли там молодые строители будущего? И приносит ли им ручной труд

то самое счастье, о котором так бойко рапортовали читатели «Смены» 20—30-х годов?

Текст:
Никита
Аронов

Фото:
Максим
Авдеев

Сегодня тема рабочей молодежи, с какой стороны ни подойди, оказывается довольно острой. С одной стороны, рабочие профессии сейчас непопулярны. С другой, ежегодно происходят конференции по вопросам занятости молодого населения, выделяются какие-то квоты, и вроде как поголовье молодых рабочих год от года растет.

Раздираемый противоречиями, я решил обратиться к директору НИИ развития профессионального образования Михаилу Никитину, и он с легкостью решил мою проблему.

— Нет проблемы непопулярности рабочих профессий — есть проблема неадекватной платы за квалифицированный труд, — заверил Михаил Никитин. — Стоит тем заводам, которые сейчас жалуются на нехватку рабочих, поднять зарплаты, и все места тут же будут заняты молодыми специалистами. А без этого никакая пропаганда не поможет.

Главное слово тут — «квалифицированный». Если продавец может взять буквально с улицы, то на заводе обязательно потребуется наличие специальности. Чтобы ее получить, надо либо окончить ПТУ, техникум или колледж (это, в основном, бесплатно), либо отучиться на платных курсах. Начальное профессиональное образование, получаемое в ПТУ, займет три года, если пойти туда после 9 класса, и год, если после 11-го. Среднее профобразование (техникум) — еще на год дольше. Учиться скучно, и в процессе учебы многие теряют интерес к профессии. Недавно в ССУЗах (средних специальных учебных заведениях) проводили социологическое исследование — спрашивали студентов: «Собираетесь ли вы работать по специальности после окончания колледжа?» — «Пока еще в процессе выбора» — ответили 50% первокурсников, 68% второкурсников, 69% третьекурсников.

Кроме того, рабочую специальность можно потерять. Например, мой приятель Леша честно три года отучился в ПТУ на монтажно радиоэлектронной аппаратуры, а потом еще два месяца отслужил в Российской армии. По возвращении его ждал сюрприз — ни на одном из девяти московских заводов, где на тот момент требовались монтажники, дембеля брать не захотели. Оказывается, по действующим сейчас правилам, за два года без практики квалификация считается утраченной. Вот тебе и молодежь, которая не хочет работать руками.

Главное, даже успешное окончание ПТУ или колледжа еще не гарантирует трудоустройства. Хотя на рабочие специальности вроде как снова появился спрос. Москве, например, остро не хватает мастеров общестроительных работ и электрогазосварщиков, причем зарплаты предлагаются выше менеджерских.

— Из наших выпускников хорошо устраиваются в строительстве только те, кто ищет работу через знакомых и родственников, — признает замдиректора Колледжа метростроя по учебно-производственной работе Олег Медведев. — Отсутствие предприятий-шефов — это бич сегодняшнего профессионального образования.

Поначалу это кажется парадоксом: Москва превратилась в одну большую стройку, а молодые строители никому не нужны. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что это проблема общая.

— На самом деле работодателям сейчас требуются либо квалифицированные специалисты с опытом (выпускники колледжей тут не подходят), либо низкооплачиваемые рабочие, а в этой области трудно соревноваться с гастарбайтерами, — объясняет Михаил Никитин.

Реальной практики в ССУЗах очень мало, а работодателям требуются люди с опытом. Их тоже можно понять, ведь в ПТУ, например, берут всех желающих и практически никогда не исключают за неуспеваемость. Где гарантия, что выпускник хоть что-то умеет?

Поэтому на высокооплачиваемые должности стараются брать рабочих еще советской закалки, которых с каждым годом все меньше. А для молодежи остается довольно унылый вариант: пойти на завод и несколько лет нарабатывать стаж, получая за монотонный ручной труд 15—20 тысяч в месяц. Чтобы добиться повышения, просто хорошо работать обычно бывает недостаточно, нужен более высокий разряд. Всего их шесть. Выпускнику ПТУ полагается третий, по окончании техникума — четвертый. При чем за одни знания новый разряд не дают, сначала требуется наработать несколько лет стажа. Такая система осталась без изменений со времен СССР, только вот сама промышленность с тех пор поменялась.

— В советское время человек мог отучиться на токаря и потом 25—30 лет работать этим токарем на заводе. Сейчас приходится постоянно доучиваться и переучиваться, — говорит Михаил Никитин. — Количество однообразных производственных операций заметно ниже, многие процессы роботизированы. Технологический цикл сейчас составляет 3—5 лет, то есть за это время существенно меняются оборудования и ГОСТы. Например, монтажник радиоэлектронной аппаратуры еще 5 лет назад работал с микропаяльником и вручную наплавлял контакты. А сейчас он должен пользоваться паяльной станцией.

В принципе, реформа профобразования назрела давно. В Москве она даже идет, но очень медленно, и конца ей не видать. Так, еще в 2005 году столичные ПТУ и техникумы объединили в колледжи, где можно получить и начальное профессиональное образование, и среднее. Но программы этих учебных заведений соединили чисто механически, и многие предметы друг друга дублируют. Исправить положение можно только откорректировав федеральные образовательные стандарты. Но за пределами столицы реформа только начинается. В НИИ развития профессионального образования надеются, что, когда она закончится, из учебных программ уберут много лишнего, добавят практики (она будет занимать половину всего времени) и, может быть, даже введут при колледжах сержантские кафедры, чтобы и в армии молодежь могла работать по специальности. Когда это случится, никто не знает. ■

Страну коммунизма строя,

Рабочая молодежь-1931

Перед вами разворот журнала «Смена» от 10 июня 1931 года. Это портреты молодых рабочих, вступивших в комсомол после IX съезда ВЛКСМ. Все они — работники заводов «АМО», «Мосэлектрик» и «Динамо». При этом треть из них — учащиеся ФЗУ, то есть школ фабрично-заводского ученичества. Школы эти имелись при всех крупных заводских предприятиях и готовили квалифицированных рабочих в течение 3—4 лет. Обучение в ФЗУ было бесплатным, принималась туда молодежь 14—18 лет с начальным образованием. Кроме профессионального обучения в ФЗУ преподавались и общеобразовательные предметы.

молодые рабочие, вступившие в комсомол

ПОЛЯНСКИЙ НИКОЛАЙ (АМО), ФИЛАТОВА МАРИЯ (АМО), ПАВЛОВ НИКОЛАЙ (АМО), ГРИШИНА АННА БОБИН ИВАН (ФЗУ—Мосэлектрик), ВЕСЕЛОВА НАДЕЖДА (ФЗУ—АМО), ЩЕНКОВА ЛЮДИЛА (Мосэлектрик), ГЕРЛАЦ АЛЕКСАНДР (ФЗУ—Динамо), МИЛОВИДОВ ВИНТОР (Динамо), ГЕНДЛЕР МИХАИЛ (АМО), ОБ'ЕДИНЕННЫЙ

ряды комсомола УТРОИМ

... вступающие в комсомол после IX съезда ВЛКСМ:

АННА (АМО), ГЕРАСИМОВ ФЕДОР (АМО), АКИМОВ ИВАН (АМО), МИХАЙЛОВА МАРГАРИТА (ФЗУ—Динамо),
 (Мосэлектриск), КОВАЛЕНКО ИВАН (Мосэлектриск), ИРАЙСБЕРГ ДАВИД (Динамо), МИРОНОВ АНАТОЛИЙ (ФЗУ—Динамо), ДЕНИСОВ ИВАН (Динамо),
 Б'ЕДНОВА АЛЕСАНДРА (Динамо), БУРМИСТРОВ ДМИТРИЙ (Динамо), ИСАЕВ ИВАН (ФЗУ—Динамо), ФИЛИППОВА ЕЛИЗАВЕТА (Мосэлектриск)

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ-2010

С немалым трудом некоторое количество рабочих юношей и девушек нам удалось обнаружить на производстве ЗАО «Связь инжиниринг». Быть может, благодаря тому, что здесь не обращают внимания на разряды. Средний возраст молодых рабочих составляет 23—25 лет. Почти все они имеют дело с электронным оборудованием и вкалывают каждый день. А после работы каждый убивает время по-своему. Кто учится на психолога. Кто просто мечтает о собственном производстве блоков из щепобетона — материал перспективный, у нас его почти не делают. И только монтажники-ремонтники Алексей Керин и Сергей Кирюшин после работы по-пролетарски играют в компьютерную игру Call of Duty, а летом еще и в футбол. Виктория же Водякова, монтажник радиоэлектронной аппаратуры и приборов, вышивает и делает из ткани искусственные цветы.

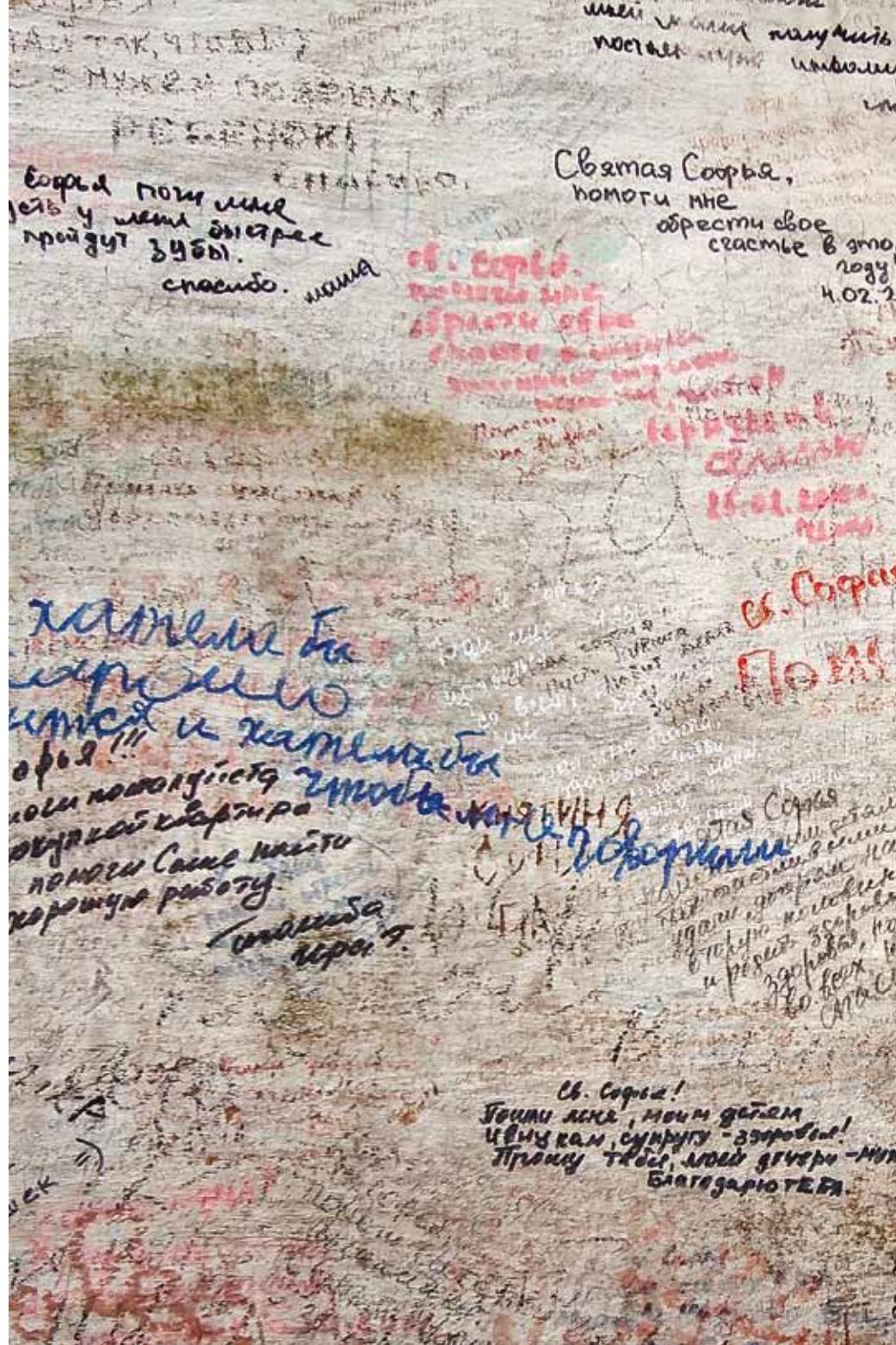
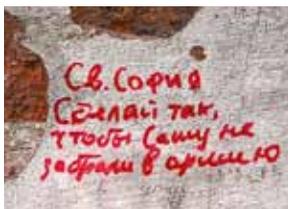
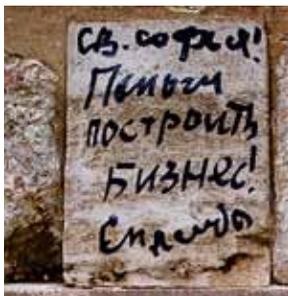
Верхний ряд, слева направо: Дмитрий, 23 года, оператор ЧПУ. Дмитрий, 26 лет, сварщик. Павел, 28 лет, электрогазосварщик. Алексей, 23 года, слесарь механосборочных работ. Сергей, 26 лет, радиомонтажник.

Иван, 18 лет, практикант-ремонтник радиоаппаратуры. **Средний ряд, слева направо:** Олег, 27 лет, регулировщик радиоэлектронной аппаратуры. Виктория, 21 год, монтажник радиоэлектронной аппаратуры и приборов.

Роман, 26 лет, радиомонтажник.
 Дмитрий, 25 лет, оператор автоматической линии.
 Светлана, 32 года, контролер.
 Виктор, 26 лет, инженер. **Нижний ряд, слева направо:** Андрей, 25 лет, радиоэлектромон-

тажник. Алексей, 27 лет, монтажник РЭА.
 Сергей, 24 года, монтажник РЭА. Стас, 19 лет,
 ремонт и обслуживание радиоэлектронной
 техники. Илья, 19 лет, ремонт и обслуживание
 радиоэлектронной техники.

Следы желания

Текст:
Дмитрий
Ромендик,
Юлия
Бурмистрова

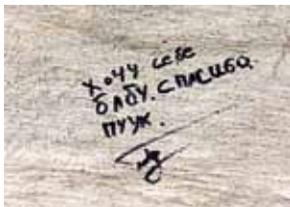
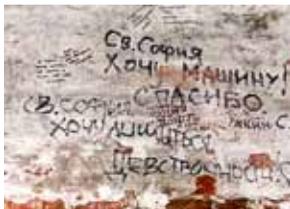
Фото:
Юлия
Бурмистрова

Корреспондент «Смены» Дмитрий Ромендик продолжает свое триумфальное шествие по столице. На этот раз он волей случая отправился на экскурсию в самый мистический район Москвы.

«СВЯТАЯ СОФИЯ. Сделай так, чтобы Дед Мороз существовал на самом деле. Спасибо!»

К Как и в любом крупном городе, в Москве множество так называемых «мест силы». Многие из них носят локальный характер, но имеются места вполне государственного масштаба.

Например, нулевой километр на Красной площади. Если встать в круг лицом на север и бросить монетку за спину, жизнь практически начинается с нуля. Или Лужков мост, где влюбленные пары в надежде жить счастливо и умереть в один день устраивают импровизированные оргии. На станции метро «Площадь Революции» центров силы целых два: скульптура овчарки, которую следует погладить по носу, и матрос с флажком, которому надо потереть флажок. Первое гарантирует исполнение желаний, а прикосновение ко второму — мир во всем мире. Но главное место силы, которое вылечит и от бесплодия, и от проблем с потенцией, а также вернет любимого и поможет найти работу, — знаменитая «Стена Плача», что в Новодевичьем монастыре.

Мое личное знакомство с ней началось в микрорайоне Ясенево. У меня болела шея. В связи с этим я пошел к бабке, которая по-научному называлась «остеопат» и принимала у себя на квартире.

Бабка — симпатичная женщина средних лет — оказалась законченной интеллигенткой. На книжных полках у нее стояли томики Пушкина, Цветаевой

и Мандельштама. Диагноз бабка ставила на расстоянии, сидя на стуле с закрытыми глазами. Войдя в транс, она объявила, что видит моего покойного дедушку, и он передает, что хочет правнука.

— Но я не женат, — робко возразил я.

— Женитесь. Он не успокоится, пока у него не будет наследника.

— А с шеей у меня что? — попытался я вернуться к теме разговора.

— Да у вас мозг немного смещен. Левая часть опущена.

В то время как бабка исправляла положение путем легких поглаживаний по моей голове, в квартире зазвонил телефон. Наполовину вправленным мозгом я услышал, как бабка назвала кого-то бедняжкой и велела приходить завтра в 11 утра. После чего вернулась ко мне.

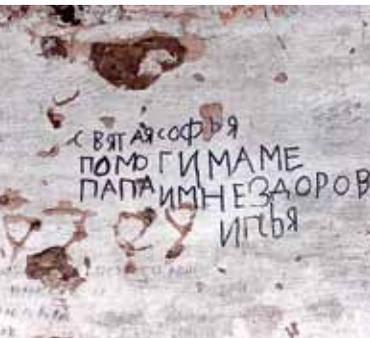
— Вот беда с ними: сначала грешат, потом ко мне приходят, — пожаловалась она.

— А что же она такого сделала? — поинтересовался я.

— Ходила к «Стене Плача». Теперь страдает бесплодием...

Эта история меня очень увлекла. Я уплатил интеллигентной остеопатке полторы тысячи рублей за сеанс и заодно выпросил у нее телефон страдальцы.

Женщина, назовем ее Вера (имя по понятным причинам изменено), сперва встречаться не хотела, но все же мне удалось ее уговорить, возможно, в силу того,

«КНЯЖНА СОФИЯ, помоги нам с Наташкой получить визы в Грецию!»

что мой мозг вернулся на место. Мы договорились встретиться возле стены Напрудной башни Новодевичьего монастыря, которую в простонародье зовут «Стеной Плача».

С 1689 по 1704 гг. тут томилась в заточении царевна Софья, сестра Петра I. Отчего-то народная молва считает ее покровителем всего живого — достаточно только прикоснуться к башне и попросить. А лучше написать. Например: «Святая Софья, пошли мне мужа и хорошую зарплату». Или: «Дорогая София, вылечь мою маму». Наполовину осыпавшаяся побелка сплошь покрыта просьбами. С утра до вечера изнуренные страданиями и обуеваемые страстями граждане пишут на стене Напрудной башни ручкой, карандашом, маркером и даже губной помадой. Кто-то мечтает найти работу, кто-то — забеременеть. Одна отчаянная душа попросила лишить ее уже, наконец, девственности. Кроме надписей люди кладут записки в выбоины кирпичной кладки. Деньги тоже кладут, но нечасто.

Под кряканье монастырских уток Вера — по профессии старший экономист — рассказала нам свою тяжелую историю:

— Впервые я услышала об этой стенке от Леночки, нашей секретарши. В 18 лет она родила большого ребенка. Врачи в роддоме сказали, что ребенок неизлечимо болен. От ребенка Леночка отказалась, потом из-за этого развелась с мужем. Потом снова вышла замуж. Но забеременеть уже не смогла. Стала ходить по экстрасенсам, только они все шарлатаны. А тут кто-то подсказал ей прийти сюда. Ну, она взяла меня с собой для поддержки. . .

Леночка написала записку, закрыла глаза, приложила руку к стене и мысленно поблагодарила царевну Софью. А через год родила. И все бы хорошо, но дальше начались проблемы у самой Веры.

— Я бы никогда не вспомнила про эту стену, если бы не та же проблема. Вышла замуж, а забеременеть не могла. И вот через какое-то время как молния в голове мелькнула: это из-за того, что я считала Леночку душой. Теперь вот хожу сюда, прошу помощи.

Я спросил как можно более деликатно:

— А вы, с высшим образованием, верите во все это?

Подумав, Вера сказала уже другим, более человеческим голосом:

— Если честно, не знаю. Иногда мне кажется, что все это бред. Но в моем положении хочется использовать каждую возможность. А вдруг?

Последние годы горожане толпами идут к Напрудной башне оставлять автографы на стене. Причем Софью называют святой, несмотря на то что вздорную царевну не канонизировали.

Мы поинтересовались у проходящей мимо пожилой монашки, по виду напоявшей учительницу истории, об отношении Церкви к этому ритуалу.

— Обычное язычество, — прокомментировала монашка. — Вон, внутри монастыря у нас дуб растет, так эти друиды туда ходят обниматься, думают, это им поможет.

— Так почему же церковные власти не закрашивают стену?

— Памятник архитектуры, согласовывать надо. Ну, и смысла нет — они потом снова разрисуют.

К стене подошли три девушки, только вступившие в возраст согласия. Одна из них наставляла подруг:

— Нужно загадать желание, прикоснуться правой ладонью к стене и задержать дыхание. Насколько долго сможешь задержать, тем быстрее исполнится.

Умную девушку, оказалось, зовут Катя, она в этом году заканчивает школу. Про стену ей рассказала мама, которой в свою очередь рассказала какая-то женщина, у которой знакомая исцелила тут сына. Теперь Катя и сама передает тайные знания подружкам. А они еще кому-нибудь расскажут.

— Я сама сюда все время хожу, а сейчас подружек привела, — охотно призналась Катя. — Правда, у меня пока до конца не исполнилось, но уже в процессе, и я очень рада. Просто желание очень сложное.

Раскрыть желание девушка наотрез отказалась. Впрочем, молодое поколение вносит свои коррективы в ритуал. Например, они считают, что писать на стене ничего не надо, так как написанное прочтут любопытные, и желание не исполнится, нужно лишь прикоснуться и мысленно загадать.

На прощанье Катя рассказала, что по ночам тут гуляет привидение царевны Софьи и считывает со стены энергетику. Поэтому приходиться надо на закате, чтобы следы желания сохранились до полуночи.

Когда народ рассосался, я тихо подобрался к стене, огляделся и, достав маркер, написал: «Уважаемая св. Софья! Сделай, пожалуйста, так, чтобы у моего дедушки появился правнук». А потом закрыл глаза, приложил руку к теплым кирпичам и мысленно добавил: «Только пусть сначала шея пройдет». ☒

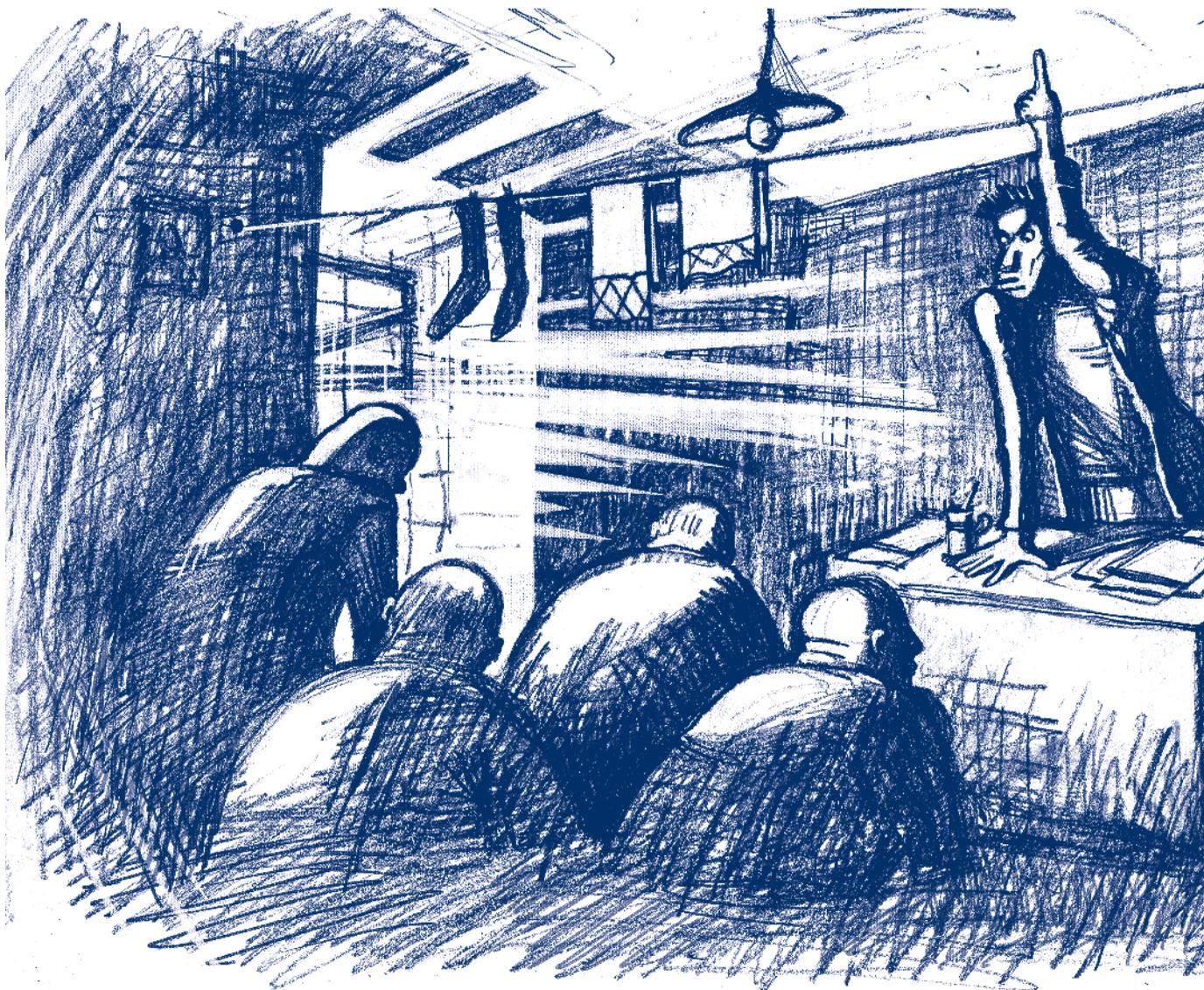
«София.»

Пусть у тебя тоже все будет хорошо. А мне бы любви и работу найти. Спасибо.»

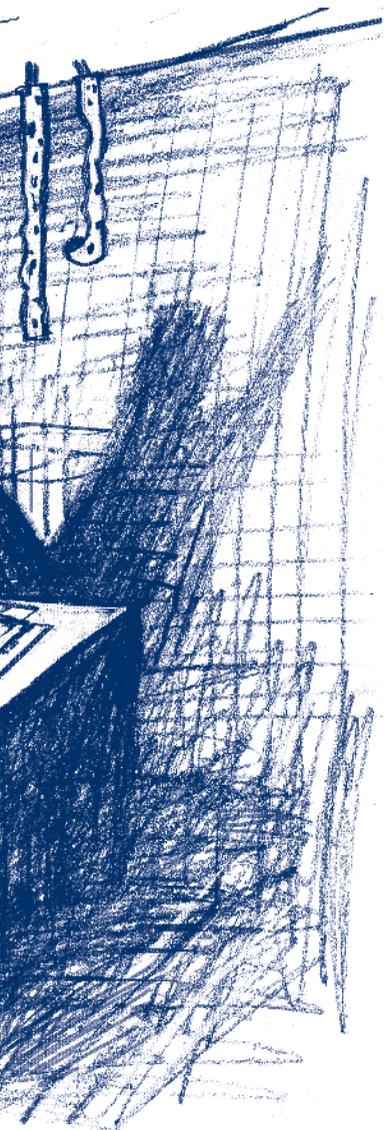
«Дорогая Софья!»

Помоги мне сдать экзамен по матану. Пожалуйста!»

Лысая голая палка

340 лет назад в Париже на Rue aux Ours холостякам в ритуальных целях отрезали половые органы и аккуратно складывали в отдельные плетеные корзинки. Поэтому во ВДОХ — Всероссийское добровольное общество холостяков — разведенный семь лет назад Антон Елин внедрялся не без внутренних сомнений и в порядке скорее добровольно-принудительном. «Смена» публикует его дневник — семь дней в аду безбрачия.

Текст:
Антон
Елин

Иллюстрации:
Роман
Фофанов

Всероссийское добровольное общество холостяков ВДОХ существует с 1997 года. Тогда же появился Устав и первые листовки, которые разбрасывались у ЗАГСов. «Холостой образ жизни, — говорилось в манифесте, — всего лишь понятие, но как многолико оно! Вы посмотрите на эти лики. Их владельцы, в основной своей массе, умны и сообразительны, но мысли свои высказывают редко. Некогда... Брось жену! Сорви оковы! ВДОХ-ни!» Секретариат общества возглавляет генсек Александр Панов. Женщины в высшие структуры общества не принимаются — только в структурные подразделения. Существует несколько фракций ВДОХ: фракция радикальных холостяков, фракция женонаивистников, фракция левитации и так называемый «домашний сектор», то есть холостяки женатые. Расцвет группы пришелся на начало 2000-х годов, когда ВДОХ еще по-детски привлекали к участию в статусном конгрессе «Мир семьи». Численность организации варьируется, по разным данным, от 530 до 2500 человек.

***

— Позвольте, зачем, зачем вам ВДОХ? — дурным голосом почти кричит на меня в телефон холостяк Александр Панов. — Мы вас не знаем, вы нас тоже. И закончим на этом.

— Стоп, стоп, да поймите же вы, ВДОХ мне необходим как воздух.

— Вы звоните мне уже в третий раз, а я устал от вас: мы еле существуем, при смерти, хромые утки, как хотите. Все умерли и женились. Зачем вам все это?

Я хотел рассказать Панову, что стал убежденным холостяком, что сам себе стираю носки, что женщины — зло, что, поскольку я животное социальное, то непременно хочу оказаться в душевной компании себе подобных, что вступают же, в конце концов, люди в общество защиты птиц, союз лысых, кружок любителей пластилина и движение «Атлеты за воздержание». Вместо всего этого я вдруг заговорил голосом младшего инспектора налоговой службы:

— Вот что, милейший! У вас регистрационный номер 1023400400240? Или вы саботируете собственный устав, в котором написано, что общество открытое, добровольное, или вы просто не Панов!

Абонент обмяк, трубка задышала, и из нее запахло смущенными

крепостными крестьянами. Затем Панов робко предложил мне последний контраргумент:

— Членские взносы у нас немалые! — сказал он.

Я согласился и на это.

ПОНЕДЕЛЬНИК

Совершенно измученный, анемического плана, худой, жухлый и какой-то весь лимфатический мужчина с газетой в руке стоял на Большой Никитской. Это был главный холостяк Москвы, генеральный секретарь сообщества холостяков Александр Панов. Он замер у летнего кафе. Когда наши глаза встретились, я понял, что стою ему поперек горла. Даже печальная бородавка под ухом генсека имела сердитый вид, как будто я отвлекал ее от чего-то, что она всю жизнь планировала сделать, но из-за меня стеснялась начать. Бородавка и два глаза изучали меня. Это были сушеные глаза. И они обладали каким-то совершенно слабительным действием.

***

В кофейню мы так и не зашли. Холостяк коротко допросил меня: чем я занимаюсь? — Болтаюсь без толку, ошиваюсь, — ответил я честно.

— Откуда вообще узнали про движение? — тощий при этом вытянул шею с нижней челюстью, а вместе с ней у него встопорщились локти, лопатки и уши, словно лимфатический хотел казаться много страшнее, чем был, и не генсеком, а глубоководной рыбой. — Откуда? Мы же давно не принимали новых членов. Мы не хотим огласки, нам не нужны неприятности.

Панов Александр, 45 лет, то и дело обочивался на звон ложки и ножа в соседнем кафе. А стучали, к моему удовольствию, активно. Неужели он искренне полагал, что ВДОХ — организация подпольная? К чему эта шпионская газета в руке? Да нет же, он просто сумасшедший. Это ясно: он параноик, его преследуют бывшие жены и облучают радиацией свахи, а родной ВДОХ охраняет его паранойю от агрессивного внешнего мира. Я тоже был представителем агрессивного мира, но у меня с собой нашлись 750 рублей — те самые членские взносы, за целый год.

Это Панова слегка успокоило — он даже предложил пройтись. Взял со столи-

ка салфетку, промокнул лоб и спрятал ее в карман.

Мания преследования во ВДОХ, возможно, связана с тем, что на холостяков оказывается политическое давление. Дело в том, что инициатор ее — первый заместитель председателя Комитета Госдумы по охране здоровья Николай Герасименко. В сентябре 2006 года он фактически обвинил холостяков и ВДОХ в срыве программы по повышению рождаемости: «Несмотря на то что на 10 тысяч российских мужчин приходится 12,5 тысячи женщин, при этом 21 миллион представителей сильного пола — холостяки. Возникает закономерный вопрос: от кого рожать нашим женщинам?» — так говорил депутат, предложив вернуть налог на бездетность (6 % с зарплаты), который сгинул вместе с СССР. Именно после демарша Герасименко, как рассказал Панов, во ВДОХ начали внедряться провокаторы и женщины.

***

— Мало в Москве холостяков? — прямо спросил я.

— Ну что вы, 21 миллион по России — это последние сведения. А по Москве — 40 тысяч разводов ежегодно. Потенциальных членов у нас больше, чем в КПРФ, но холостяк — существо плохо социализируемое.

Панов замолчал. Мы шваркали молча вниз по бывшей улице Герцена. Мокасины генерального секретаря были в пыли, левый башмак украшал след от птичьей какашки; знак это скорее хороший — человек с пометом на обуви не обманет, не предаст.

Мимо нас пробежала китаянка со скрипкой. Панов зачем-то сжал губы. На Манежной площади мы вяло раскла- нялись.

— Стойте, самое ж главное! — Панов протянул мне бейдж с надписью «ВДОХ-531». Мой личный номер.

***

531 — мне эта цифра показалась знакомой. Потом Google напомнил: в Китае холостяков называют 光棍儿, то есть буквально — «лысая голая палка».

Домой я явился еще большим холостяком, чем уходил. Мой номер 531. А Панов — не в себе. Только пока не понимаю, какое отделение, этаж, куда приносить

передачи. Зачем он сжал губы при виде скрипачки? Они там все голубые? Импортенты? Или, наоборот, террористы, свингеры? И вообще, какого дьявола я потратил неделю для того, чтобы отдать незнакомому мужчине 750 рублей?

Я уснул жутким сном.

ВТОРНИК

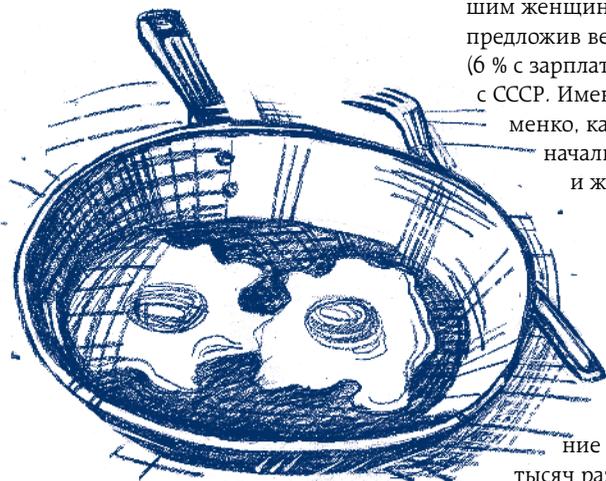
В пять утра по CNN снайперы принялись расстреливать протестующих в Бангкоке. От этого я сразу проснулся, хоть и с трудом. Я ненавижу себя, жизнь, засыпать, просыпаться и когда не открывается упаковка со стиральным порошком или новыми дзевиями. Нет, была пара светлых дней: когда я женился в день дефолта 17 августа 1998-го, и когда я развелся. В тот день по Тверской мимо нас кагилась танки — репетировали парад. А мы пили шампанское — наша война подошла к концу, все капитулировали, пленные набивали животы американской тушенкой, а наши города хоть и стояли в руинах, но были уже свободны. Мой брак между дефолтом и танками был закончен.

****

Ровно в полдень, по-милицейски пунктуально, позвонил Панов. Мне было приказано явиться в среду к 6 вечера в подвал на Бауманке на отчетно-перевыборное собрание нескольких групп ВДОХ. Именно приказано — чтобы я опять не начал зудеть. Направо, налево, прямо, потом увидите жилую трехэтажку, вход со двора, серая железная дверь без вывески рядом с дворницкой, звонок.

***

И почему все ноют в связи с холостяками о носках? Новых носков у меня пар десять. И со стиркой я не вижу никаких проблем — порошок, кондишн, программа F, 40°, свободен. Завтрак — гранатовый сок, разбавить три к одному, кофе, щепотка корицы, яйцо, ноотропил, антидепрессант. Секунда на размышление: менять рубашку или нет? А, черт с ней, наде- ну вчерашнюю. Зато никаких халатов, вопросов, никакого утреннего секса — все в дело, то есть в сублимацию. Ставлю пластинку Nurse With Wound — ту, где 45 минут шумно двигают мебель: «Large Ladies With Cake in the Oven» (Толстушки С Топтом в Духовке). Ее ненавидели все мои женщины. Но теперь никто, никто тебе

не скажет: «Умоляю, убери ты свое Ваганьково!»

СРЕДА

Конференц-зал ВДОХ — место, похожее на Панова. Подвал жилой трехэтажки на Бауманской. Хотя жилым этот дом назвать сложно — в окне первого этажа пополам согнулась бабка. Кажется, что она так стоит лет пять и гладит мертвого кота, как писатель Шаламов. Внизу образы тоже какие-то inferнальные. Все здесь в двух экземплярах — как бы в напоминание о том, что пары у членов ВДОХ никогда не будет. Через конференц-зал протянута веревка, на ней два черных носка, два полотенца, в углу две прошлогодние липучки с трупами мух. Стол сделан из двери. Гора бумаг, папки «Дело», два сталинских телефона. Диван с пролежнями. И ширма — болтающийся ковер. Вдох здесь дается так же тяжело, как женитьба. Единственное окно в подвале затемнено и заколочено. Вдоль трубы протянуты три скакалки. Тоже для сушки. Кажется, штаб-квартира ВДОХ создана лишь для того, чтобы написать манифест, выстирать носки и скакать. А ведь здесь могла бы печататься «Искра», «Атмода» и «Лимонка» — охранка бы спятила прежде, чем нашла это убежище.

Я сунул нос за ширму. Александр Панов делал себе чай. Он был не таким угнетенным, как накануне.

— Что, ужас? Мне все говорят: ты умрешь не от одиночества, а от рака легких.

— А где все? — тупо спросил я.

***

Холостяки являлись группами — одна мрачнее другой. Как ни странно, все были трезвы. Пришел Александр Новиков — высокопоставленный холостяк, немногословный курильщик, аккуратист. Пришел академик Иванов, мужик, заросший усами так, что при известной сноровке мог бы взращивать озимые. Пришел борец самбо Кирилл, который выпил чаю да и откланялся. Были еще четверо бойких молодых людей, предназначение которых осталось тайной.

— Напомню в сотый раз: каждый слышит, как он дышит, — начал свою речь генсек Панов. — Даже кто не слышит, тот

дышит все равно. Вдох, выдох. Вдох, выдох... Но вдох — не только функция организма. Это и наша организация, наша карма. И у нас отчет за прошедший сезон. И новый участник.

Я встал. Как у анонимных алкоголиков, представился: здравствуйте, я Антон, холостяк, стаж 7 лет.

— Паспорт проверили? — спросил академик Иванов. — Чтоб все по-честному.

Генеральный секретарь отчитался за прошедший период. Речь его была мутна. Семья — работа, деньги — товар. Что-то он там чувствует спинным мозгом, какой-то порочный круг, который все время крутится, и спрыгнуть страшно. Вот, говорил он, миссия ВДОХ — в том, чтобы тормознуть ситуацию.

Психи! Психи! Почему любой кружок бального танца в России превращается в клуб самоубийц? Гребаные холостяки, я так и знал, что здесь не все чисто.

— Кто отбирает у нас энергию? — сурово спросил аудиторию Панов. — Женщины. Женщины хотят загнать нас в бытовое рабство, гнет отношений. Женщина — вампир, она высасывает нас.

Мне захотелось завопить: где та женщина, что высасывает вас? Пусть лучше меня высосет она, чем вы, адские психи со скакалками и чаем!

Перешли к прениям. Запахло чем-то неприятным. Скакалкой и мышью. Фракция женоненавистников, которую представлял Александр Новиков, выступила против принятия завтра в ряды ВДОХ женщины.

Завтра будет женщина? Что за новости?

— Наша фракция считает, что принятие Костромской Ольги противоречит основному духу ВДОХ. А в движении и так назрела проблема с самоидентификацией, — сказал Новиков.

— Да пусть приходит, — гнило улыбнулся академик. — Посмотрим. Ничего ей не обещать. Смотреть, оценивать. Волны измерим.

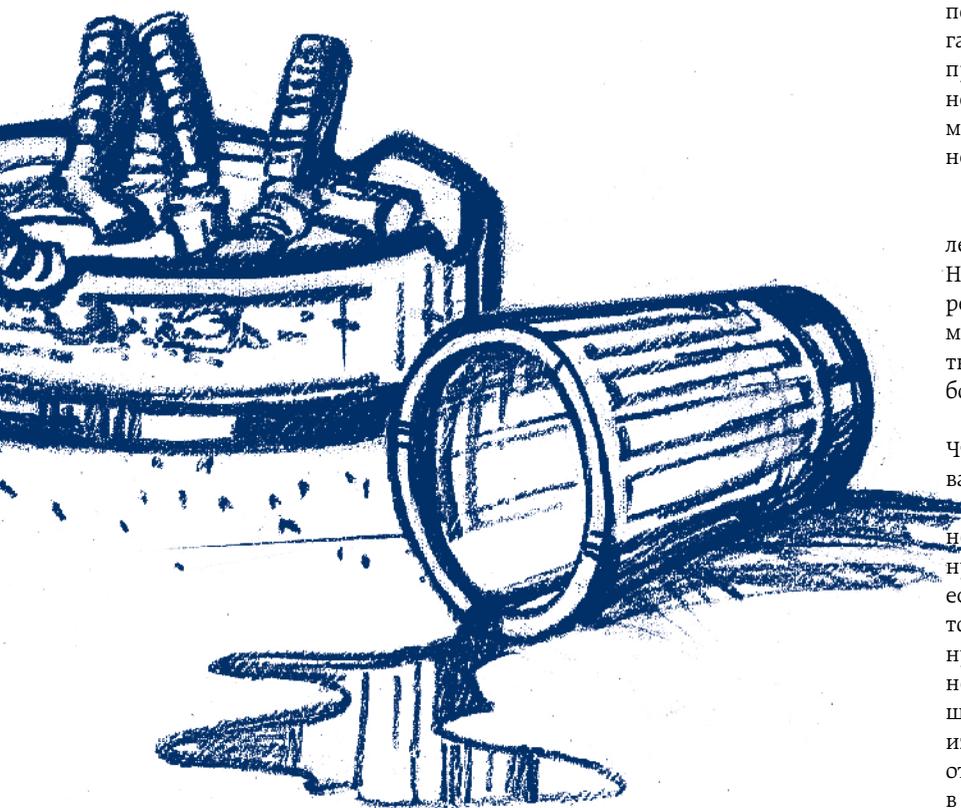
После этого стали обсуждать гимн сообщества, который написали те бойкие четверо ребят. Оказывается, это группа поэтов. Текст утвердили, но петь не стали:

Лучше мне гангрена, чем семья,
Не нужна в постели мне змея,
Не хочу я получать рогов
От таких, как я, холостяков.

ЧЕТВЕРГ

Когда я открыл дверь в подвал, увидел невысокую плотную, почти квадратную, женщину. Это и была та самая Ольга

Новых носков у меня пар десять. И со стиркой я не вижу никаких проблем — порошок, кондишн, программа F, 40°, свободен. Завтрак — гранатовый сок, разбавить три к одному, кофе, щепотка корицы, яйцо, ноотропил, антидепрессант

Костромская, как я понял. Она беседовала с академиком Юрием Ивановым, вернее, втолковывала ему что-то про раствор, который она умеет класть. Причем называла академика то «мусечка», то «нюнечка».

Меня никто не заметил. Я встал к заколоченному окну. Смотрю бумажки. Бабу приняли в «домашний сектор». Живет с мужем, но холостячка по натуре. Ей 40 лет.

Тут Ольга вдруг обратилась ко мне:

— Мань, вот с тобой что нам делать, скажи?

Я, испугавшись, скрылся за ковром, где обнаружил расклеенного Панова.

— Зачем женщину взяли? — грозно спросил я.

— Ну, это те 10—12 процентов латентных холостяков, которых мы обойти не можем. Когда штамп в паспорте стоит, а в семьях уже не живут.

— А почему она про раствор рассказывает? — поинтересовался я, ощущая себя дежурным психиатром небольшой чеховской больницы.

— О растворе бетонном можно говорить, — пояснил Панов. — Табу у нас — это темы религиозные или политические. Если она начнет на собраниях

политические или религиозные задвигать проблемы, мы вынесем ей первое предупреждение, а после второго она уже не сможет появиться в нашем клубе. Ведь мы в той жизненной стадии, где политика не играет особой роли.

— А на какой вы стадии?

— Одна из наших отдаленных целей — создание полноценной семьи. Но сегодня это немислимо. Требуется перезагрузка всей структуры отношения мужчин и женщин в браке. Мы диссиденты, мы беженцы, мы дезертиры из несвободы в свободу.

— Что же дает вам эта свобода?

Что дает вам свобода в этом душном подвале?

— Чтоб не пропасть поодиночке, не спиться, в прелюбодеянии не сгинуть. Но с женщинами я общаюсь. У нас есть фракция женоненавистников, которые пальцем к женщинам не прикоснутся. А есть другие, которые совсем не прочь. Нормально я отношусь к женщинам. Не люблю только женского эгоизма, который идет от слабости пола, от того, что она не способна существовать в жизненном пространстве.

***

Шатаясь, я выбрался на воздух, к Бауманской насосной станции, и позвонил руководителю российского отделения Международной психоаналитической ассоциации, кандидату психологических наук Лоле Комаровой. Как мог описал ей подвал.

— Холостяки — это люди, травмированные матерью в детстве, — сказала Лола. — Как правило, властной, склонной к внезапной агрессии матерью. Поэтому они избегают проживания вместе с женщиной. В одном с ней пространстве холостяк чувствует дискомфорт, ломает его. Не волнуйтесь так, дышите глубже.

ПЯТНИЦА

К черту этих холостяков. Провались они к дьяволу. Мне вдруг захотелось, чтобы на моей руке спала любимая женщина.

Хотя какой я, к черту, муж. Меня возбуждает желтая планка Breaking News CNN. На премьеры в кино не хожу, веселюсь не по делу, адреналиновый голод утоляю по-своему. Засыпаю только под радио «Свобода». Автор двух детей. Работая в «Известиях», я пил и имплантировал в мозг читателя несуществующую реаль-

Холостяки — это люди, травмированные матерью в детстве.

Как правило, властной, склонной к внезапной агрессии матерью.

Поэтому они избегают проживания вместе с женщиной. В одном с ней пространстве холостяк чувствует дискомфорт

ность. Денег у меня никогда нет. Плюньте на меня, короче.

Какой я, к чертовой матери, муж.

***

Позвонил Новиков из подвала. Он был смертельно пьян. Он хочет отрезать член, потому что тот мешает его голове расслабиться, не думать о женщинах, это настоящая проблема. Половой орган — это его темница, тюрьма, это его Кресты и Соликамка, его Белый лебедь.

— Саня, в Париже в 1670 году в кабачке на Медвежьей улице однажды напились несколько холостяков, — сказал я в трубку. — Это были Гастон де Роклор и маркиз де Биран. И вдруг, Саня, раздался звериный крик. Их приятель очнулся и увидел, что его тестикулы лежат в корзине рядом с ним. Он выжил. Это было такое жертвоприношение холостяков. Подумай об этом.

СУББОТА

Общение с холостыми психами измотало меня. Говорят, холостяк — это человек, который на работу приходит с разных направлений. В подвал я шел, как на работу. И все время со стороны Насосной станции. Значит, еще не все потеряно.

На субботу был назначен colloquium ВДОХ по левитации, что, по идее, должно было подвести здешние бдения под научную основу. Академик Юрий Иванов был непричесан, но утверждал, что холостяки ближе всего стоят к преодолению земной гравитации.

— Холостяки! — воскликнул он. — Мне кажется, мы здесь должны переходить в практическую плоскость. Другими словами, пустить волны по фазе.

Холостяков было трое: Панов, я и поэт. Саня Новиков ничего себе так и не ампутировал. Спал дома.

— Я всю жизнь изучал проблему радионесовместимости мужчин и женщин, — доложил академик. — И те и другие излучают волны. В начале брака эти волны совпадают по фазе, потом наступает противофаза, и женщина чувствует, что организм ломается. Поэтому развод — инстинкт самосохранения. Как только волны пришли в резонанс, мы можем зафиксировать его и таким образом создать почву для левитации, то есть преодоления пространства.

«Вот беда-то: одному член мешает, второму — пространство», — подумал я.

— Что такое холостяк? — продолжал Иванов. — Есть инертные атомарные газы:

они живут сами по себе, им на всех наплевать. Есть атомы, которые не могут друг без друга. — кислород например. Они становятся молекулой кислорода. То есть семьей. Распадаются только под воздействием внешних условий. Все то же самое, что и в семейной жизни.

Мы закивали.

— Как достигать антигравитации? Как перемещаться холостякам в пространстве нереактивным способом? Вы понимаете, да? То есть без бочек с керосином. При наличии финансов мы могли бы уже сейчас поднимать холостяка в воздух. Мне нужна одна яхта Абрамовича. И я создам вам маленькое устройство, которое уже, скорее всего, не реагировало бы на гравитацию. То есть левитационный аппарат.

— А почему вы это нам рассказываете? — спросил поэт. — Куда нам лететь?

— Дело в том, что волны, исходящие от холостяка, — идеальная среда для антигравитации. Это дисбаланс системы, который приводит к движению, к левитации. Только грамотный дисбаланс, вы понимаете? В чем плюс холостого образа жизни? Если баба попадется тупая, дурная, то она будет ныть: чем ты занимаешься, почему деньги в дом не приносишь, летун? А найти женщину продвинутую, которая все понимает, сложно.

— Короче говоря, — подвел итог академик, — когда рядом нет сложной колебательной системы в виде супруги, мы можем включить аппарат антигравитации и поднять холостяка в воздух.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Я попросил Панова исключить меня из ВДОХ. Я не хочу никуда улетать с аппаратом академика Иванова. Мне не хочется класть бетонный раствор с квадратной женщиной Ольгой, я хочу наслаждаться свободой, находясь в своем уме. Мне не нужны китайки и отрезанные органы. Кроме того, я больше не хочу видеть Бауманскую насосную станцию. Никогда. Остаток неистраченных на меня средств из годового членского взноса я попросил перевести на счет летающего академика.

В моей комнате снова заиграли Nurse With Wound. Краем глаза я заметил на кровати движение и вскочил как ошпаренный. Под одеялом был кто-то живой.

— Только не в воскресенье! — сказали оттуда женским голосом. — Дай мне отдохнуть и приглуши свое Ваганьково. Умоляю!

До сих пор я не знаю, что это было. Но во мне кто-то умер. ☹

Река СПОКОЙСТВИЯ

«Алые паруса»

Строгинский мост

Шелепихинский мост

Живописный мост

Западный порт

«Москва-Сити»

Бородинский мост

Кремль

Петр I

Белорусский мост

Крымский мост

Б. Москворецкий мост

Б. Устьинский мост

Б. Каменный мост

ЗИЛ

Южный порт

Нагатинский мост

Это наш буксир и его сегодняшний капитан по имени Роман

Южный порт. Отсюда начинается наше неторопливое плавание вверх по самой низкой московской реке

Водные путешествия по Москве надо прописывать людям меланхолического склада. Нервный человек весь изведется, глядя на родные берега. А вот спокойные, задумчивые люди, вроде корреспондента «Смены», вполне могут найти в своем рабочем графике восемь часов, чтобы совершить увлекательное 44-километровое путешествие по столице

то мы, сухопутные крысы, меряем свой город улицами и станциями метро. Для тех, кто живет на реке, Москва — это мосты. Многие из речников, уроженцы Волги, путаются в районах, округах и даже набережных столицы, но названия мостов знают лучше, чем коренные москвичи. Переняв добрую речную традицию, я тоже решил по мере сил отмерять свой путь мостами.

11.40. Южный порт. На синем небе редкие белые облачка, день обещает быть жарким. Уже на подходе к порту вижу, как загорают у воды спортивные пенсионеры в семейных трусах. В течение дня еще не раз увижу эти же худые ноги и втянутые животы: в Нагатинской пойме и у берегов Нескучного сада, на Воробьевых горах, в Филях, на Шелепихе и в Серебряном Бору.

У пристани меня ждет маленький буксир-толкач «Речной-25». На буксире за главного сегодня Роман. Ему около сорока, он худой, небритый, в оранжевой футболке и спортивных штанах. В советское время всем речникам полагалась форма, и они ею очень гордились. А сейчас мундиров не выдают, вот и одевается экипаж кто во что горазд. Рома из старой речной семьи — еще прадед его водил по Волге колесные пароходы. А дед даже дослужился до портового начальника.

Рома показывает мне корабль. Судовой повар Галина Александровна угощает горячими оладьями. Паек речникам выдают не продуктами, а деньгами, поэтому есть возможность готовить вкусно.

Буксир наш не первой молодости, 67-го года выпуска, с припиленным к надстройке советским гербом. Не новый, конечно, зато команда успела здорово его обжить. На кухне есть купленный вскладчину фильтр для очистки воды, рядом со штатной душевой оборудована обшитая деревом сауна. На шлюпочной палубе удобные кресла. На одной из шлюпбалок висит водный велосипед, помеченный как служебное плавсредство. Есть и сухопутный велосипед «Аист» и капитанский мотороллер. Роман сказал, что это очень помогает добираться до ближайшего магазина.

Текст:
Никита
Аронов

Фото:
Кирилл
Лагутко

Инфографика:
Валерий
Харламов

— Ща дернем и вытащим!
Тем и хорош толкач, что сам себя с мели может снять. Главное, винт не повредить

Между прочим, мощность буксира — 450 лошадиных сил, как у Audi S8. И водонепроницаемые переборки, как у океанского лайнера.

14.45. ОТДАЕМ ШВАРТОВЫ. Швартуемся к огромной барже из-под песка. Цель плавания — отогнать ее в Кимры.

В 15.05 выходим вверх по Москве-реке. Алексей сообщает важнейшее правило безопасности: при прохождении мостов, особенно в центре города, все должны находиться в помещении. Москвичи, сказал он, обожают плевать и бросать на корабли всякую гадость. На «Речной», например, однажды упала с моста пенсионерская сумка на колесиках. Среди речников ходит страшная история о металлическом ломе, который прошел крышу рубки и просвистел перед самым носом у капитана.

По правому борту проплывает парк «Нагатинская пойма», деревья здесь спускаются к самой воде, какой-то пенсионер уже пристроился с удочкой. Конечно, есть эту рыбу нельзя даже кошке, так что рыбалка носит сугубо спортивный характер. Самому парку недолго остаться — в скором времени его место должен занять небо-

Кок Галина Александровна. Жена механика Иваныча ходит с ним на одном корабле. И детей с собой брали, пока те не выросли

скреб в форме стеклянной елки под названием «Хрустальный остров». По правому борту — Южный речной вокзал, тут же скопление круизных теплоходов и прогулочных судов. Речники указывают на достопримечательности: вот банкетный зал, перестроенный из старой баржи, а вон бывший плавмагazin, теперь — прибрежный ресторан.

15.30. НАГАТИНСКИЙ МОСТ. По правому борту — кусок старого русла Москвы-реки. Стоянка здесь дешевая, поэтому тут ночуют и зимуют чуть ли не все московские речные трамвайчики. Один из них как раз разворачивается, чтобы идти в рейс.

Справа начинается огромный, полумертвый, со следами запустения ЗИЛ. Слева — живой причал с работающим

краном. Тут разгружают песок и щебенку для завода Мосинжбетон.

15.48. ДАНИЛОВСКИЙ (ОН ЖЕ КОЖУХОВСКИЙ) МОСТ КОЛЬЦЕВОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. ЗИЛ все не кончается. Зато начинается сложный извилистый участок с постоянно мелководьями. Лицо Ромы становится напряженно-сосредоточенным. Поднимается ветер, и высоко торчащую над водой пустую баржу начинает сносить влево.

Ровно в 16 часов 4 минуты мы садимся на мель. Помощник Романа по имени Алексей полон оптимизма.

— Ща дернем и вытащим, — бросает он и прыгает на баржу снимать швартовы. — Тем и хорош толкач, что сам себя с мели может снять. Главное, винт не повредить.

Наш «Речной» сам слезает действительно довольно быстро, а вот снять с мели баржу — задача не из легких. Мы подходим к ней перпендикулярно правому борту, тянем на себя, снова впрягаемся сзади. Но баржу опять сдувает влево. Наконец, ветер ненадолго стихает, и нам удается продолжить путь. Борьба со стихией заняла полчаса.

Справа на пустой набережной среди деревьев прячется от жары целый наряд милиции. Пользуясь тем, что видно их только с реки, сотрудники органов правопорядка отлынивают от работы и подставляют солнцу обтянутые форменными гимнастерками спины. За полузаброшенной нефтебазой гудят колокола Симонова монастыря.

17.08. НОВОСПАССКИЙ МОСТ. С камбуза тянет чем-то очень вкусным — Галина Александровна старается приготовить ужин к шести часам, когда меняются вахты, чтобы все могли спокойно поесть.

17.23. БОЛЬШОЙ УСТЬИНСКИЙ МОСТ. Движение на реке становится напряженным — плотными косяками идут вниз по течению речные трамвайчики, а мы поднимаемся вверх и, по речным правилам, обязаны уступать им дорогу. Тут еще и ветер снова дует в бок, да и мосты в центре с узкими пролетами — не разъедешься. Раньше было такое правило: между Южным и Западным порталами управлять кораблем должен сам капитан либо, в крайнем случае, первый штурман. «Очень тяжелое плавание», — признается механик Геннадий Иванович.

Невысокий Иваныч отоспался в своей каюте и готовится сменить Рому на вахте. Механик на «Речном» старше всех — с 76-го года ходит по реке. Пожалуй, он больше всех жалеет об отмене формы. Вот и сейчас вынужден стоять на палубе в армейской кепке, полосатой футболке и камуфляжных штанах. Стиль одежды — отголосок главного хобби Иваныча — охоты. Времени поохотиться хватает, ведь навигация на Москве-реке всего полгода. В остальное время речники зарплаты не получают и крутятся как могут. Кто-то таксует, а Иваныч — механик, да еще и автомобили чинит.

17.30. БОЛЬШОЙ МОСКВОРЕЦКИЙ МОСТ.

Начинаются обычные московские достопримечательности. Из нестандартного, заметного только с реки — два отдельных устья реки Неглинной. Оказывается, большая ее часть течет уже не по старой трубе под Александровским садом, а по новому коллектору, и впадает в Москву-реку на 900 метров ниже по течению.

17.35. БОЛЬШОЙ КАМЕННЫЙ МОСТ. Вместо церетелевского Петра отправляюсь обедать. Галина Александровна приготовила замечательный салат и свинину с картошкой.

17.50. КРЫМСКИЙ МОСТ. Как и предупреждали речники, он такой низкий, что хочется пригнуться. Справа вырастает стена торжественных «сталинок». Пожалуй, речное путешествие наглядней всего демонстрирует, как мала на самом деле историческая часть Москвы. Только началась — и вот уже кончается.

В благом настроении проплываю под станцией метро «Воробьевы горы». На баржу садится ворона, но на контакт не идет.

Впереди трудный участок — очень узкие пролеты Бородинского моста, да еще и причал речных трамвайчиков, которые так и спуют вокруг.

После этого отрезка пути Иванычу пришлось даже поменять футболку — за какие-то 20 минут он буквально покрылся испариной. Если бы прогулочная «Москва» не уступила нам дорогу, еще неизвестно, куда бы нас снесло.

18.53. БОРОДИНСКИЙ МОСТ. Возле гостиницы «Украина» — логово круизных ледоколов, которые с этой зимы ходят по Москве круглогодично. Тут их целый выводок, все с чудовищными именами: «Скарлетт», «Капелла», «Фердинанд», «Бон Вояж». Пльвем мимо бывшего Бадавского пивзавода и недостроенной громады Сити.

19.26. ДОРОГОМИЛОВСКИЙ МОСТ. Началась тихая и провинциальная Москва. В зеленых зарослях купается пожилой дядька. Рядом ловит рыбу человек в куртке «Mirax» — видно, сбежал со стройки «Миракс Плазы». Здесь уже нет низких мостов, поэтому команда буксира поднимает складную мачту.

19.36. БЕЛОРУССКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ. Слева открывается тяжелое для любого речника зрелище — почти полностью вымерший Западный речной порт. Неподвижно стоят краны, в тишине у причала замерли буксиры и баржи. «Все рабочее, все гниет», — сокрушается Иваныч. Еще лет десять, и все здесь окончательно поглотит «Большой Сити».

19.38. ШЕЛЕПИХИНСКИЙ МОСТ. Иваныч по рации запрашивает шлюз, чтобы нам открыли ворота. По правому борту — устье забранной в трубу речки Таракановки. В 20.10 заходим в Карамышевское спрямление и видим раскрытые ворота первого на нашем пути шлюза.

Каменные стены набережной сплошь исписаны именами кораблей: «Речной-57», «Речной-21», — здесь моряки подолгу томятся в очереди перед шлюзом. Но сейчас мы одни, поэтому сразу заходим в ворота.

Шлюзование только в первый раз кажется увлекательной процедурой. Вода прибывает очень медленно. Наконец, верхние ворота открываются, можно плыть дальше.

Слева по борту — поселок Речник. Можно подумать, что мы оказались на недешевом приморском курорте. Прекрасные дома с огромными панорамными окнами, причалы для катеров, плавучие платформы для пикника. Мои спутники речники только хмыкают.

20.55. ЖИВОПИСНЫЙ МОСТ. Потом сразу Хорошевский. В небе пылает закат, на берегах гуляют парочки, горят костры. Рация сообщает, что навстречу идет наш близнец — буксир «Речной-71». А вот и он, тяжело груженный, с глубоко осевшей в воду баржей. Разъехаться здесь легко, но в последний момент ситуация осложняется. Прямо перед носом баржи вдруг возникает голова купальщицы, плывущей наперерез. «Делать вам, что ли, нечего? — раздается усиленный мегафоном суровый голос с «71-го». — Стойте на месте, не плывите!» Встречный забирает чуть вправо, чтобы обойти женщину, но ей хоть бы что: выпила, видимо, и плавает, а на баржи ноль внимания.

21.24. СТРОГИНСКИЙ МОСТ. По правому борту — жилой комплекс «Алые Паруса», слева за леском — Тушинский аэродром. Впереди — очередной шлюз и очередной шедевр сталинского ампира — фигура девушки. Она держит в руке рыбину и нюхает ее хвост.

Сразу после верхних ворот шлюза мы с автомобилями меняемся местами. Если раньше по мостам над нашими головами мчались машины, то теперь буксир движется по специальному мосту над Волоколамским шоссе. Тут бы самое время отомстить сухопутным крысам: бросить вниз бутылку или сумку на колесиках, на худой конец, просто плюнуть. Но речники — люди интеллигентные, такого себе не позволяют.

Ворота шлюза еле угадываются в свете фонарей, а включить прожектор можно только в самый последний момент — как-никак мы посреди большого города. Иваныч уверенно загоняет буксир в шлюзовые ворота. Последний подъем, и «Речной» отправляется в следующую камеру, а потом дальше — в Кимры. Я же нетвердо схожу на берег.

В 23.15 моя одиссея окончена. ☑

Путешествие на буксире по Москве-реке занимает более 8 часов

Картошка-вербатим с розмарином

Уважаемые читатели, в рубрике «Питание» мы представляем колонку выдающегося человека Виктора Ландера «Идиот с дуршлагом». Так уж получилось, что, прожив практически 31 год, Ландер так и не научился толком готовить себе пищу. Выражения «по вкусу» и «до полной готовности» звучат для него бессмысленно, наподобие пения щегла. Но голод делает свое дело, поэтому Виктор упорно учится всеми доступными способами. Иногда ему в этом помогают дамы — прямо по Интернету. Одну из таких спасительных бесед мы и публикуем.

Текст:
Виктор
Ландер

Иллюстрация:
Роман
Фофанов

ELENA: все мои самые отвязные знакомые, про которых никогда в жизни не подумаешь, оказываются какими-то мегакулинарами. Вот тут на днях такой мальчик, который ну просто адский пьяница-дебошир, да еще и из нацболов, по-моему, созывал всех на мастер-класс по утке с яблоками

ME: ух ты

ELENA: я могу тебя научить жарить очень вкусную картошку. Я сама путем экспериментов пришла к этому рецепту и очень горжусь

ME: конечно, научи!

ELENA: только надо, чтобы эта колонка попала на глаза моему экс-приятелю, чтобы он, сука, знал, от чего отказался. Я тебе напишу рецепт. Все очень просто. Главное, высушить картошку перед жаркой

ME: высушить?

ELENA: ну, т. е. чистить и не класть в воду. Это залог всего

ME: а, да, мне еще нужно научиться чистить картошку!

ELENA: кстати, если картошка относительно молодая, ее вообще можно не чистить, а просто как следует мочалкой потереть. Это даже лучше, т. к. шкурка придает особый такой вкус

ME: ага, молодая

ELENA: ну, относительно. Даже сейчас еще такую можно найти

ME: то есть молодая картошка не всегда бывает?

ELENA: как и все мы, Витя, как и все мы

ME: это я запишу. Слушай, а давай по гуглоку приготовим. Я как раз какой-то картошки купил

ELENA: молодой?

ME: а я почему знаю. Погоди, ноут на кухню отнесу

ELENA: ладно, неважно. Почистишь?

ME: попробую

ELENA: ну?

ME: ща

ELENA: ну?

ME: попробовал

ELENA: и?

ME: она должна становиться раза в полтора меньше?

ELENA: все ясно. Нет, не должна, но это потом. Не клади в воду!!!

ME: у меня и в мыслях не было

ELENA: быстро режь ее дольками. Она большая?

ME: а большая — это какая?

ELENA: охoho. Большая — это БОЛЬШАЯ, а мелкая — это со сливу

ME: а, ок. Средняя

ELENA: тогда режь кружками, и каждый кружок — напополам. Быстрее режь уже, а то не получится

ME: нарезал

ELENA: положи в миску и налей туда 2 ложки масла. У тебя какое?

ME: ОЛИВКОВОЕ!

ELENA: как раз. А трава какая-нибудь сухая есть?

ME: эээ... Что-то есть. Елка какая-то валяется на полке, это считается?

ELENA: считается. Это розмарин. Самое оно. Теперь крошишь эту елку в миску с картошкой и мешаешь до состояния полного единения и радости

ME: единение и радость — это про футбол, а я здесь один на кухне, тут все в масле и пахнет, еле руки отмыл

ELENA: футбол — это единение и горе. Разогрей сковороду и вываливай туда это все. Только огонь средний, не пережарь

ME: готово. Сколько еще ждать?

ELENA: минут 20. Раза 3—4 помешай, только смотри, чтобы не развалилась. И крышкой не закрывай

ME: ни боже мой

ELENA: ну как?

ME: шкворчит

ELENA: аж самой захотелось

ME: ну так и приезжай. Попробуешь. Передашь привет экс-приятелю

ELENA: ммм

ME: шкворчит

ELENA: мmmm

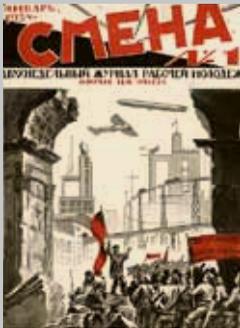
ME: экс-приятелю. На весь интернет. От чего он, сука, отказался. Шкворчит

ELENA: ладно. Только, пока я еду, когда увидишь, что уже все практически готово и румяное, посоли и жарь еще минут 5

ME: давай уже, сама посолишь ☺

СМЕНА

онлайн

смена
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ
ИДЕИ
ПРЕДМЕТЫ
СОБАКИ
СОВРЕМЕННАЯ НАЧА
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЦИФРЫ
ОСНОВЫ

ХИКИ
Осьминог-кинооператор
История о том, как осьминог стал кинооператором

ТЕМЫ
ЯКУТИИ ДЛЯ ТЕБЯ, КОГО ТАМ ЕСТЬ
Новости из Якутии

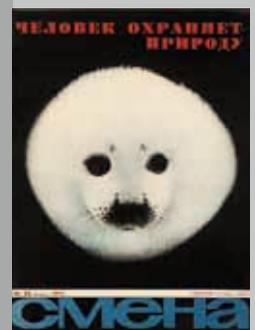
Культурный язык
Официальный язык Манчжурии на последней стадии

ВОЗРАСТ
Применение близости и комичности
Блоггеры: Валентина (17)

НОВОСТИ
Валентина Валентина
Клиент Вал не пришел на работу
Валентина Валентина
Получил Удальцов в «Сети»
Лестничная лестница
Лестничная лестница

НОВОСТИ
Курьезные рассказы?
Это и есть курьезные рассказы
10 дней. Отличные статьи

«МОЛНИЕ»

ЖУРНАЛ ДЛЯ СВОИХ

www.smena-online.ru

Реклама

«СЕВЕРНОЕ ЖАЛО»

1 ИЮНЯ 2010 ГОДА

➔ Дежурный по Санкт-Петербургу — **Евг. Крузенштерн**

Вестник культурной столицы

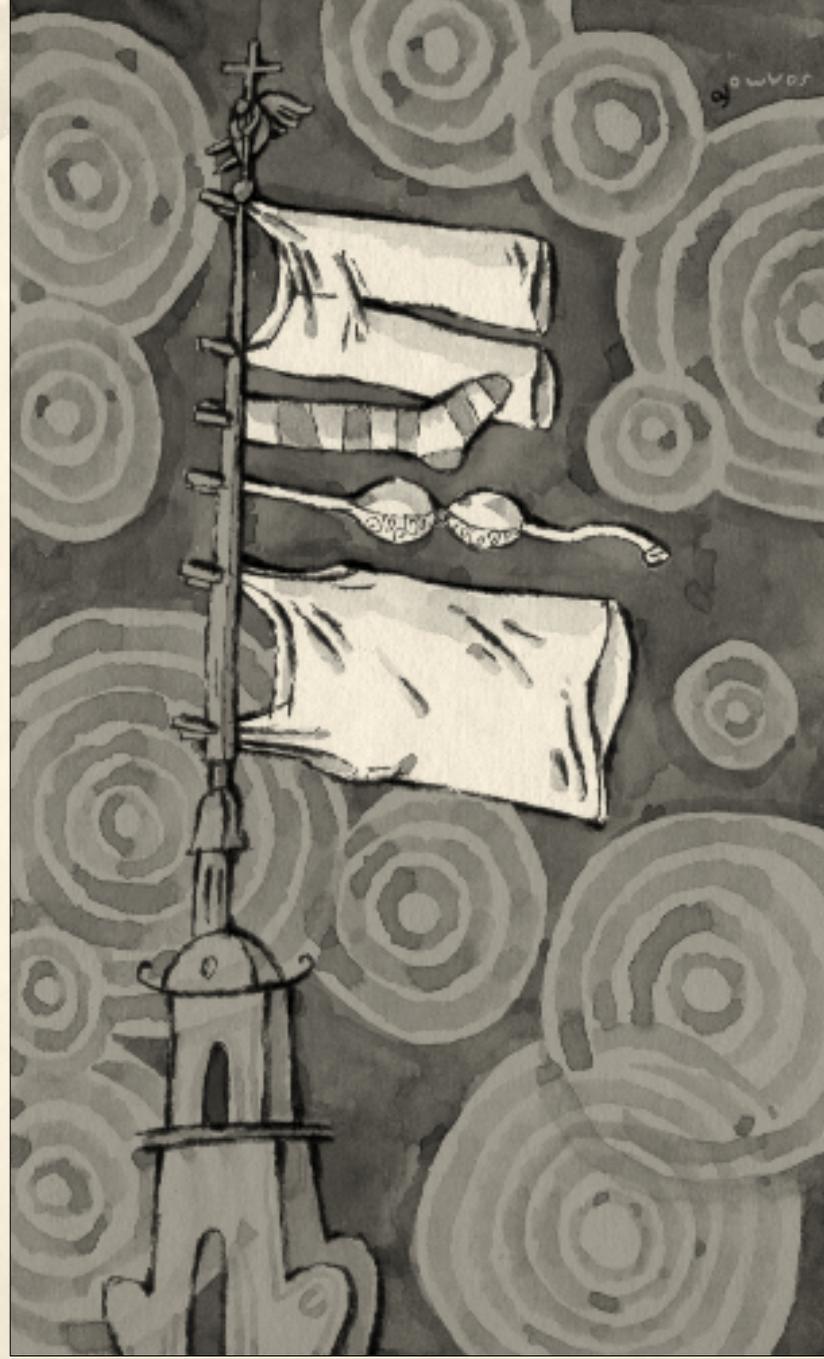

Иллюстрация: Владимир Камаев

Это нужно пережить

● **В ИЮНЕ ПЕТЕРБУРЖЦЫ ТРАДИЦИОННО ПОБАВЛЯЮТСЯ ВЫХОДИТЬ НА УЛИЦУ.** На этот месяц обычно выпадает два больших события, для мизантропа одно другого хуже: «Алые паруса» (19 июня) и Международный экономический форум (17—19). Если форум — это пробки, милиционеры и открытые улицы, то «Паруса» — это бессонная ночь и город, заваленный мусором. Именно этот замечательный праздник выпускников породил в народе выражение «пьяные бантики хуже десантников».

В этом году детям обещают «Цирк дю Солей», фейерверк, фрегат «Шгандарт» с альми парусами и проход на Дворцовую по билетам.

К счастью, с 1 по 14 июня у Петропавловки пройдет регата «Паруса белых ножей». Пока спортсмены из Европы и России будут резать невскую волну, подбадриваемые толпами зевак, хороший грустный человек может без особой толкотни погрузиться в электричку и поехать в Репино — на залив.

Стоп — снято!

Петербургские водители начали получать «письма счастья»

● **В МАЕ ГИБДД ЗАПУСТИЛА В ГОРОДЕ СИСТЕМУ ФОТОВИДЕОФИКСАЦИИ** превышения скорости. Теперь за лихачами следят 22 передвижные и одна стационарная камера. А в июне к ним присоединится еще около 50 «видеоинспекторов». Новые комплекты способны фотографировать момент нарушения ПДД и все-все запоминать. Вечером карты памяти забирают, информацией скидывают в систему — и ждите штраф в течение трех дней.

Несколько раздражает то, что вычислить, где работают КРИСы (так за словомато называют фиксаторы), трудно. Их местоположение меняют каждый день, чтобы народ не расслаблялся. В инспекции надеются отбить деньги, потраченные на камеры, уже к июлю.

Фото: ИТАР-ТАСС

«Газели» покидают город

● **РЕАКТИВНЫЕ «ГАЗЕЛИ» ДОЖИВАЮТ СВОЙ ВЕК** в колыхающейся революции. Правительство публично объявило конкурс на право пассажирских перевозок 2011 года, в котором просто не осталось места легендарным микроавтобусам.

Компани-перевозчики поборются за 592 маршрута. Предпочтение отдадут современному транспорту с низким полом и количеством мест не меньше 23-х. «Газели» же с трогательными наклейками «Не бейте по салону» отправятся в населенные пункты попроще.

Народ против Романова

● **АССОЦИАЦИЯ СУДОСТРОИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ** выступила с неожиданным предложением — установить на улице Куйбышева, 1/5 мемориальную доску: «В этом доме с 1972 по 1984 год жил первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Григорий Васильевич Романов». Правительство города одобрило эту инициативу.

Однако творческая общественность воспротивилась: во-первых, со смерти товарища Романова не прошло положенных 30 лет, а во-вторых, доски у нас

устанавливают выдающимся гражданам, а секретарь обкома «гнал все самое передовое, самое интересное, самое талантливое». В частности, из-за него покинули город Бродский, Довлатов, Райкин и другие. Надо признать, что мнения разделились. Народный артист Олег Басилашвили проговорился, что будет каждый раз, проходя мимо этой доски, плевать на нее. Другие собирают против доски подписи. Зато третьи, наоборот, подписываются за доску. При Романове, говорят они, было хорошо и порядок. Водка дешевле, а волос гуще.

Детям дали дорогу

● **24 ИЮНЯ В СВОЙ ПЕРВЫЙ РЕЙС ОТПРАВИТСЯ ПОВЕЗД НОВОЙ ДЕТСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ** от Кулчино до Пушкина. И машинист, и проводники, и ремонтная бригада на этом виде транспорта — дети. Раньше ДЖД располагалась в Озерках, но ее перенесли, чтобы не мешать строительству дорог и образованию на них пробок.

По новой 11-километровой трассе будут ходить три состава. Первый — под названием «Сказка» — оформлен соответственно: занавески с героями народных сказок, картины на эпические темы и тепловоз «Петас». Второй — «Пионер» — посвящен первооткрывателям. Занавески на нем будут с видами гор, да, а картины — с Петром I, Гагариным и изобретателем радио Поповым.

Станцию в Кулчино хотели предусмотрительно назвать «Президентской», но в итоге почему-то окрестили «Молодежной». Другая станция на 21-м километре получила название «Царскосельская», хоть изначально и задумывалась как «Императорская». И только поэтическая станция «Шушары» так и осталась «Шушарями».

Места

Для сознательных

● **НА УГЛУ БОЛЬШОГО ПРОСПЕКТА И УЛИЦЫ ШАМШЕВА В ПЕТРОГРАДСКОМ РАЙОНЕ ПОВЯЛИСЬ «СТАНЦИЯ ДЛЯ КУРЕНИЯ»** — первая в стране. Станция представляет собой небольшой металлический короб, напоминающий почтовый ящик. На нем написано, что не следует курить в подъезде и на ходу, а если уж покурить, то бросай пепел и окурки сюда.

Это очередная инициатива депутата муниципального совета Дмитрия Ильковского. Он искренне верит, что теперь народ бросит смолить где попало и будет делать это культурно, у станции. ☺

Портрет спины художника

О картине «Искусство живописи»
Яна Вермеера

Текст:
Денис
Логинов

Иллюстрация:
Елена
Шагиева

Музей истории искусств в Вене — один из лучших в мире. А знаменитая картина Вермеера «Искусство живописи», пожалуй, самая ценная и самая дорогая картина в его собрании.

Ян Вермеер занимает в истории искусства особое место. Не основавший школы, не имевший ни учеников, ни последователей, он остался недосягаемой и одинокой вершиной в голландской живописи XVII века.

Вермеер оставил потомкам около сорока полотен, и все они великолепны. Но самое значительное из них — «Искусство живописи» из Венского музея. Самая загадочная картина, которой выпала непростая судьба.

Удивительное дело: имя Вермеера было забыто на долгие годы, и только благодаря счастливой случайности человечество вновь обрело возможность наслаждаться искусством великого голландца.

В 1842 году французский искусствовед и критик Теофиль Торе оказался в Гааге. Конечно же, первым делом он решил отправиться в городской музей, в Маурицхейс. И там, среди уже привычных его глазу натюрмортов и пейзажей в коричневых и бордовых тонах, он вдруг увидел картину, мимо которой пройти не смог. Какой потрясающий пейзаж! Типичный голландский городок. Только что прошел дождь, солнце проглядывает из-за облаков, освещая мокрые крыши и стены домов. Кто этот художник, написавший столь восхитительное и современное полотно? На табличке было указано: Вермеер Делфтский «Вид города Делфта». И Торе тут же

принялся разыскивать другие полотна Вермеера.

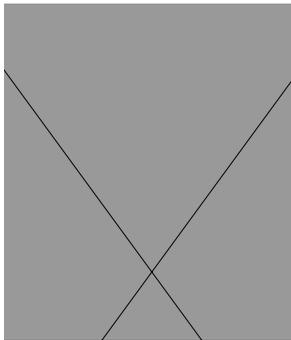
Таинственным голландцем заинтересовались и другие ценители живописи: братья Гонкур, Теофиль Готье и друг Флобера Максим Дюкан. В 1857—1859 годах появляются первые работы о забытом, но, несомненно, гениальном — в этом уже не было никаких сомнений — художнике. Слава Вермеера начинает свое триумфальное шествие по всему миру. Благодаря искусствоведам удается обнаружить и совершенно точно установить авторство почти сорока его картин.

Ян Вермеер родился в Делфте в 1632 году. В Нидерландах к этому времени царствовали бюргеры, для которых самое главное в жизни — методичное и неуклонное зарабатывание денег. В 1660 году

француз Париваль писал о голландцах:

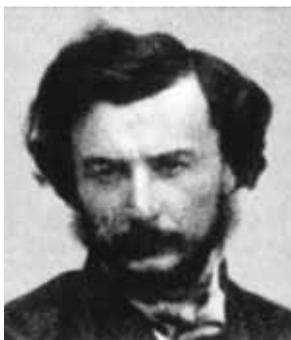
«Они ненавидят дуэли, драки и споры и имеют обыкновение говорить, что богатые люди не дерутся».

Голландия богатели год от года. Быстро рос средний класс: ремесленники, хозяева мелких магазинов и лавок, врачи, архитекторы, священники, купцы, адвокаты и моряки. «Их общее благосостояние, — замечал другой современник Вермеера, француз, приехавший в Голландию, — объясняется тем, что каждый человек имеет больше, чем тратит, вернее, тратит меньше, чем зарабатывает». И деньги тратились не на публичные пышные празднества и демонстрации богатства, а на его преумножение, благотворительность, а главное, на обустрой-

Теофиль Готье.

Французский писатель и критик

Максим Дюкан.

Французский писатель, друг Гюстава Флобера

Карел Фабрициус.

Голландский художник XVII века

ство своего дома, обеспечение комфорта и порядка.

Делфт, родной город Вермеера, маленький, уютный, с каналами и изящными мостиками, островерхими кирхами и красными кирпичными домиками, славился по всей Голландии своей чопорностью. Главные посты в городе занимали представители самых богатых и родовитых семейств, задававших тон жизни города: строгость нравов и соблюдение традиций.

Ян рос в семье почтенного делфтского бюргера. Вермеер-старший владел большим домом на центральной рыночной площади города, в котором располагались также небольшая гостиница и таверна. Кроме того, он занимался производством модного тогда шелка «каффа» и торговал картинами, пользовавшимися большим спросом у всех делфтцев.

Однажды кто-то из приятелей отца дал Яну краски и холст. Мальчик попробовал рисовать, и занятие это ему чрезвычайно понравилось. А потом у Вермеера появился учитель — талантливый художник Карел Фабрициус.

В 1653 году Ян женится на Катерине Больнес, девушке из богатой католической семьи. У них один за другим рождаются одиннадцать детей. Чтобы всех прокормить, надо было зарабатывать деньги. Заказов хватало, но Вермеер не мог работать быстро, на заказ, — в основном он писал для себя и очень медленно. Поэтому до нас дошло так мало картин великого мастера, но все они — настоящие шедевры: «Девушка с письмом», «Уроки музыки», «Вид Делфта», «Девушка с жемчужной» и другие картины, украшающие коллекции самых лучших музеев мира.

Персонажи его полотен — представители зажиточного купеческого сословия, его друзья и знакомые, приятельницы жены. Общество делфтских бюргеров откровенно угнетало Вермеера. А после смерти учителя и друга Карела Фабрициуса, единственного человека, с которым можно было откровенно говорить о жизни и о живописи, ему стало совсем одиноко.

В 1665—1666 годах художник создает свое самое значительное и самое сложное полотно — «Искусство живописи».

В этой картине нет ничего случайного, все подчинено продуманному и четкому плану. Она наполнена множеством символов и намеков, и уже не одно столетие искусствоведы разгадывают загадки этого полотна.

Перед нами мастерская художника. За стенами идет шумная жизнь, а здесь — тишина. Ровный свет озаряет комнату, изящную бронзу люстры,

которую венчает двуглавый орел Габсбургов, и висящую на стене огромную карту голландских провинций. Отсутствие свечей в люстре намекает на закат испанской ветви этой монархической династии, ведь в 1648 году Северные провинции Нидерландов получили независимость от Испании. А на карте линия сгиба показывает границу между протестантской Голландией и католической Фландрией, все еще остававшейся под властью Испании. Мы видим, как работает художник: наметив план композиции, он начинает тщательно выписывать деталь за деталью, и первое — лавровый венок, символ триумфа, победы. На столе — гипсовая маска, тяжелые ткани. Перед художником — натурщица в странном голубом одеянии, голова ее украшена венком. Скорее всего, девушка должна изображать какую-нибудь героиню античных мифов, наверное, музу истории Клио. Но как-то неловко эта «Клио» держит огромный фолиант (том Фукидида), в который записывает героические деяния, и длинную медную трубу. Возможно, так Вермеер хочет сказать, что главный вдохновитель художника — история деяний человечества. Художника Вермеер посадил к нам спиной. Мы чувствуем уверенность и спокойствие, исходящие от всей его фигуры. Этот человек знает что делает и, конечно же, знает себе цену. Герой картины — Художник, Творец, это некий обобщенный образ служителя Красоты, продолжателя великих мастеров прошлого: Яна ван Эйка, Рогера ван Вейдена, Ханса Мемлинга и других.

В 1672 году началась Франко-голландская война. Интерес к живописи у бюргеров упал, и Вермеер вынужден был за бесценок продавать все закупленные им ранее картины. Большой семье пришлось переселиться в крошечный домик.

В последние годы своей жизни Вермеер мало писал. Тяжелобольной, обремененный огромной семьей, он изо всех сил старался хоть как-то прокормить детей. Но с полотнами, которыми он дорожил, художник не мог расстаться ни за какие деньги. И, конечно, среди них — «Искусство живописи».

15 декабря 1675 года Вермеера Делфтского не стало. Ему было всего сорок три года. На руках вдовы остались одиннадцать сирот и пачка векселей, которые требовалось оплатить как можно быстрее. Катерине Вермеер пришлось распродавать оставшиеся от мужа картины — его

В этой картине нет ничего случайного, все подчинено продуманному и четкому плану. Она наполнена множеством символов и намеков, и уже не одно столетие искусствоведы разгадывают загадки этого полотна

«Искусство живописи», или «Мастерская художника»

Антони ван Левенгук.

Ученый, академик, собравший 273 микроскопа

и других художников. Но зная, как важна была для мужа картина «Искусство живописи», она передала ее своей матери, чтобы исключить полотно из распродажи в пользу кредиторов. Но тут в дело вмешался душеприказчик Вермеера Антони ван Левенгук, оспаривавший законность передачи картины теще художника, и картина все-таки ушла из семьи.

Потом полотно не раз меняло хозяев. В 1808 году оно оказалось в Вене, в коллекции барона Готфрида ван Свитена, а в 1813 году его приобрел граф Иоганн Рудольф Чернин. Все тогда считали эту картину работой Питера ван Хоха (для убедительности на ней даже изображали фальшивую подпись Ван Хоха). Граф Чернин, представитель одного из самых знатных семейств Австро-Венгрии, обожал живопись и тщательно собирал

коллекцию картин, для которой незадолго до смерти в 1845 году даже оборудовал в своем городском особняке галерею. Полотно приписывалось ван Хохо вплоть до 1860 года, до тех пор пока Торе не определил его как работу Вермеера. Тогда все любители искусства узнали об «Искусстве живописи», а его рыночная ценность резко возросла.

Более ста лет картина хранилась в семье Черниных. Но в 1932 году скончался старый граф Франц Чернин, и его имущество было поделено между двумя наследниками — один из них, граф Ойген Чернин, получил все собрание Черниных, за исключением вермееровского полотна (коллекция картин оценивалась в 250 тысяч шиллингов), и право на 25 % стоимости «Искусства живописи». Остальная часть стоимости картины по завещанию

Барон Готфрид ван Свитен

принадлежала второму наследнику графа Франца, графу Яромиру Чернину. Вермееровское полотно тогда оценивалось уже в миллион шиллингов.

Граф Яромир, будучи весьма предприимчивым и практичным человеком, предпочел старому полотну живые деньги. Получив наследство, он тут же попытался продать картину (с согласия второго владельца). Сначала обрабатывал американского миллионера Эндрю Меллона, известного собирателя картин старых мастеров. Но когда Меллон уже был согласен купить Вермеера (и заплатить далеко не маленькую сумму), сделка сорвалась, так как графу Чернину не удалось обойти австрийские законы, запрещавшие продажу художественных ценностей такого уровня в зарубежные собрания.

Граф Иоганн Рудольф Чернин

В 1938 году, после аншлюса, Австрия стала частью Третьего рейха. Теперь можно было продавать картину немецким коллекционерам. И однажды Чернину нанес визит некий господин Филипп Реемтома. Ему очень хочется стать владельцем этого великого полотна, заявил он. Более того, он готов заплатить за него так, что господин граф останется доволен. Сошлись на сумме в два миллиона рейхсмарок. Скорее всего, за этим господином Реемтомай стоял Генрих Геринг, страстный коллекционер живописи и большой любитель Вермеера. Но об этих перегово-

Граф Чернин просто не смог отказать такому покупателю, как Гитлер. И он согласился продать свое сокровище за 1,56 миллиона рейхсмарок, даже написал вождю Германии благодарственное письмо

Адольф Гитлер, купивший картину Вермеера для своей коллекции

рах узнал Гитлер. Конечно же, великое полотно Вермеера должно быть в его собрании, в Музее фюрера в Линце! (Кстати, в коллекции Гитлера была еще одна картина Вермеера, «Астроном», отобранная у Ротшильдов.) По-видимому, граф Чернин просто не смог отказать такому покупателю, как Гитлер. И он согласился продать свое сокровище за 1,56 миллиона рейхсмарок, то есть за сумму, меньшую той, что обещал ему Реемтома. Он даже написал вождю Германии благодарственное письмо. Сейчас его наследники и их адвокат оправдывают его поступок: продажа картины Гитлеру была вынужденным шагом. Если бы, говорят они,

Чернин не согласился, картину просто бы отобрали, а семью отправили в концлагерь, ведь жена графа была наполовину еврейка. Другое дело, что продажа картины не спасла Чернина от репрессий — позже у него отняли все имущество, а самому ему пришлось провести три месяца в гестапо.

В 1944 году, понимая, что война проиграна, немцы спрятали коллекцию фюрера в соляных шахтах Альтаусзее. Там ее и нашли весной 1945 года специальные части американской армии. Американское командование официально заявило, что картина Вермеера принадлежала Гитлеру.

«Искусство живописи» отвезли в Вену, и в том же 1945 году оно вместе с другими возвращенными шедеврами было выставлено в Венском музее истории искусств.

Чернин пытался отвоевать картину, но безуспешно — австрийские власти утверждали, что доказательств «продажи под давлением» у графа недостаточно. На суде, состоявшемся в Вене, было показано то самое благодарственное письмо, которое Чернин отправил Гитлеру и где в изысканных выражениях граф выражал свое удовлетворение ценой и уверенностью, что «картина принесет фюреру истинное наслаждение». В 1958 году полотно Вермеера получило официальный статус собственности Венского музея.

После смерти графа Яромира в 1966 году его наследники продолжили борьбу за картину — они поручили австрийской юридической компании Wolf Theiss ведение дела о реституции их прав на полотно. Сегодня их вдохновляет то, что после изменения австрийского законодательства (в 1998 году) бывшим владельцам было возвращено более десяти тысяч произведений искусства, и среди них картины таких мастеров, как Климт и Мунк. По оценкам экспертов, стоимость вермееровского шедевра составляет несколько сотен миллионов фунтов стерлингов. Адвокат Андреас Тайсс, представляющий интересы наследников графа Чернина, уверен, что добьется возвращения полотна в семью.

По поручению министерства культуры Австрии сейчас все обстоятельства дела проверяют историки искусства Сусанна Хехенбергер и Моника Лошер. Их доклад будет изучен специальным советом, который и даст правительству окончательную рекомендацию — передать «Искусство живописи» наследникам Чернина или оставить его в Венском музее. Решение будет принято в этом году. ■

«Дядя Саша».

Скульптура состоит из памятника, осколка авиабомбы и фонтана

Медный гость

Битва за памятник волгоградскому сантехнику

Прошлым летом в героическом городе Волгограде установили памятник сантехнику. Композиция состоит из фонтана, осколка авиабомбы и медного мужчины, по пояс погруженного в канализационный люк. Медный человек одет в комбинезон на голое тело, а его доброе лицо обращено к небу. Памятник скромный, стоит в тихом месте и ничего, кроме улыбки, не вызывает.

Тем не менее вокруг медного сантехника разгорелись нешуточные страсти.

Начали, как водится, представители творческих профессий. Художники и скульпторы единогласно заявили, что это не искусство, а черт знает что такое. Пасквильность, не иначе. Потом очень кстати выяснилось, что садово-парковый ансамбль из фонтана, авиабомбы и сантехника установлен на земле федерального исторического памятника, а именно на территории центрального универмага Волгограда, где в ходе Сталинградской битвы пленили фельдмаршала Паулюса.

— Сейчас у знающих людей об этом вопрос уже не стоит, — пояснил «Смене» сотрудник городского комитета культуры, пожелавший остаться неузнанным. — Потому что земля эта как-то невзначай стала частной.

В областной комитете по охране архитектуры и памятников, который я посетил, напротив, ни о какой частной земле и не слышали. Федеральная она, и все. А вот про позорный фонтан осведомлены и уж постараются приложить все усилия, чтобы он никогда не перешел в разряд памятников.

Администрация Центрального района заняла в волгоградской битве самую что ни на есть буддистскую позицию. О правах на землю она не думает. А про сантехника, который с улыбкой обозревает мирное небо как раз на заднем дворе здания администрации, и вовсе никто не знает. Я как мог коротко ознакомил чиновников с положением дел на их заднем дворе. «Поглядите, — сказал, — что у вас там делается». Меня поблагодарили, но сдержанно.

На самом деле, в августе прошлого года только ленивый не снял сюжет и не написал заметку про новый памятник. А кто установил фонтан, точно так и не выяснили. Хотя разгадка лежит на поверхности. Загляните в гостиницу «Старый Сталинград», что стоит рядом с администрацией и соседствует с универмагом. Полюбуйтесь схемами и картинами Сталинградской битвы, которыми изрисованы стены фойе. Потом подойдите к администратору гостиницы и спросите о памятнике.

— Это хозяин нашего здания придумал весь ансамбль, — с гордостью говорит администратор. — Сам его нарисовал и отдал на изготовление в мастерские.

— А кто изображен в виде сантехника?

— Это Александр Дубовский. Местный житель, разнорабочий. Он во время войны помогал людям с канализацией, хотя сантехником не был. Его все в Центральном районе очень любили. Только вот фотографий его не осталось, поэтому автор проекта решил, что пускай уж у дяди Саши лицо будет его собственное. ☐

Гениалиссимус

У Суворова был талант — допекать начальство. Когда он считал приказы сверху глупыми, пренебрегал ими и доводил начатое до конца

А. В. Суворов с фельдмаршальским жезлом. Неизвестный художник

Текст:
Светлана
Бестужева-Лада

Когда заходит речь о наивысшем военном звании генералиссимуса, сразу после Сталина вспоминают об Александре Васильевиче Суворове. И, однако, он был не первым полководцем в России, получившим это звание. Первым русским генералиссимусом стал в 1695 году князь Федор Юрьевич Ромодановский, потом, в 1696 году, — полководец Алексей Семенович Шеин, который участвовал в Азовском походе, командуя сухопутными силами русских войск. После официального учреждения в 1716 году «Уставом воинским» звания генералиссимуса его носил Александр Данилович Меншиков, которому это звание пожаловал, как ни странно, не сам Петр I, а его внук — малолетний Петр II. А вот кому оно было присвоено незаслу-

женно, так это герцогу Антону Ульриху, мужу Анны Леопольдовны, регентши при младенце-императоре Иване Антоновиче, не выигравшему никаких сражений. Зато следующим генералиссимусом стал великий полководец Суворов.

Александр Васильевич Суворов (впоследствии князь Италийский, граф Рымникский и Священной Римской империи, генералиссимус русской армии и генерал-фельдмаршал армии австрийской) родился в аристократической семье генерал-аншефа и сенатора Василия Ивановича Суворова, начинавшего, впрочем, свою службу денщиком у Петра I.

Когда на трон возшел племянник императрицы Елизаветы Петр III, Василий Иванович получил на-

значение в Сибирь губернатором. По каким-то одному ему известным причинам он туда не поехал, а принял самое активное участие в свержении Петра и возведении на трон Екатерины. А она, как известно, не забывала тех, кому была хоть чем-то обязана.

13 ноября 1730 года у Суворовых появился наследник, нареченный в честь Александра Невского. Хилое телосложение единственного сына несколько огорчило Василия Ивановича, и он уже приготовился отправить Александра служить «по гражданской части». Но мальчика влекло военное поприще. С детских лет он проявил тягу к военному делу, пользуясь богатейшей отцовской библиотекой, изучал артиллерию, фортификацию, военную историю.

Чтобы заветная мечта — стать солдатом — исполнилась, Александр придумал и неукоснительно выполнял целую систему изнурительных физических упражнений, стараясь закалить свое тело. Ему это удалось, хотя ни высокого роста, ни атлетического телосложения будущий великий полководец не обрел. Зато мог сутки напролет шагать с тяжелым ранцем, забираться на отвесные стены, спать на голой земле и питаться самой простой пищей.

Двенадцати лет от роду Александр был зачислен солдатом в лейб-гвардии Семеновский полк. Жить продолжал дома — таковы были дворянские традиции тех времен. Через пять лет, еще до явки в полк, получил звание капрала — и после этого началась его действительная служба. В двадцать четыре года он получил свой первый офицерский чин: по меркам того времени — очень поздно.

Солдаты его любили: никаких несправедливостей, а тем более унижений он не допускал, и если чего-то требовал, то сам же и подавал пример исполнительности.

В 1762 году, после нескольких побед над прусской армией, Суворов был назначен командиром Астраханского пехотного полка. На следующий год — командиром Суздальского пехотного полка, внесшего немалый вклад в разгром и первый раздел Польши.

По возвращении в Санкт-Петербург в 1773 году Суворов был произведен в генерал-майоры и от-

правлен на войну с турками в армию фельдмаршала Румянцева. Именно там произошли первые встречи будущего генералиссимуса с Григорием Потемкиным — будущим князем Таврическим.

Ленивый великан Потемкин и юркий, насмешливый Суворов могли прекрасно дополнять друг друга, но так и не сблизились. Это впоследствии стоило России нескольких лишних месяцев осады турецкой крепости Очаков: Потемкин, тогда

Ему исполнилось двадцать четыре года, когда он получил свой первый офицерский чин: по меркам того времени — очень поздно

уже всемогущий фаворит Екатерины, просто-напросто удалил Суворова с поля боевых действий, а сам добиться быстрой победы не смог, чего, кстати, тоже не забыл и не простил Суворову.

Вообще у Суворова был необычайный талант — допекать начальство. Когда он считал приказы сверху глупыми, то преспокойно пренебрегал ими и доводил начатое до конца, причем всегда успешно. На гневный вопрос того же Потемкина, чем он изволил заниматься, насмешливо ответил: «Я на камушке сажу, на Очаков я гляжу».

Однако жалобы на Суворова императрица, не слишком любя его сама, ни от кого не принимала. «Победителей не судят», — начертала она на одном из донесений об очередной выходке строптивного генерал-майора, и на том дело было закрыто.

Когда Суворову исполнилось сорок, отец уже категорически настоял на его женитьбе. Не смея ослушаться, Суворов безропотно обвенчался с избранной родителями невестой — княжной Варварой Ивановной Прозоровской, Варютой. Жену, в общем, даже любил, потому что она «человеку Богом дается, как не любить?»

Варвара Ивановна, правда, придерживалась несколько иных взглядов на семейную жизнь. После пяти лет относительного мира и согласия, в течение которых жена подарила ему сына Аркадия и дочь Наталью, в супружеской жизни начал-

ся разлад. Варвара Ивановна иначе представляла себе жизнь генеральши и богатой помещицы, и сопровождала мужа в походах, деля с ним все «прелести» бивуачной жизни ей никак не улыбалось.

Суворов мог понять нелюбовь супруги к бытовым неудобствам, но изменить дражайшей половине его, как человека невероятно вспыльчивого, настолько вывели из себя, что он даже обратился в консисторию с прошением о разводе. Развода

ему не дали, наоборот, стали навязывать примирение.

Через несколько лет Суворов вновь подал прошение, уже непосредственно в Синод, обвиняя жену в недозволенной связи с секунд-майором Сырохнеевым, причем обещал предоставить соответствующие доказательства. Ему вновь было отказано.

И все-таки он с ней расстался, хотя всю оставшуюся жизнь содержал достаточно щедро. Правда, по завещанию жена не получала ничего. Большую часть своего немалого состояния Суворов завещал любимой дочери, «Суворочке», остальное — сыну Аркадию, рано и трагически погибшему в одной из военных кампаний.

А завещать было что: Суворовы считались богатыми помещиками.

Тем не менее Александр Васильевич презирал излишества в быту и не умел жить в роскоши и праздности. Не умел он жить и вне боевых действий, никогда не жалея о своем выборе жизненного пути и считая военную службу святым и естественным долгом дворянства. Уже в преклонном возрасте и при больших чинах Суворов осуждал закон, осуждавший дворян от обязательной службы, так как замещение офицерских вакансий иностранцами снижало боевые качества и моральный дух русской армии. Для него самого забота о благе Отечества и боеспособности армии была главной.

Суворов участвовал в более чем шестидесяти сражениях

и ни одного не проиграл. Когда завистники пытались объяснить его победы просто везением, Александр Васильевич беззлобно и благодушно отмахивался:

— Раз — везение, два — везение, на третий-то раз, помилуй Бог, может, и умение?

До 1779 года Суворов командовал войсками на Кубани и в Крыму, превосходно организовав оборону Таврического полуострова (Крыма). После присоединения Крыма к России в 1783 году ему было приказано привести к покорности ногайских татар, что и было исполнено, несмотря на немалые трудности. В 1786 году Суворов получил звание генерала-аншефа, а с началом новой турецкой кампании в 1788 году командовал обороной Черноморского побережья от устья Буга до Перекопа. В 1789 году, командуя дивизией в армии князя Репнина, Суворов наголову разбил турок при Фокшанах и Рымнике, за что получил орден Святого Георгия I степени и титул графа Рымникского, а от австрийского императора — титул графа Священной Римской империи.

И это, пожалуй, был единственный случай, когда Суворова отметили по заслугам. Ведь за блестяще

на, на престол вззошел ее сын Павел, ярый поклонник всего прусского, и Александр Васильевич со свойственной ему резкостью выступил против нелепых нововведений и «усовершенствований» в столь любимой им русской армии.

Реакция последовала мгновенно: в 1797 году Суворов высочайшим повелением был отстранен от службы и сослан в свое имение под надзор полиции.

В ссылке здоровье Суворова ухудшилось, усилились скука и раздражительность, и он принял решение удалиться в монастырь, о чем написал прошение императору Павлу. Вместо ответа приехал флигель-адъютант Толбухин и привез письмо императора:

«Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитываться. Виноватого Бог простит. Римский император требует вас в начальники своей армии и вручает вам судьбу Австрии и Италии...»

Авторитет и слава Суворова были столь велики, что даже император Павел оказался перед ними бессилён, к тому же на него оказывали сильное давление союзники. По требованию коалиции европейских держав он был вынужден отозвать Суво-

рову, нежели его мать, императрица Екатерина, хотя Александр Васильевич выкидывал иной раз штучки, крайне обидные для императора. Как-то с визитом к Суворову приехал любимец Павла, бывший его брадобрей Кутайсов, только что получивший графское достоинство. Суворов выбежал ему навстречу, поклонился в пояс и засуетился:

— Куда мне посадить такого великого, такого знатного человека? Прощка, стул, другой, третий!

При помощи лакея Прощки он ставил стулья один на другой, прося садиться выше:

— Туда, туда, батюшка... А уж свалишься — не моя вина.

В другой раз, приехав в Санкт-Петербург, Суворов хотел видеть самого императора, но так как сил ехать во дворец уже не было, он просил, чтобы Павел удостоил его посещением. Однако Павел послал вместо себя все того же графа Кутайсова. Когда тот вошел в комнату в красном мальтийском мундире с голубой лентой через плечо, Суворов приподнялся в постели и закричал все тому же Прощке:

— Ступай сюда, мерзавец! Вот, посмотри на этого господина в красном кафтане. Он был такой же холоп, как и ты, да видишь, куда залетел! И к Суворову его посылают. А ты, скотина, вечно пьян, и толку из тебя не будет!

Не слишком удачливый в личной жизни, Суворов находил утешение только в любимой дочери, «Суворочке». Наталья Александровна вышла замуж за очень богатого и порядочного человека — Дмитрия Хвостова, который имел только одну слабость: мнил себя поэтом. Суворов полусерьезно жаловался друзьям, что зятю удастся то, что не удалось турецким ядрам: до времени свести его в могилу.

Насчет турецких ядер он несколько преувеличивал, ибо сам любил говорить, что за всю жизнь им было получено семь ран: две — на войне, а пять — при дворе. И уж совершенно точно, что эти пять ран были куда более болезненны и опасны для здоровья, нежели первые две.

Несмотря на то что Суворов никогда не терял присутствия духа и чувства юмора, да и вообще был большим жизнелюбом, придворные нравы больно задевали даже его.

Авторитет и слава Суворова были столь велики, что даже император Павел оказался перед ними бессилён

проведенное взятие Измаила он — не без интриг светлейшего князя Потемкина — вместо ожидаемого фельдмаршальского жезла получил лишь звание подполковника лейб-гвардии Преображенского полка.

Чин генерала-фельдмаршала Суворов все-таки получил, но лишь в 1794 году, после взятия Праги. Два года спустя его назначили начальником Российских военных сил в южных и юго-западных губерниях. Здесь он довел до совершенства свою систему обучения и воспитания войск, а также дал окончательную редакцию своему блистательному военному катехизису «Наука побеждать».

Неожиданно скоропостижно скончалась императрица Екатери-

рова из ссылки и возложить на него командование союзными войсками в Северной Италии.

В итальянском, а затем и швейцарском походах Суворов немало добавил к славе своего отечества. Его швейцарский поход считается самым выдающимся из всех совершенных до этого альпийских переходов (хотя неумолимо полководцу было в то время без малого семьдесят лет).

За этот поход император Павел пожаловал ему титул князя Итальянского и звание генералиссимуса, а также приказал поставить памятник в Санкт-Петербурге, что, к сожалению, так и не было исполнено.

Как ни странно, Павел оказал-ся куда более справедливым к Суво-

Неслучайно он всю жизнь предпочитал держаться от двора подальше и появлялся там лишь в случае крайней необходимости.

О жизненности Суворова говорит и тот факт, что, когда он был уже безнадежно болен и дни его сочтены, Дмитрий Хвостов, желая подбодрить тестя, сказал, что лекари, мол, живо поставят его на ноги.

— Это хорошо, — усмехнулся Суворов, — только, ежели останусь жив, долго ли проживу?

Хвостов щедро пообещал ему как минимум пятнадцать лет. Суворов в ответ нахмурился и плюнул:

— Злодей! Отчего не сказал — тридцать?

Было это за неделю до его кончины.

Умер Суворов 6 мая 1800 года и был похоронен в Александро-Невской лавре. Он вошел в мировую историю как выдающийся полководец и военный мыслитель. Оставил после себя огромное военно-теоретическое и практическое наследие, обогатил все области военного дела новыми выводами и положениями. Отбросив устаревшие принципы кордонной стратегии и линейной тактики, Суворов разработал и применил в полководческой практике более совершенные формы и способы ведения вооруженной борьбы, которые намного опередили свою эпоху и обеспечили русскому военному искусству ведущее место в мире в течение многих веков.

Особой заслугой этого непревзойденного тактика и стратега было совершенствование колонн в сочетании с рассыпным строем — способ боя, созданный на Западе лишь в ходе войн Французской революции конца XVIII века и развитый затем Наполеоном, который так и не признался в том, кто был его военным наставником.

В тактике Суворова правильно сочетались огонь и штыковой удар. Придавая большое значение огню для достижения победы, он поднял на небывалую высоту и искусство сокрушительного штыкового удара. Суворовская тактика основывалась на тщательной агентурной и военной разведке, тщательном учете обстановки и ресурсов, быстроте, внезапности и скоротечности действий.

Он создал передовую систему воспитания и обучения войск. Буду-

«Переход Суворова через Альпы». Василий Суриков

чи врагом бесцельной и бессмысленной муштры, стремился пробудить в солдатах чувство национального самосознания и любовь к Родине, приучить их к смелым, инициативным и искусным действиям в самых разнообразных условиях боевой обстановки.

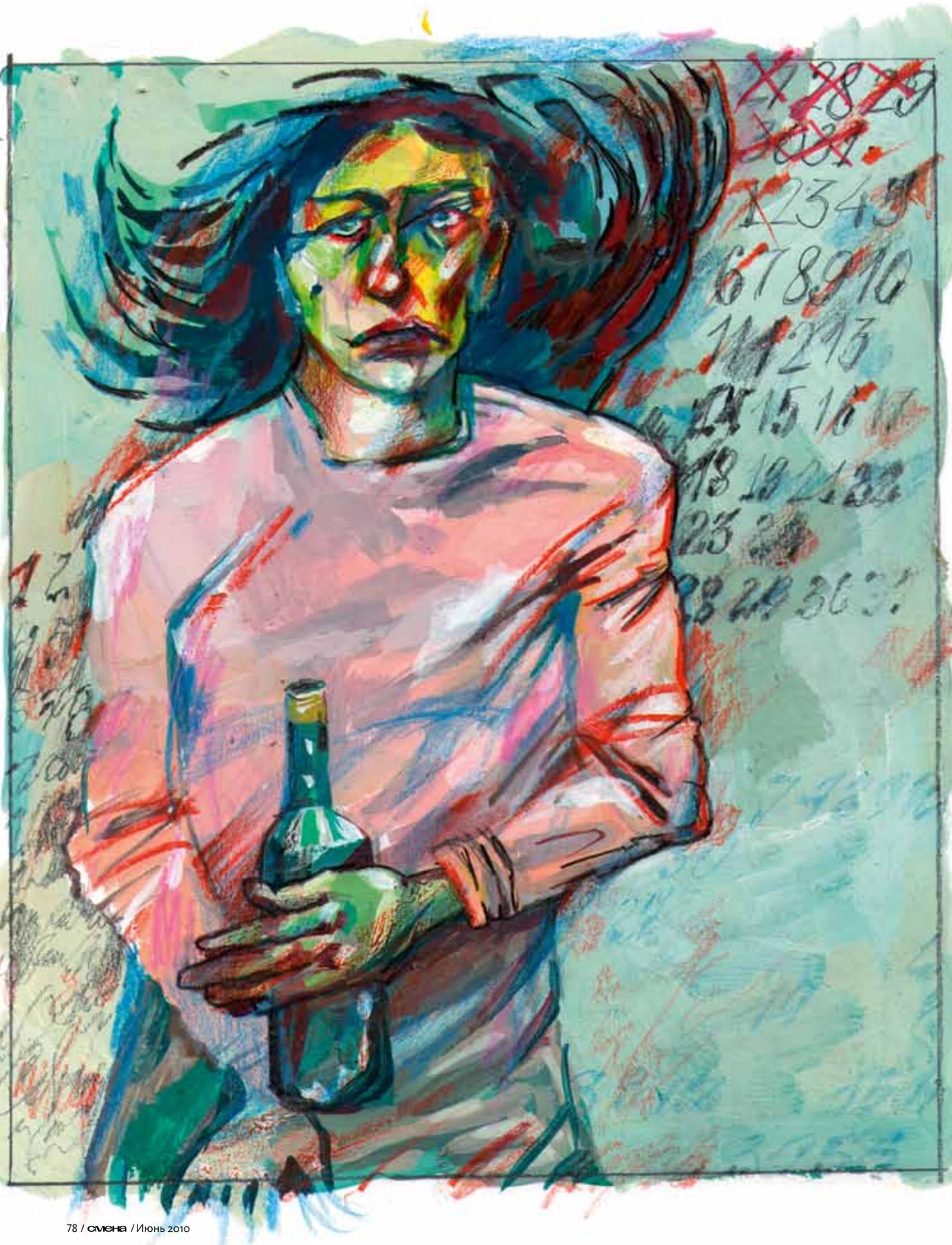
Особое внимание Суворов уделял быту и обеспечению солдат, в результате чего резко сократились заболевания, которые были бичом армий того времени. Проявляя неустанную заботу о солдатах и разделяя с ними все тяготы походной жизни, он завоевал безграничное доверие и любовь армии.

Как отзывался о нем французский король Людовик XVIII, Суворов «был человек маленького роста, тощий, тщедушный, дурно сложенный, с обезьяньей физиономией, с живыми, лукавыми глазками и ухватками до того странными и уморительно-забавными, что нельзя было видеть его без смеха или сожаления;

но под этою оригинальною оболочкой таились дарования великого военного гения. Суворов умел заставить солдат боготворить себя и бояться. Он был меч России, бич турок и гроза поляков. Словом, имел в себе все слабости народа и высокие качества героев».

Сам же Александр Васильевич незадолго до смерти писал одному из друзей: «Я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию. Никогда самолюбие, часто послушное порывам скоропереходящих страстей, не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей».

Листая страницы российской истории, легко убедиться в том, что полководцев, равных Александру Васильевичу Суворову, в ней, пожалуй, не было. Да и после него — что не видно. ■

Мишель Джайлз

В ожидании

Перевод с английского
Дмитрия Павленко

Дженна Мэрфи нетерпеливо ерзала на жестком стуле, не в силах сосредоточиться на журнале, лежавшем на коленях. Кроме нее в приемной не было ни души. Тишина — даже не с кем перекинуться словечком. Оставалось только ждать, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

А ведь всего две недели назад, придя на ежегодный медосмотр, она чувствовала себя веселой, молодой, а главное — здоровой женщиной. И на тебе! Один анализ, затем — второй, третий... напряженно-сочувственное выражение глаз врача... и ожидание... томительное ожидание...

— Доктор готов вас принять.

Дженна глубоко вздохнула и, торопливо вскочив, засемила вслед за медсестрой по длинному коридору к кабинету доктора Райта. Тот сидел за столом, изучая какие-то бумаги, и при виде пациентки поднял голову.

— Привет, Дженна. Прошу садиться.

Медсестра вышла, прикрыв за собой дверь, а девушка выжидающе уставилась на Райта. Доктор молчал, сохраняя непроницаемое выражение лица.

— Я еще раз проверил ваши рентгеновские снимки и результаты обследований, — наконец заговорил он и посмотрел ей прямо в глаза. — Мне очень жаль, но... все оказалось гораздо хуже, чем мы опасались. Дженна, вам осталось жить около трех месяцев.

Тимоти Керрингтон сжимал в кулаке кольт 45-го калибра.

Рак. Большое «Р». Ему всего двадцать один, а жизнь уже кончилась. Никаких тебе больше вечеринок, красивых девушек, быстрых машин... Никакого кайфа!

И самое ужасное — химиотерапия ему не поможет! И вообще, ничего не поможет! Рак, черт бы его побрал! Все без толку!

Тимоти утер слезы, поднес пистолет к виску и, зажмурившись, спустил курок...

Полли Хоукинс валялась на кровати, уткнувшись в телевизор, где какая-то участница очередного ток-шоу жаловалась на неверного мужа.

— Тоже мне, нашла проблему! — презрительно фыркнула Полли, переключаясь на другой канал. Но повсюду показывали самых обычных людей с их мелкими, повседневными делами. Все они живут интересной жизнью, у всех свои заботы... И будущее.

Полли потянулась к стакану на ночном столике, попутно сбив пустой пакет из-под чипсов, и залпом допила остатки водки. Затем нащупала у кровати бутылку, поднесла ее к губам, но, обнаружив, что та пуста, швырнула на пол и рухнула на подушки, уставившись в потолок.

За последние тридцать семь дней она успела изучить каждый квадратный дюйм, как свою ладонь. Семьдесят девять зеленых цветочков вдоль границы обоев, четырнадцать маленьких трещинок, две дырки и один раздавленный жучок...

Она перевела взгляд на календарь над телевизором. Каждый красный крестик отмечал еще один прожитый день. Осталось всего двадцать три...

Полли сползла с кровати и поплелась на кухню. Пинком отшвырнув коробку из-под пиццы, подошла к шкафчику, достала последнюю бутылку водки и горько усмеялась. Вот и все, что ей осталось в этой жизни — красные крестики да водка.

И «группа поддержки» доктора Райта.

Она сорвала с бутылки крышку и в надежде на долгожданное забытие жадно припила к горлышку.

Дженна внимательно наблюдала, как доктор Райт слушает сбивчивый рассказ Полли о ночных бдениях у телевизора. Улыбка доктора показалась ей чисто профессиональной — во всяком случае, глаза его оставались холодными и равнодушными. «И этот человек работает

с безнадежно большими?» — удивилась она про себя.

— А теперь послушаем Дженну, — словно подслушав ее мысли, произнес Райт, чем изрядно напугал девушку. — Расскажите, как с этим справляетесь вы.

Дженна потеряла виски. «Открытость и откровенность», — говорил доктор. Поделиться своими чувствами с другими. Разделить чужую беду. Сбросить лишнее напряжение.

— Сначала я испытала сильнейший шок — такой, что два дня не могла ничего делать, только спала... — Дженна почувствовала, как голос ее дрогнул. — По правде сказать, до сих пор не знаю, как с этим сладить...

— Успокойтесь, вы среди друзей. — Доктор Райт вновь улыбнулся и покровительственно кивнул. — Продолжайте, прошу вас.

— Я так никому ничего и не сказала... уж, во всяком случае, не маме. Дело в том, что она... незрячая, и ей необходим постоянный уход. — Дженна потупилась. Она не могла заставить себя раскрыться полностью.

Ведь еще так многого хочется в этой жизни, и главное — осуществить заветную мечту. — Я работаю помощником библиотекаря и перечитала массу статей об испытании новых лекарств... — Девушка подняла голову и заметила, как пристально, не отводя глаз, все смотрят на нее.

— Ты не желаешь смириться с неизбежным! — сердито фыркнула Полли.

— Вы консультировались с кем-нибудь еще? — прищурился доктор Райт.

Дженна кивнула, стараясь сдержать слезы.

— Я принесла свои рентгеновские снимки и результаты анализов... Доктор подтвердил ваш диагноз.

— Вам-то откуда знать?! — рявкнул Мэтт. — Как бы вы себя почувствовали, если бы вам зачитали смертный приговор?

— Боюсь, что Полли права, — вздохнул Райт. — Многие пациенты проходят через эту стадию. Это говорит о том, Дженна, что вы тешите себя иллюзиями. Врачей, к которым вы обращались, не слишком интересует ваша судьба. Они лишь используют ваши страдания и боль как материал для своих исследований.

— Но если у меня есть хоть малейший шанс... Доктор Райт мрачно покачал головой.

— Экспериментаторы скажут вам, что их новый метод даст вам один шанс на миллион. Вы решите, что терять все равно нечего, и согласитесь. А кончится тем, что вы все равно умрете, только вдобавок испытаете все «прелести» побочных эффектов их снадобий. Я вас прекрасно

понимаю, но, как бы это ни было трудным, надо смотреть правде в глаза.

Как же ей хотелось возразить, доказать, что доктор неправ...

— Эй, ребята! Давайте повеселимся!

Дженна обернулась. В комнату вошел высокий темноволосый парень с упаковкой пива в одной руке и уже открытой банкой — в другой.

— Мэтт, — поморщился доктор Райт. — Прошу вас, сядьте. Теперь, когда вся группа в сборе, я хотел бы сообщить одну новость.

Полли, проворно вскочив со стула, потянулась к пиву.

— Что стряслось? — поинтересовался Мэтт.

Прежде чем ответить, доктор Райт секунду помедлил.

— Вчера днем Тимоти Керрингтон покончил с собой.

В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь громким тиканьем настенных часов.

Дженна окаменела. Она не знала Тимоти, но беда у них была общая. Неужели она сделает то же самое?

Мэтт швырнул банку в стену.

— А чего вы от него хотели, док?! Тимми был еще совсем мальчишкой! Он по-любому не сумел бы с этим справиться!

— Каждый из нас сам выбирает, как справиться со своей проблемой, — спокойно проговорил доктор Райт.

— Вам-то откуда знать?! — рявкнул Мэтт. — Как бы вы себя почувствовали, если бы вам зачитали смертный приговор?

Наконец доктор Райт остался один. Дым его трубки густыми клубами плыл по кабинету. На сей раз занятия с вечерней «группой поддержки» прошли довольно тяжело, и это лишь укрепило его решимость не опускать руки, несмотря на то что он не был психиатром. Эти люди явно нуждались в его наставлениях и помощи, имея на то полное право.

Самоубийство Тимоти Керрингтона произвело на всех гнетущее впечатление, да и самому доктору до боли напомнило о том давнем-давнем дне...

Дома — полная тишина... Мама, ты где?.. Кровь капает со стен кухни... алые брызги на белом кафеле... Мама!!! Ее лицо разнесено в клочья, а тело — такое невыносимо холодное...

Она приняла решение и выполнила его, бросив сына. То же самое сделал и Тимоти, отказавшись от его наставлений.

Но ведь есть и другие. Те, кто по-настоящему в нем нуждается.

На следующий вечер Дженна сидела дома, просматривая выписки из статьи о нетрадиционных способах лечения рака. Может быть, доктор Райт и ему подобные правы, и она действительно цепляется за ложные иллюзии? Но неужели единственный путь — сдаться и покорно умереть? Или все-таки поднатужиться и сделать за отпущенный ей срок все, что хотелось?

Позволить себе то, на что прежде не смела решиться? Или просто ждать, ждать, ждать, пока не...

Зазвонил телефон.

— Дженна, детка, это ты? — послышался в трубке голос Мэтта. — Что-то меня сегодня тянет на подвиги! Решил пойти в разнос! Давай поприкалываемся вместе, а?

На миг она пожалела, что дала ему свой номер. Тем не менее между ними, как и прочими товарищами по несчастью в их группе, есть особая связь.

— Знаешь, Мэтт, сегодня что-то нет настроения.

— Послушай, Дженна, у нас не так уж и много времени. Помни, настала пора жить сегодняшним днем.

Девушка вздохнула. В конце концов, почему бы и нет?

— О'кей, заезжай за мной через полчаса.

— Через десять минут.

— Держись крепче! — внезапно завопил Мэтт. Дженна вскинула голову и за долю секунды до столкновения увидела огромный грузовик-трейлер, мчавшийся прямо на них

Дженна посмотрела на часы и неожиданно подумала, что делает это постоянно. По словам доктора Райта, у нее на все-про все осталось три месяца. Значит ли это, что он имел в виду ровно девяносто дней? Если так, то теперь их уже только восемьдесят пять.

Когда ей было лет десять, тридцатилетние казались такими старыми! А сегодня минуты убегают одна за другой. Весь прошлый год Дженна проработала в библиотеке, надеясь осуществить давнишнюю мечту — написать бестселлер, и копалась в архивах в поисках подходящей темы.

— Жизнь полна иронии, — произнесла девушка вслух. Теперь она и впрямь наткнулась на животрепещущую тему — люди в ожидании неминуемого скорого конца. Впору брать интервью у себя самой. Вот только довести дело до конца времени не хватит. Не хватит! Жить-то осталось всего ничего.

Громкая музыка из джипа Мэтта пробилась даже сквозь закрытое окно. Дженна вышла из дома и плюхнулась на пассажирское сиденье.

— Ты вовремя.

— Всегда к твоим услугам, — пробормотал Мэтт и, одним глотком допив банку пива, швырнул ее на заднее сиденье, где уже скопилось целая куча ей подобных.

— Полегче на поворотах, — предупредила Дженна.

— Какой смысл?

Пока Мэтт выводил джип с подъездной дорожки, Дженна заметила какой-то список, прилепленный скотчем к зеркальцу заднего вида.

— Это что у тебя?

— Список того, что я собираюсь сделать, прежде чем откинусь.

Дженна сорвала листок с зеркала.

— Я смотрю, кое-что ты уже вычеркнул. Нанюхаться кокаина, прыгнуть с парашютом, закадрить пару супермоделей, нырнуть с акванлангом...

Мэтт улыбнулся.

— Прodelал все это еще на прошлой неделе. Прочитав два последних пункта, Дженна присвистнула.

— Ограбить банк?! Совершить убийство?!

Мэтт молча смотрел на дорогу.

— Ты и впрямь готов на это пойти?

— Почему бы и нет? Живем всего один раз, а в нашем случае — не слишком долго. — Он резко свернул налево, едва не перевернув джип.

Дженну мотнуло на сиденье, и она схватилась за ручку дверцы.

— Но совершить преступление?! Убийство?! И этому ты хочешь посвятить свои последние дни?! Принося страдания другим?!

— Я, знаешь ли, тоже страдаю. — Мэтт помолчал. — А ты?

— Не знаю. Никак не могу решиться взглянуть правде в глаза. Скорее всего, просто не верю в такой скорый и нелепый конец.

— Что ж... когда все-таки согласишься, врубишься, почему я себя так веду.

Дженна перевела взгляд на дорогу, затем вновь — на цифровые часы. Рядом с ними висела распечатка с результатами анализов крови Мэтта. Она вгляделась повнимательнее. В каждой строке цифры до запятой совпадали с ее собственными данными...

— Держись крепче! — внезапно завопил Мэтт.

Дженна вскинула голову и за долю секунды до столкновения увидела огромный грузовик-трейлер, мчавшийся прямо на них.

— У меня для вас хорошие новости, девушка.

Услышав голос врача «скорой помощи», Дженна, морщась от боли в спине, села на постели.

— С вами все будет в порядке, — жизнерадостно продолжал тот. — Вам и вашему приятелю крупно повезло.

— Да-да, — пробормотала Дженна. — И впрямь повезло.

— Я знаю, — кивнул врач. — Ваш приятель был пьян. Его скоро выпишут, но его ждут серьезные неприятности с полицией за вождение в нетрезвом виде. Вы просто чудом остались живы.

— Это неважно, — отмахнулась Дженна. — Все равно мы умираем.

Врач удивленно вскинул брови.

— Рак, — коротко пояснила она и машинально взглянула на настенные часы — болезненное напоминание об ускользающих минутах. — У меня опухоль появилась в желудке, а теперь повсюду метастазы.

Врач с недоумением принялся перелистывать ее медицинскую карту.

— Не понимаю, о чем вы! Вам сделали рентген и анализ крови... я не нашел там никакой патологии...

— Что?! — потрясенно взвизгнула Дженна.

— Постарайтесь сохранять спокойствие, — посоветовал врач. — Давайте-ка обследуем вас более тщательно.

Девушка рухнула на кровать, молясь только об одном — чтобы это был не сон.

Десять дней спустя Дженна получила окончательные результаты анализов. Следующие три дня она посвятила тщательнейшей проверке поставленного диагноза: «совершенно здорова». Обследования завершили поход к другому врачу и визит в психиатрическую клинику «Маунтин вью». Приговоренная не только вернулась к жизни, сбылась и ее заветная мечта: эта печальная и в то же время невероятная история являла собой уникальный сюжет для будущего бестселлера. Первым порывом было позвонить в полицию, но это могло подождать. Ей оставалось разрешить самую последнюю загадку.

И тогда она позвонила Мэтту.

Они взяли в оборот доктора Райта у него в кабинете.

— Как вы смели так жестоко издеваться над невинными людьми?! Причинять им адскую боль столь изощренным способом?! — вопила Дженна, размахивая своей медицинской картой перед носом доктора. — Да вы больны на всю голову! Вы — сумасшедший!

Сидя за столом, доктор Райт смотрел ей прямо в глаза, но его лицо ничего не выражало.

Мэтт нервно расхаживал по комнате.

— Говорить абсолютно здоровым людям, что они доживают последние месяцы! И это называется врач! Что за чудовище! — Дженне хотелось схватить его за лацканы халата, встряхнуть так, чтобы ушли боль и напряжение последних дней.

— Я никому не делал ничего дурного, — пробормотал Райт. — Я только хотел помочь.

— Помочь?! Кому и чем?! Подделывать диагнозы и результаты анализов, притворяться, изображать сочувствие?! Вы представляете, что происходит с психикой человека, когда он знает точную дату своей кончины? — Дженна подалась вперед и впилась в него полным ненависти взглядом. — Я неделю не могла оправиться от шока! Сначала тебя охватывает паралич, а потом начинаешь расписывать

каждую оставшуюся секунду! Да кто дал вам право брать на себя роль Господа Бога?

Мэтт прекратил метаться по кабинету и пристально посмотрел на доктора.

Райт сжал кулаки.

— Неужели непонятно? Речь идет о власти смерти. Об осознании ее неизбежности.

— Да что вы говорите? — недобро прищурился Мэтт. — Очень даже понятно! Даже слишком!

— Врачи ошиблись, — не слушая его, продолжал Райт. — Она не должна была умереть. Ей поставили неверный диагноз... о, мама... мамочка... — он уронил голову, спрятав в ладонях лицо.

— Бросьте, док, — скривился Мэтт. — Мы здесь не затем, чтобы пожалеть вас и погладить по головке.

Доктор глубоко вздохнул, и глаза его словно бы остекленели.

— Я решил узнать, как на нас воздействует ожидание скорой неминуемой смерти. Неужели непонятно? Я мог бы открыть способ... способ справляться с этим. Навсегда разжать стальную хватку страха. Мы — только то, во что сами верим.

Дженна и Мэтт переглянулись, и Мэтт снова забегал по комнате.

— Стало быть, вы нас использовали? — с отвращением бросила Дженна.

— Вы были частью эксперимента, — вздохнул доктор. — Это исследование помогло бы многим другим. Да и вообще могло бы изменить мир — тот мир, каким мы его знаем.

— Да ты просто сумасшедший сукин сын! — выкрикнул Мэтт, выхватывая пистолет из кармана пиджака и направляя дуло прямо в лоб доктору Райту. — Док, мне ведь терять нечего. Видите ли, я уже выполнил свой список до конца.

— Нет! — завизжала Дженна. — Мэтт, скажи, что это не так! — По щекам ее текли слезы.

— Теперь мне придется провести долгое время в тюрьме, особенно, если я не умру. — Мэтт вытянул руку с пистолетом. — Одним убийством больше, одним — меньше, какая разница?

— Нет! — снова закричала Дженна, хватая телефонную трубку. — Я вызову полицию!

Мэтт выразительно посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на доктора Райта.

— Знаете, док, вы научили меня одному — постоянно следить за временем.

Райт молчал. Только часы на стене громко тикали.

— И теперь я точно знаю, когда сюда примчится полиция. — Мэтт еще крепче сжал рукоять пистолета. — Как вам понравится такое ожидание смерти: представьте, что вам осталось ровно две минуты сорок семь секунд... ☒

подпишись через редакцию!

1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
  - по факсу: (499) 257-13-78;
  - по почте: 127994, г. Москва, Бумажный пр., д. 14;
  - по электронной почте: sales@smena-online.ru; jurnal@smena-online.ru

Купон и квитанция редакционной подписки (осуществляется только в пределах РФ)

Количество номеров ..... начиная с № ..... за 20..... год

Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **96 руб. 52 коп.**

Ф. И. О. ....

Индекс ..... Область ..... Город .....

Улица ..... Дом ..... Корпус ..... Квартира .....

Домофон/код ..... Телефон .....

Электронный адрес ..... Дата рождения .....

* При условии самовывоза из редакции.

Извещение	ООО "Журнал "Смена" <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет 40702810410150414401		
	ОАО «Промсвязьбанк» <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет 30101810600000000119		
	ИНН 7714026110		КПП 771401001
	БИК 044583119 (для юр.лиц)		Код ОКПО 11396455 (для юр.лиц)
	<small>другие банковские реквизиты</small>		
	Адрес: Ф.И.О.		
	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "СМЕНА" за		
Кассир	Подпись плательщика		
Извещение	ООО "Журнал "Смена" <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет 40702810410150414401		
	ОАО «Промсвязьбанк» <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет 30101810600000000119		
	ИНН 7714026110		КПП 771401001
	БИК 044583119 (для юр.лиц)		Код ОКПО 11396455 (для юр.лиц)
	<small>другие банковские реквизиты</small>		
	Адрес: Ф.И.О.		
	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "СМЕНА" за		
Кассир	Подпись плательщика		

Барвара КЛЮЕВА

Ave, Caesar!

Журнальный вариант. Окончание. Начало в № 5-2010

Расследование

жокер сам себя не понимал. Он ведь знал, на что подписывался. В самую первую встречу, разглядывая товарищей по несчастью, прекрасно отдавал себе отчет, что по меньшей мере половина из них в ближайшем будущем станут трупами. Отчего же его так развезло? Ведь по большому счету Марго ему даже не нравилась. Но он ничего не мог поделать со слезами — они то и дело наворачивались на глаза. Идти оставалось совсем недолго. Да, вон оно — сдвоенное дерево, растущее узкой буквой V на краю ямы, где они нашли тело Марго.

— Что, пришли? — спросил Василий, когда Джокер замедлил шаг.

— Почти, — ответил он, не обернувшись, и показал рукой: — Там.

Василий обратился к спутникам:

— Мы почти на месте. Внимательно смотрите по сторонам. Ночью шел дождь, земля размокла, и киллер почти наверняка оставил следы. Если заметите что-нибудь похожее, дайте знать. При известном везении можно наткнуться на четкий отпечаток, а потом поискать соответствующую обувь.

— Э-э! — слышался протестующий возглас Мадонны. — Мы с Джокером тут уже были. Этак вы сошлете нам дело!

— Нет, если найдем другие отпечатки.

Покажите-ка ваши подошвы, чтобы мы знали, какие следы исключить. Как думаете, вы там основательно наследили?

— Я — да, — ответил Джокер. — Особенно во второй раз, когда накрывал тело. Обошел со всех сторон, чтобы камнями пленку прижать. А Мадонна, по-моему, в яму не спускалась, стояла на краю. Но за ямой ее следов тоже, должно быть, хватает. Она довольно долго там топталась, меня ждала.

— Жаль. Но, может быть, нам еще повезет. Ладно, пошли.

В яму спустились только Иеремия и Василий, а Джокер решил пока побродить вокруг, поискать следы и медленно побрел вниз по тропе. «Почему Марго ушла так далеко от лагеря? — думал он. — Пошла прогуляться? Ночью, в дождь? Без предупреждения? Тогда, получается, она сама была

киллером? Вышла на охоту и столкнулась с коллегой?..»

За размышлениями Джокер не сразу сообразил, что стоит над светлым камнем, торчащим из зарослей папоротника, и разглядывает большое пятно бледно-ржавого цвета — след подошвы, испачканной кровью.

Он обернулся и поискал взглядом другие следы. На влажной земле отпечатков не было, зато чуть левее тропы, на трухлявой коре поваленного дерева обнаружилось серповидное углубление, похоже, оставленное мыском сапога. Соединив мысленно оба следа, Джокер двинулся в сторону ямы, но больше отпечатков не нашел — ни на камнях, ни на почве.

Дойдя до ямы, он увидел, что тело Марго почти полностью обнажено, а Иеремия возится над ним, снимая остатки одежды. Куривший неподалеку Василий сочувственно посмотрел на него.

— Ее могли сначала ранить, оглушить, уколоть, связать или перенести тело, — объяснил он. — Нужно по возможности точно восстановить картину.

Джокер мрачно кивнул.

— Я, кажется, нашел след киллера.

Василий отшвырнул окурочку в сторону.

— Пойдем посмотрим.

— Можно я с вами? — попросила Жанна.

Мадонна молча присоединилась к ним, а Соня с отсутствующим видом осталась стоять на месте.

У зарослей Василий сфотографировал найденный след.

— Давайте еще раз попробуем обойти яму, — сказал он. — Посмотрим, нет ли где полного отпечатка. Это позволит уточнить размер. Хотя предусмотрительный киллер вполне мог натянуть сапоги большего или чуть меньшего размера.

Они разбрелись, пристально вглядываясь в землю, и тут из ямы раздался голос Иеремии:

— Василий! Помогите ее перевернуть.

Через несколько минут слышался возглас Василия:

— Есть! Идите сюда. Не бойтесь, мы прикроем тело.

Все неохотно потянулись к яме.

— Мы нашли это под ней, — объяснил Василий, показывая на глубокий след, черный от крови. — Киллеру нужно было приблизиться к девушке, причем незаметно или очень быстро, поэтому он не особенно выбирал, куда наступать. А потом, должно быть, решил, что под тяжестью тела его следы не сохранятся. Но ему не повезло.

— Сорок четвертый или сорок пятый размер, — на глаз определила Жанна. — У меня тридцать восьмой, а у девушек, — она показала на Мадонну и Соню, — ножка и того меньше.

— У меня сорок второй, но это ничего не доказывает. Мог бы обуться и в сорок четвертый, — заметил Василий.

— У меня сорок четвертый, — тихо проговорил Джокер.

— Ну и что? А у меня сорок пятый, — буркнул Иеремия. — Это не довод для вынесения приговора. Любой из нас мог оставить этот след, включая женщин. Возможно, кто-нибудь из них принес сапог с собой и специально впечатал его в землю под телом, чтобы отвести от себя подозрения.

«Почему Марго ушла так далеко от лагеря? — думал он. — Пошла прогуляться? Ночью, в дождь? Без предупреждения? Тогда, получается, она сама была киллером? Вышла на охоту и столкнулась с коллегой?..»

— Нет, женщин придется исключить, — возразил Василий. — Вы же видели разрез, Иеремия. Судя по направлению, он сделан снизу вверх, то есть убийца должен был возвышаться над жертвой. Рост у Марго 170—172 сантиметра. Остальные наши дамы существенно ниже.

— Ну и что? — повторил Иеремия. — Это опять-таки ничего не значит. Марго могла нагнуться, упасть на колени, в конце концов.

— Мне это представляется маловероятным, — возразил Василий. — Вряд ли киллер шел за ней долго — Марго бы его услышала. Скорее он крался к лагерю, увидел свет фонарика и затаился где-нибудь поблизости. А Марго тоже, вероятно, заметила проблеск и пошла посмотреть, кто это. Вы полагаете, что она упала или нагнулась именно в ту секунду, когда поравнялась с киллером? — он покачал головой. — Не верится мне. Я внимательно осмотрел место, но не обнаружил ни дерева со следами веревки, которую могли протянуть над землей, чтобы она споткнулась, ни каких-либо других признаков ловушки. Да и вы, как я понял, не нашли на теле никаких отметин. Или все-таки нашли?

— Не нашел, — ответил Иеремия. — Только рана на горле. Но все равно вы меня не убе-

дили. Ловушка не обязательно оставляет следы, или киллер их уничтожил.

— Ну, хорошо, тогда каждый из нас останется при своем мнении, — не стал спорить Василий. — Мне кажется, здесь мы закончили. Теперь неплохо бы осмотреть наши стоянки — поискать сапоги с подходящим рисунком на подошве и одежду со следами крови. Скорее всего, киллер избавился и от того, и от другого где-нибудь подальше в лесу, но чем черт не шутит... Лагерь Марго, Джокера и Мадонны можно осмотреть всем вместе, благо он рядом, а потом предлагаю разделиться на пары. Скажем, Джокер и Мадонна осмотрят лагерь Иереми, мы с Соней — лагерь Жанны, а Жанна и Иеремия — наш с Соней...

— Погодите, вы что же, хотите устроить шмон? — заверещала Мадонна. — Будете рыться в наших трусах?

— Я тоже решительно возражаю, чтобы кто-либо хозяйничал у меня на стоянке, — веско высказался Иеремия.

К ним присоединилась и возмущенная Жанна:

— Копаться в чужих интимных вещах...

— Жанна, я не предлагаю копаться в интимных вещах. Мы ищем довольно крупные вещи — сапоги и верхнюю одежду. На худой конец рубашку. К тому же, если вы заметили, я предложил разделиться на пары по принципу «мальчик — девочка», чтобы в вещах женщины «копалась» женщина, а в вещах мужчины — мужчина. Может, все-таки проголосуем за мое предложение? Кто за, прошу поднять руки.

После некоторых колебаний руки подняли все.

С Соней творилось что-то невообразимое. Ничего похожего она прежде не испытывала: ее преследовало ощущение, будто сосуд ее души раскололся. В одной половине черным липким сгустком застыл ледяной ужас, а другую заполнил невесть откуда взявшийся теплый свет. Сама же душа мечется между двумя половинами с такой безумной скоростью, что невозможно понять, где она находится. Ощущение было настолько мучительным, что Соня, пожалуй, предпочла бы ему сильную боль. Из-за этого состояния она почти не участвовала в следственных мероприятиях. Однако, когда они с Василием добрались до стоянки Жанны, ей все-таки пришлось включиться в поиски улики.

— Давайте, Соня, поступим следующим образом, — начал Василий. — Я сейчас нарублю лапника и разложу его здесь, перед палаткой. А вы поищите какое-нибудь полотноще побольше — скатерть, клеенку, полиэтиленовую пленку... На крайний случай сойдет плащ или шаль. Накроем им лапник и вытащим из палатки все вещи. Вы отберете всю обувь и одежду, кроме белья, а я обшарю палатку на предмет сомнительных пятен и пишу вокруг стоянки тайнички. Потом мы вместе внимательно осмотрим отобранные вами вещи и сложим все обратно в палатку, по возможности, как было.

Обыск потрясений не принес. Ни на полотнище палатки, ни на одежде Жанны никаких подозрительных пятен не оказалось. У Сони появилась надежда, что гибель Марго останется единственной трагедией на сегодня.

Когда они с Василием поднялись на вершину холма, Иеремия и Жанна уже сидели в шатре. В ответ на насмешливо-вопросительный взгляд Жанны Василий с покаянным видом развел руками. Жанна спародировала его жест, показывая, что обыск в лагере Василия и Сони результата тоже не принес. Потом они довольно долго сидели в молчании, пока не появились Джокер и Мадонна. Бледная вытянутая физиономия Джокера была подчеркнута бесстрастной, зато лицо Мадонны воплощало собой злобный триумф. Ни слова не говоря, она выложила из пакета на стол мужскую коричневую рубашку.

Приговор

Стараясь не обращать внимания на припулшее галопом сердце, Василий наклонился над рубашкой.

— Правый рукав, — подсказала Мадонна.

Василий увидел на обшлаге еле заметную полосу чуть более темного цвета. Проведя по ней пальцем, он убедился, что полоска практически сухая, местами заскорузлая. В следующую секунду Иеремия вырвал рубашку у него из рук и заорал на Мадонну:

— Что ты гонишь?! Я сменил эту рубашку только сегодня утром. И никакой крови на ней не было!

— А это что такое, по-твоему? — ехидно спросила Мадонна, тыча пальцем. — Да ты погляди, погляди!

— Понятия не имею! — Иеремия потрогал рукав и несколько сбавил тон. — Наверное, соусом испачкался. Я вчера частичка в томате ел...

— Ты меня за дурочку-то не держи! По-твоему, я не отличу по запаху засохшую кровь от томата с рыбой?

Иеремия поднес рубашку к лицу.

— По-моему, ничем не пахнет.

Жанна принюхалась и неуверенно проговорила:

— Кажется, кровь... А проверить это довольно просто. Достаточно капнуть на рукав теплой воды, и запах усилится.

— Дайте ее мне, пожалуйста, — сказал Василий.

Он подошел к ящику с посудой, достал кружку и попросил Джокера зачерпнуть из бочки дождевой воды.

Джокер вылез из шатра и через минуту вернулся с наполненной кружкой. Василий убедился, что вода довольно чистая, макнул туда кончик рукава, выплеснул под ноги большую часть воды из кружки, а в остатки выдавил пару капель из на-

моченного обшлага. Посмотрел, понюхал и пустил кружку по кругу.

— У кого-нибудь остались сомнения, что это кровь? — спросил он. — Если никто из присутствующих не хочет что-либо добавить, предлагаю считать расследование законченным и открыть судебное заседание. Кто за, прошу поднять руки.

Джокер, Мадонна и Жанна подняли руки. Соня даже не шевельнулась. Иеремия несколько раз дернул кадыком, но промолчал.

— Большинством в четыре голоса против двух принято решение открыть заседание. — Василий достал из кармана плеер, поставил на стол и вдавил две кнопки. — Диктофон Марго пропал, поэтому отныне нам придется пользоваться моим, правда, боюсь, что запись получится не такой хорошей, как вчера.

Мы собрались здесь с целью определить виновного в гибели Марго. Перечислю известные нам факты. Марго должна была дежурить с двенадцати до трех ночи. До часу ночи с ней оставался Джокер. Потом пошел дождь, Джокер прикрепил над бревном, где сидела девушка, пленку и ушел спать. В половине пятого проснулась Мадонна, которую Марго должна была разбудить в три, чтобы передать дежурство. Не увидев девушку в лагере, она побродила вокруг и, случайно отключив фонарик, заметила свет. Направившись в ту сторону, Мадонна вдруг испугалась, побежала обратно и разбудила Джокера. Они вместе обнаружили тело приблизительно в двух сотнях метров от лагеря. Смерть наступила из-за того, что девушке перерезали горло, других повреждений на теле нет. Разрез нанесен сзади, правой рукой. Судя по характеру раны, киллер в момент убийства возвышался над жертвой. Под телом мы нашли след — предположительно от сапога сорок четвертого — сорок пятого размера. Такой обуви со сходным рисунком на подошве ни на одной из стоянок не найдено. Испачканной кровью одежды — тоже, не считая рубашки Иеремии, — закончил Василий. — Кто желает высказаться по существу разбираемого дела?

Он еще не успел договорить, а Мадонна уже вскинула руку. Но Василий, рискуя нажить себе смертельного врага, дал слово Иеремии.

— Так как положение одного из желающих высказаться представляется довольно скверным, я возьму на себя смелость нарушить правила очередности и хорошего тона. Говорите, Иеремия.

— Я предлагаю в обвиняемые кандидатуру Джокера, — начал тот. — Обосную свое предложение. Марго до определенной степени доверяла Джокеру. По крайней мере согласилась встать с ним и с Мадонной общим лагерем. Насколько нам известно, Джокер был последним, с кем Марго разговаривала в ту ночь, и только у него была возможность выманить жертву из лагеря. Размер ноги — подходящий, рост — сами видите. Именно он обыскивал мою стоянку и, следовательно, мог испачкать рубашку. Сам факт, что испач-

канную рубашку нашли у меня, свидетельствует в мою пользу. Если мне хватило ума избавиться от сапог и, по всей видимости, верхней одежды, на рукаве которой должны были остаться более серьезные пятна, уж наверное, я бы догадался осмотреть манжеты рубашки. Учитывая все сказанное, прошу поставить вопрос о виновности Джокера на голосование. Благодарю за внимание, это все.

Василий, в продолжение всей речи Иеремии наблюдавший за Мадонной, которая кусала губы, встал и подчеркнуто вежливо ей поклонился.

— Прошу вас, мадемуазель.

Мадонна вскочила.

— Все это полная хе... — она осеклась и с опаской покосилась на Василия. — Я хотела сказать — неправда. Джокер подбивал Марго к... в общем, она ему нравилась. И мы договаривались, что будем стоять друг за друга. Джокер первый же нам доказывал, что так у нас шансов будет больше. И еще я видела, что с ним сделалось, когда

Иеремия встал, обошел стол и остановился у торца. Несколько раз сглотнув, сипло заговорил:

— Вы совершаете ошибку. И дело даже не в том, что я не убивал девушку

мы нашли Марго. Меня не надуешь, я притворство просекаю на раз... Что еще... Да! И рубашку Джокер не мазал. Я с ним была, и знаю это точно. В общем, предлагаю обвинить Ирие... Иеремя.

— Вы закончили? — спросил Василий, медленно поднимаясь из-за стола. — Спасибо. У кого-нибудь еще есть желание высказаться? Вроде бы ни у кого.

Тогда голосуем. Кто за то, чтобы признать виновным в смерти Марго Джокера, прошу поднять руки.

Над столом одиноко взметнулась рука Иеремии. «Все-таки субъективные симпатии и антипатии — страшная штука», — подумал Василий и поднял руку. Но охотников последовать примеру председателя не нашлось.

— Кто против?

На этот раз проголосовали Джокер, Мадонна и Жанна. Соня сидела молча, никак не реагируя на происходящее.

— Большинство в три голоса против двух при одном воздержавшемся суд принимает решение о невиновности Джокера. Переходим к голосованию по второму предложению.

Иеремия поднял руку.

— Простите, голосование ненадолго откладывается. Слово предоставляется Иеремию.

Иеремия встал, обошел стол и остановился у торца. Несколько раз сглотнув, сипло заговорил:

— Вы совершаете ошибку. И дело даже не в том, что я не убивал девушку. Вы совершаете ошибку, потому что моя смерть приведет к катастрофе... Да, к катастрофе! — голос Иеремии окреп. — Вы, может быть, не знаете, но в России девяносто пять процентов детей рождаются с аномалиями. Это означает, что мы вырождаемся. Еще пара поколений, и в стране останутся одни инвалиды — если, конечно, к тому времени останется страна. Я занимаюсь этим вопросом уже больше десяти лет. Пять из них пытаюсь привлечь к кричащим фактам внимание людей, облеченных властью. Пока еще есть время обратить процесс вспять. Через десять — двадцать лет он станет необратимым. Но меня никто не хочет слышать. Я пошел на участие в этой варварской игре, потому что понял: это мой последний шанс сдвинуть дело с мертвой точки. У меня есть проект по организации специальных э... поселений в экологически чистых районах. С медицинскими учреждениями, оборудованными самыми современными лабораториями. Проект предусматривает выявление генетически здоровых особ... людей и их переселение на эти... в эти районы. Их будут обеспечивать всем необходимым для получения здорового потомства. Через пятьдесят — семьдесят лет здоровый русский генофонд будет восстановлен. Разумеется, для реализации проекта понадобятся огромные средства, гораздо больше того миллиона, что посулили победителям организаторы этой авантюры. Но выигранные деньги я мог бы вложить в информационную кампанию, и властям пришлось бы принять определенные меры. Тогда русский народ, возможно, удалось бы спасти. Но если вы сейчас проголосуете за мое уничтожение, нация погибнет! Потому что других специалистов, занимающихся исследованиями в этой области, нет. Я понимаю, конечно, что от людей, подписавшихся на такую игру, смешно ожидать проявления гражданской совести, но, возможно, мои слова заронят хоть какие-то сомнения в ваши головы. Я закончил, спасибо, — Иеремия кивнул спикеру и выпрямился, но на место не сел.

— Кто-нибудь еще хочет высказаться? — спросил Василий и, выждав паузу, продолжил: — Тогда объявляю голосование по предложению, внесенному Мадонной. Кто за то, чтобы признать виновным в гибели Марго Иеремию? Так... Жанна, Джокер и, разумеется, Мадонна. Кто против? — И сам поднял руку одновременно с Иереимей. — Итак, большинством в три голоса против двух и одним воздержавшемся в лице Сони суд выносит решение о виновности Иеремии. Это означает, что с этой минуты он выбывает из игры. Полагаю, настаивать на физическом уничтожении...

Василий осекся, потому что в это самое мгновение Иеремия рывком распахнул плащ, сорвал с пояса компактный автомат марки «Узи» и пе-

редернул затвор. Но направить оружие на судей не успел — в следующую секунду у него на лбу, точнехонько под видеокамерой, расцвел зловещий багряный цветок. Несостоявшегося мстителя отшвырнуло назад, и очередь, предназначенная игрокам, прошла брезентовое полотнище шатра.

— Надо же, и мишки на что-то сгодились, — произнес Джокер, разглядывая дуло своего пистолета. — А я-то не мог понять, на кой мне этот плюшевый зверинец.

Ночь открытий

Состояние Сони решительно не нравилось Василию. Еще утром, когда стало известно о гибели Марго, он заметил, что она выглядит диковато, но особого значения этому не придал: ну, потрясена девушка, ну, подавлена. Чему тут удивляться при таких-то обстоятельствах? Хотя удивляться, конечно, было чему. Во-первых, непонятно, как это нежное создание могло впутаться в грязную авантюру. А во-вторых, куда смотрели организаторы? Если у них была задача подобрать для своих гладиаторских игрищ участников с приблизительно равными шансами, как они допустили появление здесь столь тонкокожей особы?

После отвратительной и страшной сцены с Иеремией Василий начал тревожиться за Соню серьезно. Если раньше вид у нее был просто отсутствующий, то теперь стало совершенно ясно, что, убегая от кошмара настоящего, она погрузилась в реальность не менее жуткую. При взгляде на нее хотелось отвести глаза, настолько невыносимым было ощущение черной, болезненной, кричащей пустоты. «Елки зеленые, а ведь она, похоже, близка к безумию! Может, указать на это организаторам? Интересно, считают ли они психическое заболевание игрока достаточным основанием для его замены? Хотя, учитывая зловещий смысл слова «замена» в контексте данной игры, лучше воздержаться от доносов. Ну, и что же мне делать?»

До стоянки Соня добрела, как механическая кукла. Села на коврик, вытасченный из палатки для просушки, обхватила колени, уткнула в них лицо и застыла. На попытки заговорить с ней не реагировала, равно как на окрики, прикосновения и даже встряхивания. В какую-то минуту Василий не на шутку разозлился и почти решил поменять стоянку. Но в глубине души прекрасно понимал, что никуда не уйдет. Все его нутро противилось идее бросить большую беспомощную девушку, к которой он сам набился в компаньоны. Поэтому он, положившись на природу, оставил Соню в покое, а сам развел костер, вскипятил в казане воду, засыпал гречневые хлопья, добавил тушенки. Когда каша настоялась, разложил по мискам, одну из которых поставил рядом с Соней.

После еды его со страшной силой потянуло в сон — сказывалась бессонная ночь. Чтобы не от-

ключиться, Василий дошел до леса, срубил четыре молоденькие пихты и притащил в лагерь. Ночной дождь промочил углы палатки, несмотря на пленку, закрепленную поверх полотнища, и для более надежной защиты неплохо было бы соорудить навес. Василий устроился на коврике и принялся очищать деревца от веток, но работа эта оказалась настолько однообразной, что незаметно для себя он все-таки уснул.

А проснулся уже ночью — от фейерверка, случайно устроенного Соней, которая подложила в костер смолистую ветку. Первым его чувством было облегчение: слава богу, девушка пришла в себя. Но, когда Василий подошел и посмотрел на нее внимательнее, тревога вернулась. Соня сидела на корточках у самого костра, обняв себя за плечи, и ее сотрясала крупная дрожь. Глаза влажно блестели, как обычно бывает при высокой температуре.

— Что с тобой, ребенок? Неужели простудилась? — от растерянности Василий не заметил, как перешел на «ты».

— Наверное, — Соня виновато посмотрела на него. — А м-может, эт-то от нервов...

— Есть хочешь?

— Я бы лучше чаю выпила, — робко сказала Соня.

Черные круглые глазенки смотрели на Василия благодарно непонятно — то ли умоляюще, то ли проверяя, не сердится ли он. Василий смутился и фальшиво бодрым тоном проговорил:

— Это мы мигом! Точно! При температуре нужно много пить. Какая ты молодец, что вспомнила! — он засуетился у костра. А когда чай был готов, поднес Соне кружку и, увидев, что она плачет, испуганно спросил: — Что случилось?

— Вы... ты так добр ко мне...

Он поставил кружку и неловко погладил ее по голове.

— Господи... Маленькая, да как тебя сюда занесло?

И тут Соня заплакала навзрыд. Василий сел рядом на коврик, приподнял девушку, обнял и начал укачивать, как младенца. По мере того как рыдания затихали, он чувствовал нарастающее стеснение в груди и понял, что это такое. Нежность. Щемящая нежность сильного взрослого человека по отношению к беззащитному доверчивому существу, ищущему в тебе утешения. Чувство было таким острым, таким мучительным, таким неуместным и таким... правильным, что Василий вдруг перестал понимать, где он, кто он и как отнестись к тому, что с ним происходит.

В чувство его привел робкий голосок Сони:

— Я их обманула... Ну, организаторов. Они подбирали кандидатов с помощью тестов, а я знала, что нужно отвечать, чтобы сойти за авантюристку.

— Тебе так нужны деньги?

— Деньги? — удивилась она. — Ах да!.. Ну, в общем, понадобятся. Если выживу. Но я не очень

рассчитывала выжить. Скорее наоборот. Честнее, конечно, было бы просто покончить с собой, но мне не хватило решимости. Да и негде было, не в парке же вешаться. А дома не протолкнуться — семь человек на сорок пять метров жилплощади.

— Коммуналка? — зачем-то уточнил он.

— Ну почему коммуналка? — Соня невесело усмехнулась. — Отдельная квартира на большую дружную семью. У меня мама, папа, две сестры, племянник и деверь. Да, еще кошка Кваша. Это сокращение от простокваши, кошка ее очень любит.

— А почему ты... — Василий запнулся. — Извини, наверное, об этом нехорошо спрашивать.

— Хорошо, очень даже хорошо, — твердо проговорила Соня. — Я еще вчера хотела тебе рассказать, но мне показалось, что ты стараешься избегать всяких доверительных разговоров. Глупая я, да? Могла бы сразу понять, какой ты добрый...

Только не знаю, сможешь ли понять... Нет, не так. Смогу ли я объяснить. Я однажды пыталась пожаловаться на жизнь... приятельнице по работе... не упоминая о намерении покончить с собой. Она только возмутилась. Нашла, говорит, повод согли распускать. Молодая здоровая девка, сыта, обута-одета, крыша над головой имеется. В семье ни алкашей, ни маразматиков, ни лежащих больных. Чего тебе еще надо? Живи да радуйся! Но я ведь не животное, чтобы радоваться жизни только потому, что не мерзну и не голодаю. Люди более прихотливы, им для счастья нужны не только убежище, пища, свобода, ласка, им еще смысл подавай. Предназначение. Сознание того, что они кому-то нужны. А у меня из всего этого набора — только кров да пища. И то с оговорками. Мои дорогие родственники не устают напоминать мне, что при своих доходах я чересчур хорошо питаюсь и занимаю чересчур много места.

— Никогда не доводилось слышать о подобном жлобстве в семье интеллигентов.

— Я ничего не говорила про интеллигентов.

— Только не уверяй, что я ошибся. Высшее образование не скроешь. Речь выдает.

— Высшее образование в нашей семье только у папы и у меня. Причем папа не имеет права голоса, поскольку добытчик из него получился неважный. Но даже если бы оно у него было, он не стал бы за меня заступаться. Я — его большое разочарование. Он очень хотел сына.

— Ты младшая дочь?

— Средняя. Младшая — поздний ребенок, на десять лет меня моложе, и родители с ней носятся. Старшая — красавица, всегда была папиной любимицей. Только я, никчемная серая мышь, к тому же неправильного пола, оказалась никому не нужной. Меня так и называют в семье — Мышь. Старшую — Зайка, младшую — Котенок, а меня — Мышь. Правда, сестрички иногда по-

вышают меня в звании до библиотечной крысы. Я библиотекарь.

— Может, они тебе завидуют? Ведь ты единственная из троих окончила институт.

— «Кулек». Университет культуры. Это их излюбленный повод для насмешек. Иногда им удается разозлить меня так, что я не выдерживаю и начинаю обзывать. Тут они веселятся вовсю. «Нет, вы послушайте, как она выражается! Это же песня! Сразу видно: девушка закончила Университет культуры!»

— Завистники именно так себя и ведут. Оскорбляют, насмешничают.

— Нет, домашние всегда надо мной смеялись, сколько я себя помню. Из-за того что толстая, неуклюжая, некрасивая, и руки у меня не оттуда растут, и колготки вечно сморщены, и голова всякими глупостями забита. Или за болезни. За болезни мне особенно доставалось. Маме, когда она сидела на больничном, очень мало платили, а на больничном она в основном сидела со мной. Как она на меня кричала! «По твоей милости я эту зиму опять буду ходить в старом пальто! И Зайка останется без сапог! Родила на свою голову!»

— Да, малыш, с семьей тебе действительно не повезло. Но на твоём месте я из одной только вредности не стал бы облегчать им жизнь своим уходом. Наоборот, постарался бы стать счастливым, чтобы они захлебнулись своей злобой и завистью.

— Невозможно стать счастливой, если себе не нравишься. А нежеланные дети почти никогда себе не нравятся, я читала. Закономерность простая. Я не нужна родителям, значит, я плохая. Я плохая, поэтому у меня не получается сделать ничего хорошего. Я ни на что не гожусь, никому не нужна и никому не нравлюсь, в том числе себе. Для чего тогда жить?

— Неправда! Неправда, что плохая, что не годишься, что никому не нравишься... Я понимаю, что судьба обошлась с тобой несправедливо, и поводов для радости у тебя не густо. Но мне кажется, что ты поторопилась. Жизнь — штука непоследовательная. Иногда она подсовывает удивительные сюрпризы, которых от нее не только не ждешь, но и не думаешь, что... — Василий осекся, протолкнул внутрь себя комок, застрявший в горле, и добавил: — Чай твой совсем остыл. Никудышная из меня получилась сиделка. Давай-ка заварим новый.

На этом разговор закончился. Он подложил в костер дров, вскипятил новую порцию воды, приготовил чай и молча подал Соне кружку. Осторожно глотая кипяток из кружки, девушка отодвинулась от костра.

— Жарко стало? — спросил Василий. — Это хорошо. Значит, температура упала. Теперь нужно как следует выспаться. Пойду устрою тебе спальное место.

Он подобрал спальник, отнес в палатку, приготовил постель и крикнул:

— Готово! — затем пожелал девушке спокойной ночи и вернулся к костру.

Через полчаса Соня позвала его и попросила посидеть с ней.

В палатке было темно. Не видя ее лица, Василий не понимал, как ему следует себя вести. Заговорить с ней? Молча подержать за руку? Или от него требуется только молчаливое присутствие? Для того чтобы снять напряжение, он лег на спину, закинув руки за голову. Спустя пару минут Сонина голова оказалась у него под мышкой, а губы уткнулись ему в шею. На это вполне невинное прикосновение тело отреагировало мощнейшим приступом желания, и Василий окаменел. «Не смей, скотина! Она совсем еще девочка».

Но, когда обнаженная Сонина рука обвилась вокруг его шеи, а губы из углубления под подбородком переместились к губам, он, забыв обо всем, приподнялся, одним движением расстегнул ремешок футляра от видеокамеры на Сонином затылке, сорвал камеру с себя, запихнул их в рюкзак и вышвырнул из палатки...

Соня лежала, тарась в темноту и прислушиваясь к дыханию спящего рядом Василия, почти неразличимому на фоне шума прибора. Попытки прислушаться к себе она оставила за полной невозможностью разобраться в своих чувствах и ощущениях. В голове неотвязно звучало: «Это не я. Это все происходит не со мной».

Как могло получиться, что защитная стена, которую она соорудила вокруг себя всю сознательную жизнь, вдруг рухнула? Почему? Потому что Василий оказался первым человеком, который искренне ее пожалел? Потому что пришел к ней на помощь, не прося и не ожидая ничего взамен? Потому что был заботлив и ласков? Или потому, что она впервые встретила мужчину, который вел себя как мужчина?

Но главное, как она, Соня, пошла на такой риск? Ведь она фактически предложила ему себя! А если бы он в ужасе от нее отшатнулся? Или просто погладил по голове и сказал, что не стоит делать глупостей? С чего она, некрасивая закомплексованная деваха, вдруг взяла, что Василий на нее польстится? Как она будет смотреть завтра ему в глаза, если он сделает вид, что ничего не произошло?

И все-таки Соня ни о чем не жалела. Теперь — даже о своей поездке на остров. Ведь она могла бы умереть, так и не узнав, что это значит — полюбить.

Версии

Джокер проснулся в неожиданно хорошем настроении. «С чего бы это? — удивился он, еще не открыв глаз. — Ладно бы сон приятный увидел или забыл, где нахожусь, а то ведь всю ночь муравьи снились, бегающие по мертвому лицу Марго. Чему тут радоваться?»

Причина оказалась простой. Посмотрев на сводчатый верх палатки, он увидел пятна света и тени. Стало быть, выглянуло солнце — впервые после высадки на остров. Взгляд на часы прояснил все окончательно. Без четверти девять. Иначе говоря, он спал девять часов без перерыва. Выспался.

Покосившись направо, Джокер увидел спящую Мадонну, и его беспричинная радость сменилась чувством неловкости перед Жанной. Мало того что он вчера целый вечер демонстрировал дурное расположение духа, так еще и бросил тетку одну. На всю ночь. Если он по каким-то причинам решил считать Жанну железной леди, это еще не значит, что она не нуждается ни в отдыхе, ни в компании. И Мадонна тоже хороша. Пригласила Жанну присоединиться к ним и тут же спихнула на нее три ночные вахты. Хотя это он, может, и зря. Вчера Мадонна выключилась, не дожидаясь обеда. Наверняка ночью просыпалась и подменяла Жанну. Это он, Джокер, проявил себя как полное мурло.

Ладно, как бы то ни было, нужно вылезать из палатки. Пора спасать лицо, то бишь принести Жанне извинения и заверения, что подобное свинство больше не повторится.

Жанна сидела у костра и расчесывала влажные волосы — видно, успела вымыть голову. С распущенными волосами она выглядела гораздо менее строгой, чем с пучком на затылке. И более юной. Если раньше Джокер полагал, что ей не меньше сорока, то теперь не дал бы и тридцати пяти.

— Доброе утро! Как мне, мерзкому гаду, бросившему прекрасную донну на произвол судьбы, вымолить себе прощение? Хотите, поползаю перед вами на брюхе?

— Не хоч, — сухо ответила Жанна, лица которой почти не было видно за каскадом густых волос. — Помнится, один такой гад поползал как-то на брюхе перед Евой. Ни к чему хорошему это не привело. Но я не отказалась бы от завтрака и чашечки кофе.

— Уже бегу! — весело крикнул Джокер.

Когда завтрак был готов, Жанна разбудила Мадонну. То ли со сна, то ли по какой-то иной причине, но игривое настроение союзников девице не понравилось, и она быстро изменила атмосферу одним-единственным вопросом:

— Интересно, кого-нибудь сегодня ночью замочили?

— Не думаю, — сказала Жанна, к которой тут же вернулась сдержанность. — Если бы это было так, выжившему вряд ли захотелось бы дожидаться судебного заседания в одиночестве. Он пришел бы сюда.

— Она, — поправила Мадонна. — Зуб даю, киллерша — скромница Соня. Это она пришила того надутого болвана, ну, как его... Степаныча.

— Слушай, твоя неприязнь к малышке, конечно, сильный довод, — раздраженно произнес

Джокер, раздосадованный тем, что ему испортили утро. — Но меня он не совсем убеждает.

Мадонна промолчала, лишь обиженно поджала губы.

Когда они пришли наверх, к общему лагерю, Василий при виде их расплылся в улыбке, чем немало удивил и даже тронул Джокера, привыкшего к всегдашней невозмутимости спикера.

— Рад, что ночь прошла благополучно, — сказал тот и посмотрел на часы. — До назначенного начала заседания еще сорок минут, но полагаю, мы уже сейчас можем договориться, что оно будет чисто формальным. Поскольку жертв не прибавилось, судить нам как будто некого.

— Минуточку! — вскинулась Мадонна. — Как это некого? По правилам, мы не можем судить двоих за одно убийство, но у нас-то их два! Имеем полное право разобраться со вторым киллером.

— Право мы, конечно, имеем, — согласился Василий. — Но на что оно нам, если нет новых данных? Или есть? На кого-то из вас ночью покушались? Вы нашли какие-нибудь улики?

— Что ты нам мозги полоскаешь! — заверещала Мадонна. — Данные ему подавай, улики! Ведь как свет божий ясно, что, кроме нее, некому было индюка Степаныча замочить. Еремей этот звезданутый чуть не затемно сюда приперся, остальные шли по двое, по трое, а Степаныча по пути сюда порешили. Он, конечно, был придурком, но не безбашенным, чтобы по ночам по лесу шляться.

Кто всеобщему удивлению, Соня решила постоять за себя.

— Твои выводы притянуты за уши, — заявила она с непонятно откуда взявшимся самообладанием. — Во-первых, нет оснований считать, что Виктор Степанович не разгуливал ночью. Накануне вечером он пил. Мы, — она кивнула на Жанну, потом слегка повернула голову к Василию, — видели его, когда обследовали остров. А пьяные, как известно, способны на самые безрассудные поступки. Во-вторых, его могли убить и до наступления темноты...

— Ага, щас! — нахально перебила ее Мадонна. — Откуда киллеру было знать, что мужик напьется и пойдет гулять? И не куда-то там, а по тропе к лагерю. Или убийца решил посидеть с удавкой там, на дереве, на всякий случай? Еще чем посмешишь?

Но Соню, робкую малышку Соню, непостижимым образом не смутил и этот наезд.

— Мог и на всякий случай, — спокойно подтвердила она. — Виктор Степанович во всеуслышание заявил о своем желании занять эту стоянку, и киллер мог рассчитывать, что он исполнит свое намерение в тот же день. А мог и комбинацию какую-нибудь придумать. Мы же до сих пор не знаем, каким образом убийца выманил из лагеря Марго.

— Погоди, — вмешался Джокер. — Ты хочешь сказать, что Марго убил не Иеремию?

— У тебя нелады с логикой, мон ами, — подключилась Жанна. — Из сказанного Соней можно сделать вывод, что Виктора Степановича и Марго убил один и тот же человек. И не факт, что это был не Иеремию.

— Ага, давайте, слушайте ее! — голос уязвленной Мадонны сочился ядом. — Она вам тут такого напоеет...

— Мадонна, дорогая, свою точку зрения ты уже высказала, — устало заметила Жанна. — Мы поняли, что в убийстве Виктора Степановича ты подозреваешь Соню. Признаю, что твои подозрения не лишены оснований и с логикой у тебя, в отличие от Джокера, все в порядке. Но, если немного успокоишься и не будешь видеть в каждом высказывании выпад против себя лично, то поймешь, что и в словах Сони есть свой резон. Дай нам возможность обсудить и другие версии.

— Тем более что в отсутствие прямых улик это занятие вполне безответственное, — подхватил Джокер. — Потеретизировали, поспорили, поболтали и разошлись, живые и невредимые!

— Ну-ну! — надуваясь Мадонна демонстративно перекинула ноги через скамью и села спиной к столу.

Джокер по-шутовски перекрестился и обратился к Жанне:

— Слово вам, сеньора. Вы зарекомендовали себя прекрасным арбитром в вопросах логики, вам и карты в руки.

— Договорились, — приняла вызов Жанна. — Предлагаю плясать от печки. Поскольку игра продолжается, мы имеем два варианта, так сказать, высшего уровня. Первый: киллер остался в единственном числе. И второй: их по-прежнему двое.

— Ну, это было бы чересчур! — не выдержал Джокер. — Что за мрачная фантазия? Нет, я настаиваю на том, что Иеремию мы вычислили правильно. Не хватало, чтобы невинно убиенный являлся мне во сне и глядел с немим укором.

— С вашего позволения, я эти варианты прономерую, потому что дальше они будут ветвиться, — игнорируя Джокера, продолжала Жанна. — Скажем, вариант римское один и римское два.

— Если вы собираетесь привести в систему все возможные расклады, разумнее сделать это на бумаге, иначе мы скоро запутаемся, — заметил Василий.

Она похлопала себя по карманам и виновато развела руками, тогда он достал из-за пазухи блокнот с карандашом и выложил перед ней.

— Благодарю, — Жанна придвинула блокнот, расчертила страницу на две колонки и быстро записала: «Вар. I (1)»; «Вар. II (2 киллера)». — Либо вторым погибшим киллером был Иеремию, то есть мы вычислили его, либо мы ошиблись, и тогда неведомый нам киллер по недоразумению убил своего товарища, тоже неведомого. В случае, если Иеремию был киллером,

у нас опять-таки две возможности. А: обе жертвы на его совести. И Б: каждый из киллеров совершил по одному убийству...

— Три! — снова не утерпел Джокер. — Три возможности. Третья: обе жертвы на счету неизвестного нам киллера, а Иеремия пострадал невинно. Вернее, не так чтобы совсем уж невинно, но несколько преждевременно.

Жанна кивнула и написала букву В, снабдив ее соответствующим пояснением.

— Спасибо. Итак, вариант I. 1. А: обе жертвы за Иеремией. Много из него не вытащить. Оставшийся киллер ничем себя не проявил, иначе говоря, им может оказаться кто угодно. Этот вариант предполагает, что уцелевший киллер либо осторожен и терпелив, либо нерешителен, либо слаб физически. Слишком широкий получается спектр. К нему можно примерить любого из нас — не по одной, так по другой причине. Особенно,

— Ну, это было бы чересчур! — не выдержал Джокер. — Что за мрачная фантазия? Нет, я настаиваю на том, что Иеремию мы вычислили правильно. Не хватало, чтобы невинно убиенный являлся мне во сне и глядел с немым укором

если добавить к списку миролюбивый характер, фатализм, невезучесть или легкомыслие. Вариант I. 1. Б говорит о киллере больше. Когда бы он ни убил — в первую или во вторую ночь, — в нерешительности, легкомыслии и миролюбии его не упрекнешь. Правда, если Соня права, и обеих жертв выманили из лагеря сходным образом, этот вариант маловероятен. Но возможен. В его рамках лично я исключила бы Соню и Джокера...

Вариант I. 1. В — самый информативный. В этом случае киллер убивал две ночи подряд, к тому же подделал улики, направившие расследование в сторону Иеремии. То есть речь, безусловно, идет об очень решительной, целеустремленной и хитроумной личности.

— И кто же, по-вашему, этот герой? — подозрительно спросил Джокер.

— На этот раз я исключила бы еще и Мадонну. В целеустремленности и решительности ей не откажешь, но при этом она несколько э... прямолинейна.

— Другими словами, вариант I. 1. В предполагает, что киллер либо вы, либо Василий, я правильно понимаю? — в голосе Джокера явно прозвучала издевка. — Вижу, с сомнением у вас все в порядке. Или наоборот? Пожалуй, наоборот, раз уж вы готовы рискнуть головой ради того, чтобы щегольнуть перед нами своими уникальными качествами.

— Джокер, милый, мне просто хочется закончить с версиями до начала заседания.

— Боюсь, не получится, — сказал Василий, посмотрев на часы. — Без трех двенадцать. Но к чему торопиться? Разве мы не можем заняться систематизацией версий на заседании? Итак, я открываю судебное заседание и сразу же вношу предложение о его закрытии — на основании отсутствия информации, дающей основания для чьего бы то ни было обвинения. У кого есть другие предложения?

Никто руки не поднял.

— Замечательно. Прошу проголосовать за мое. Кто за? Раз, два, три, четыре. Большинство голосов принято решение о закрытии заседания. Пожалуйста, Жанна, продолжайте.

— Эк вы ловко! — Жанна восхищенно покачала головой. — И почему на моем жизненном пути ни разу не встретился такой руководитель? Глядишь, и не пришлось бы вербоваться в гладиаторы. М-да... В общем, вариант «римский первый» со всеми подпунктами мы рассмотрели. Переходим к варианту два: киллеров по-прежнему двое. Для не киллеров это почти поражение. В первую очередь потому, что численное соотношение — три к двум — близко к критическому. Еще одна жертва из числа, так сказать, мирного населения — и суд утратит возможность вынести киллерам приговор. А изменить численное соотношение в другую сторону сейчас, пока у нас перевес, при отсутствии улики практически нереально. Слишком высок риск устранить «не того» и сыграть убийцам на руку.

— Ты считаешь, что киллеры уже знают друг друга? — Джокер настолько заинтересовался таким поворотом, что позабыл о своем намерении обращаться к Жанне на «вы». — Обменялись тайными сигналами у нас на глазах?

Жанна задумчиво посмотрела на него и пожалала плечами.

— Не знаю. Думаю, они должны были попытаться, потому что это в их интересах, а получилось ли у них, не знаю. Но даже если пока не получилось, дела «мирного населения» все равно не блестящи. Если киллеров двое, то строить догадки относительно их личностей еще сложнее, чем в первом случае. В зависимости от того, действовали они оба или только один, сумели вычислить друг друга, может быть, даже объединиться, или понятия не имеют, кого жребий дал им в партнеры, можно выдвигать самые разные предположения о чертах их характера. И любые из них могут оказаться верными.

— Почему? — удивился Василий. — Чем этот вариант принципиально отличается от первого? По-моему, возможностей тут даже меньше. Либо обе жертвы на счету одного киллера — решительного, целеустремленного, хитрого. И это означает, что в партнеры ему достался некто пассивный, излишне осторожный или физически слабый. Либо

каждый совершил по убийству, и тогда оба умеренно решительны, проворны и хитры.

— Это если каждый из них сам по себе. А если они действуют в сговоре? Один втирается к жертве в доверие, выманивает ее, отвлекает, подчищает следы, а второй убивает?

— Исключено. Правила запрещают игрокам открывать друг другу свой статус, — напомнил Василий. — Но даже если киллеры сумели договориться, обойдя этот запрет с помощью какой-нибудь уловки, у мирных граждан все равно немало шансов на победу, ведь они могут использовать для защиты любое оружие. Нож и удавка решительно проигрывают пистолету, тем более что профессионалов среди нас нет. Теперь, когда Жанна предупредила нас о возможности объединения киллеров, застичь жертву врагсплох будет непросто. А рисковать им все равно придется. Лично я в таких условиях поставил бы на не киллеров.

Выигрышная стратегия

Принимая предложение Мадонны войти в «тройку», Жанна понимала, что ей придется нелегко. Но не догадывалась насколько. Она успела десять раз пожалеть о своем согласии присоединиться к склочной компании. Конечно, в свете главной цели — победить с наименьшими потерями — это стратегически верный шаг. Но не в том случае, если у Мадонны сорвет крышу настолько, что она перестреляет «союзников» к чертовой матери. Для того чтобы этого не произошло, Жанне приходилось постоянно быть начеку и вообще лезть из кожи вон, что плачевно сказывалось уже на ее собственных нервах.

Сейчас в лагере стояла благословенная тишина. Жанна читала, Джокер и Мадонна сидели в угрюмом молчании. Потом Джокер преувеличенно робко предложил компании сыграть в карты.

— Еще чего! — Мадонна перехватила взгляд Жанны и сбавила тон. — Не сяду я с тобой, шулером, играть. Сам рассказывал, что научился тасовать колоду раньше, чем говорить.

— Вот только карточных страстей нам сейчас не хватало для полного счастья, — проворчала Жанна, переворачивая страницу.

— Нужно же как-то скоротать время до темноты. Не хочешь играть, тогда почитала бы, что ли, вслух.

— А колыбельную тебе часом не спеть? — язвительно осведомилась Жанна.

— Послушай, а тебе не кажется, что именно такой тон и называется провокационным? Если уж ты установила диктатуру, то хотя бы из соображений приличия могла бы не нарушать законы, которые сама же и ввела.

— Правильно! — обрадовалась Мадонна. — Раскомандовалась тут, навела шороху, а сама...

— Хорошо-хорошо! Признаю, я была невежлива. Приношу свои извинения. Но читать вслух все равно отказываюсь. Найдите какой-нибудь другой способ скрасить себе вечер.

— Эх! — вздохнул Джокер. — Кабы не беспричинная ненависть Мадонны к малышке Соне, я предложил бы сходить в гости.

— Так какие проблемы? — Мадонна хмыкнула. — Иди один! Только не жалуйся потом, когда тебя прирежут.

— И правда, что ль, сходить? — Джокер поднялся с бревна и несколько раз присел, разминая затекшие ноги. — С вами, как я погляжу, каши не сварить.

— Не советую, — сказала Жанна, не поднимая глаз от страницы. — Вряд ли они тебе обрадуются.

— Это еще почему? — удивился Джокер.

— Ты чо, совсем, что ли, ду... — Мадонна метнула опасливый взгляд в сторону Жанны и быстро поправилась: — Ничего не соображаешь? У них там любовь...

— Я что-то не заметил никаких признаков романа, — с состраданием посмотрел на нее Джокер. — Кажется, им и не пахнет...

— Это действительно любовь, Джокер, — перебила его Жанна. — Если робкая, застенчивая, неуверенная в себе девушка внезапно обретает спокойствие и достоинство, это может означать только одно: она почувствовала себя любимой, желанной, привлекательной... В общем, совершенно не такой, какой привыкла себя воспринимать. А ты не обратил внимания, что Василий сегодня улыбнулся впервые за все время? Не заметил, как у них изменились лица? Неуловимо, но изменились. А как тебе тот факт, что они ни разу не посмотрели друг на друга? И, не обменявшись ни единым взглядом или прикосновением, одновременно встали и попрощались с нами?

— Ладно, уговорили! — Джокер поднял обе руки, капитулируя. — Не пойду в гости. Пойду спать. Если отпустите меня до полуночи, обещаю потом охранять ваш девичий сон до утра.

Когда начало смеркаться, вдруг поднялся ветер. Жанна, озабоченно посмотрев на небо, сказала, что ночью, похоже, будет гроза, и ей непременно нужно сходить на свою стоянку за брезентом, чтобы устроить над кострищем навес.

— А нужен обязательно брезент? — спросила Мадонна, которой не хотелось оставаться одной. — Джокер в прошлый раз сделал навес из пленки. Правда, потом мы прикрыли этой пленкой Марго, но эти, — она кивнула в сторону моря, — наверняка выбросили ее, когда забирали тело. На кой им пленка? Может, сходим поищем? Тут недалеко.

Жанна посмотрела на нее с любопытством.

— И тебе не будет неуютно сидеть под пленкой, которую стащили с мертвого тела? Никогда не считала себя чувствительной, но до тебя мне, похоже, далеко. Извини, дорогая, я все-таки предпочитаю свой брезент. Помимо всего прочего он будет надежнее пленки, — и ушла.

Мадонна ждала ее почти полтора часа, и это ожидание далось ей ох как нелегко! Ветер гнул деревья, ломал ветки, опрокидывал посуду, трепал пламя костра и будил тревогу. Шум не давал прислушаться к более тихим звукам, поэтому Мадонна все время боялась, что из темноты вот-вот вынырнет киллер и воткнет в нее нож. Иногда ей мерещилось, что в кустах притаились Василий или толстушка Соня, которая почему-то больше не казалась квашней. Пару раз она подумала, что слышит шаги крадущегося от палатки Джокера. В общем, Мадонна то и дело вскакивала, светила по сторонам фонариком, хваталась за пистолет... И в конце концов чуть не пристрелила вернувшуюся с брезентом Жанну.

Потом Жанна прилаживала навес, а Мадонна крутилась рядом, предлагая свою помощь. Закончилось это тем, что ветер вырвал у нее из рук угол брезентового полотнища и хлестанул им Жанну по лицу. После чего Жанна сдержанно, но холодно сообщила, что справится сама, и попросила Мадонну приготовить ужин. Но, пока они возились с брезентом, костер потух, а развести его на ветру Мадонна не сумела, так что кашу на ужин тоже варила Жанна.

Когда Мадонне показалось, что общая суета их сблизила и можно приступить к трогательным признаниям, Жанна посмотрела на часы и сказала, что пора будить Джокера. Джокер вылез из палатки, недовольно бурча, что терпеть не может дождь. Правда, увидев кашу с тушенкой, повеселел и даже пожелал девушкам спокойной ночи.

Мадонна еще надеялась, что ей удастся поболтать с Жанной перед сном, но та отключилась, едва залезла в спальник. Сама же Мадонна долго не могла заснуть.

Все ворочалась да прислушивалась к едва различимым за шумом дождя звукам, которые издавал Джокер, — треску ломаемых сучьев, лягу упавшего котелка, заунывному пению-мычанию. Она даже подумала, не посидеть ли с ним, раз сон все равно не идет, но подавила свой порыв.

А утром, выбравшись из палатки, увидела, что насмешник и игрок лежит на кострище вниз лицом, а из его затылка торчит топор.

Нервы на пределе

Жанна проснулась от того, что ее трясли за плечо. Она с трудом открыла глаза, но в густом сумраке палатки смогла разглядеть лишь темный силуэт Мадонны, которая почему-то молчала. Жанна на шарил фонарик и посмотрела на часы. Почти девять, то есть уже час как рассвело. А темно, потому что утро пасмурное. Она направила луч на Мадонну. Подсвеченное лицо до смешного походило на мордочку панды. Лоб и щеки белые, а вокруг глаз черные круги — то ли из-за особенностей освещения, то ли от размазанной туши. Только сами глаза, светло-серые, с огромными зрачками,

были глазами смертельно перепуганного человека. Жанна стремительно села.

— Что стряслось?

Мадонна обхватила ладонью горло и помотала головой, а другой рукой махнула в сторону выхода из палатки. Жанна резким движением расстегнула спальник, торопливо обулась и первой вылезла наружу. Сделала несколько шагов к брезентовому тенту, остановилась, пошатнулась и закрыла лицо руками. Хотя вид и поведение Мадонны должны были подготовить к худшему, зрелище скрюченного тела с топором в голове ввело ее в ступор.

Мадонна тихо подошла сзади и положила мелко дрожащую руку Жанне на плечо. Отняв ладони от лица, Жанна повернулась к ней.

— Тебе нужно чего-нибудь выпить. Кажется, я прихватила с собой со стоянки фляжку с коньяком. Подожди минутку...

Фляга обнаружилась в одном из карманов рюкзака. Жанна наполнила колпачок и протянула Мадонне, подумала немного и хлебнула сама — прямо из горлышка. Коньяк подействовал. Жанна слегка расслабилась, а Мадонна прокашлялась и смогла, наконец, говорить.

— Ты можешь думать что хочешь, но я этого не делала.

Жанна пристально всмотрелась в ее лицо и кивнула.

— Он в натуре вел себя как последний стервец... — продолжила Мадонна. — Ну, ты видела: изгалялся, нарочно меня бесил. Но мы были одной веревкой повязаны, и мне... и я...

— Да я верю тебе! Верю, что ты этого не делала, — успокоила девушку Жанна.

— Да... Нет... Не делала. И ты тоже, я знаю. Если бы ты вылезла из палатки, я бы точно пропнулась.

— Но ты должна была хоть что-нибудь услышать, — Жанна кивнула в сторону кострища. — Шаги, голоса, вскрик, звук падения...

Мадонна помотала головой.

— Дождь шумел. То потише, а то начинал грохотать, как спятивший ударник. Да какая разница — слышала, не слышала! Ты просекаешь, о чем я толкую? Мы этого не делали! Это она!

Жанна едва не застонала. Только рецидива ей сейчас не хватало! А он, похоже, накатывал на Мадонну со страшной силой. Она вообще была сегодня в гораздо худшем состоянии, чем вчера. Зубы стучат, руки трясутся, сама вся, как натянутая тетива. И ведь дело, похоже, вовсе не в испуге! Просто она возбуждена до предела, переполнена жаждой действия, жаждой свести счеты. Что же делать?

— Послушай меня, Мадонна, — медленно и заунывно заговорила Жанна. — Послушай внимательно, это очень важно. Ты не знаешь точно, кто из них двоих киллер: Василий или Соня. Я знаю, что подозреваешь ты Соню, но доказательств у тебя нет. И, в принципе, ты можешь ошибаться. Мне как-то сложно представить Соню, вонзающую топор в голову...

И действительно, на звук шагов Соня с Василием обернулись, только когда женщины подошли к самому лагерю. Обернулись и мигом переменялись в лице. Василий вскочил и выступил вперед, словно хотел загородить собой Соню

— А чем еще она могла...

— Погоди, не перебивай, пожалуйста! Дай сначала закончить, а потом говори, сколько хочешь. Я пытаюсь убедить тебя не в том, что ты ошибаешься, а лишь в том, что ошибка возможна. И только потому, что не хочу, чтобы ты перла на Соню, как танк. Подумай хорошенько: один из них — допустим, Василий — точно знает про себя, что он этого убийства не совершал. Мысль об убийце Соне ему отвратительна, потому что она его возлюбленная. Если ты ворвешься в их лагерь и напустишься на Соню, он без раздумий встанет на ее защиту, и последние сомнения в ее невиновности — а они у него, наверное, все-таки возникнут — растают. Просто потому, что агрессора, напавшего на любимую девушку, подозревать проще и приятнее, чем эту самую девушку. Я понятно объясняю?

Мадонна хмуро кивнула.

— Хорошо, продолжим. Что будет дальше? Дальше будет судебное заседание, на котором за любую предложенную кандидатуру киллера проголосуют в лучшем случае двое. И двое будут против. По правилам игры киллеру выносится оправдательный приговор, и это означает, что он убьет или попытается убить снова. Как ты думаешь, кого? Правильно, тебя или меня. И если он, а в нашем предположении она, преуспеет, то на следующем судебном заседании приговорят... кого бы ты думала? Опять правильно: ту из нас, которая еще останется в живых. Оно тебе надо? Не надо. Вот и давай действовать по-умному. Сейчас разделимся и обследуем самым внимательным образом лагерь и окрестности на предмет следов. Здесь, на площадке, мы вряд ли что-нибудь найдем, потому что сплошные лужи, но на склонах вода не собирается, и нам вполне может посчастливиться.

— Это ты называешь «по-умному»? — Мадонна фыркнула. — Истопчем все кругом, потратим кучу времени, и еще неизвестно, найдем или нет. Не найдем — так они нас мордой в наши же следы и сунут. А найдем — все равно отбредутся. Она же не полная кретинка, чтобы в сапогах, в которых ходит, сюда припереться. А коли сапоги не ее, так наследить мог кто угодно. Знаем уже, проходили!

— Мадонна, дорогая, ты меня хорошо слушала? Постарайся хотя бы на время забыть, что это она, ладно? А насчет следов ты, наверное, права. Лучше сразу сходить за Василием и Соней и обследовать лагерь вместе. Мне, к примеру, совсем не хочется осматривать бедного Джокера самой. Сейчас начало десятого, до их стоянки идти примерно полчаса, вполне можем уложиться с осмотром до судебного заседания. Только дай мне слово, что не будешь кидаться на Соню. Если тебе трудно удержаться, предоставь лучше говорить мне, а сама помалкивай. Договорились?

Мадонна снова хмыкнула.

— Думаешь, если я не буду кидаться, он поверит, что его девица Джокера укукошила?

— Поверит, не поверит, но, когда мы спокойно изложим факты и подтвердим алиби друг друга, сомнения у него появятся. Может, он и сам что-то видел. А если к тому же нам повезет найти улики, ему придется задуматься всерьез. Ведь ставкой будет не только его жизнь, но и наша. Может быть, Василий так и не решится проголосовать за вывод Сони из игры, но нам-то будет достаточно, если он просто воздержится. Тебе что, трудно помолчать — хотя бы до начала судебного заседания?

— Ладно уж, помолчу. Ну, пошли, что ли?

До лагеря Василия и Сони они шли по берегу, поэтому две фигурки, приникшие друг к другу, увидели еще издали. Влюбленные сидели рядышком у костра, голова Сони лежала на плече Василия, а тот обнимал ее за талию.

— Голубки, блин! — злобно пробормотала Мадонна. — Она хоть лапы от кровищи-то отмыла после Джокера?

— Ты же обещала! — воскликнула Жанна.

— Ладно-ладно, не заводись! Они еще далеко, и море шумит. Небось не слышали.

И действительно, на звук шагов Соня с Василием обернулись, только когда женщины подошли к самому лагерю. Обернулись и мигом переменялись в лице. Василий вскочил и выступил вперед, словно хотел загородить собой Соню.

— Что? Джокер?..

Жанна легонько сжала ладонь Мадонны, напоминая, что говорить будет сама.

— Да, Джокер, — сказала она без выражения. — Убит под утро на дежурстве. Кто-то ударил его сзади топором по голове. (Соня с громким всхлипом втянула в себя воздух.) Мы постарались там не наследить. Если вы поторопитесь, успеем осмотреть лагерь... и тело до начала заседания.

Василий нервно сунул руки в карманы и посмотрел на Соню.

— Ты как? Может, тебе лучше не ходить? — он повернулся к Жанне с Мадонной и несколько смущенно пояснил: — Соня немного приболела. Думаю, будет лучше, если она сразу поднимется к общему лагерю.

— Нет! Я пойду с вами. Пожалуйста, не оставляйте меня одну!

Василий помог ей подняться и, не стесняясь посторонних, обнял.

— Конечно, малыш. Как скажешь.

Они уже двинулись по берегу в обратную сторону, когда Мадонна резко остановилась и язвительно спросила:

— Может, мы для начала все-таки поглядим на ваши шмотки? Вдруг найдем какую-нибудь рубашку с кровью?

Соня вспыхнула, а Василий пожал плечами.

— Пожалуйста, — он вернулся к палатке, вытащил оба рюкзака, открыл их и вытряхнул вещи на коврики. — Прошу вас!

Жанна с виноватым видом устроилась на коврик и начала перебирать рубашки, свитера, толстовки. Мадонна тем временем сунулась в палатку — убедиться, что там ничего интересного не осталось. Василий обнял Соню за плечи и развернул ее лицом к морю.

Обыск ничего не дал, и через двадцать минут вся компания отправилась в лагерь Жанны и Мадонны. Шли парами, взявшись за руки. Жанна и Мадонна впереди, Соня с Василием на несколько шагов отставали. Сначала все молчали, потом Жанна почувствовала, что спутницу опять начало трясти, обняла ее за плечи и зашептала ей на ухо всякую успокаивающую чепуху.

Мадонна слегка расслабилась. Но, когда они поднялись на свою поляну и увидели Джокера, лежавшего все в той же неловкой позе — лицом вниз, с вывернутым локтем, подогнутыми ногами и топором, торчащим из затылка, — безумное

напряжение вернулось. Она снова часто и со свистом задышала сквозь стиснутые зубы. Соня застыла, прислонившись к дереву на краю поляны, и, судя по ее виду, готова была упасть в обморок. Василий дошел до тента и тоже замер — то ли от шока, то ли от растерянности. Только Жанна сохранила способность двигаться. Залезла в палатку, вынула из рюкзака заветную фляжку, сунула налитый доверху колпачок в руки Мадонне, плеснула коньяк в чистую кружку и чуть ли не силком влила его в рот Соне, хлебнула сама и подошла с фляжкой к Василию. Но тот уже сумел взять себя в руки. Склонился над Джокером, рывком выдернул топор из его головы, осмотрел рану... Потом отложил топор и обернулся.

— Вы не можете мне его перевернуть? — попросил он Жанну извиняющимся тоном. — Не беспокойтесь, я не буду его раздевать и подробно осматривать. Все равно ничего не пойму. Хочу просто взглянуть на его лицо.

— Зачем? — Жанна нервно слотнула.

— Видите лужу? Над кострищем брезент, причем не дырявый. Значит, вода могла попасть сюда только двумя способами. Либо кто-то случайно опрокинул вот этот котелок с чаем, либо убийца нарочно залил костер, чтобы одежда Джокера не загорелась. В последнем случае на его лице должны остаться сильные ожоги. Я хочу проверить.

— А что это даст?

— Информация к размышлению. Почему киллер, вместо того чтобы побыстрее уносить ноги, озаботился противопожарной безопасностью?

— Намекаете, что киллер — одна из нас? — Жанна невесело усмехнулась. — Что ж, давайте посмотрим.

Вдвоем они аккуратно перевернули тело. Лица Джокера практически не было видно под слоем мокрой золы. Василий попросил Жанну принести воды, достал из кармана носовой платок, начал осторожно смывать грязь, и тут же на левой щеке и подбородке убитого отчетливо проявились багровые пятна ожогов. Но они были поверхностными — обгорела только кожа, подкожные ткани не пострадали.

— Ну, и что скажете? — спросила Жанна, отворачиваясь.

Василий выпрямился и задумчиво почесал затылок.

— Даже не знаю... Если бы киллер залил костер уже после того, как Джокер туда упал, лицо обгорело бы гораздо сильнее. Если Джокер сам случайно опрокинул котелок — до того, как на него напали, — ожогов бы не было вообще. Видите, какая лужа? Получается, что котелок перевернулся, когда они дрались, так? Но тогда почему Джокер не закричал, не поднял тревогу? Кроме того, и его поза, и характер ранения говорят о том, что он спокойно сидел в тот момент,

когда киллер нанес удар. Загадка... Кстати, топор ваш, местный? Где вы его держали?

— Под рукой, — Жанна указала на зарубки в бревне, с которого упал Джокер. — Видите следы? Сюда мы его и втыкали.

— Понятно, — задумчиво произнес Василий. — Ладно, пойдём, поищем следы. Хотя... — он обвел взглядом залитую водой, истоптанную площадку между тентом и палаткой и покачал головой, — вряд ли это что-нибудь даст. Дождь лил до самого утра. Все следы наверняка смыло.

Тем не менее они обошли поляну и облазили кусты вокруг. Соня хвостиком бродила за ними следом, а Мадонна, к большому облегчению Жанны, ушла ждать в палатку. Как и сказал Василий, поиски ничего не дали. Найденные следы, не считая самых свежих, были оставлены утром Мадонной и Жанной. Когда поисковая партия вернулась на поляну, Василий посмотрел на часы и объявил, что пора выступать. Жанна удивленно подняла бровь.

— Разве вы с Соней не должны осмотреть наши вещи? Это было бы справедливо...

— Не вижу смысла. Убийца нанес единственный удар и топор из раны не вытащил. Так что крови было немного. К тому же она не разлетелась брызгами из-за капюшона, который ее впитал. Кстати, почему Джокер надел капюшон, если сидел под тентом?

— Должно быть, из-за холода. Ночью было градусов семь.

— Но ведь он сидел у костра?

Жанна молча пожала плечами.

— Ладно, — сказал Василий, еще раз бросив взгляд на часы. — Обмозговать факты мы можем и на заседании. А сейчас нужно поторопиться, если мы не хотим, чтобы нас сняли с игры.

Срыв

Василий, пожалуй, ни разу в жизни не чувствовал себя таким растерянным и выбитым из колеи, поэтому ему пришлось призвать на помощь всю свою волю и мужскую гордость, чтобы взять себя в руки.

— Объявляю судебное заседание открытым. На повестке дня — выявление лица, виновного в убийстве Джокера. Обстоятельства дела вам известны, но я все же коротко их повторю. Джокер, выпавшись с вечера, вызвался дежурить всю ночь. Мадонне некоторое время не спалось, и она слышала, как Джокер возится у костра. Утром... В котором часу вы встали? — уточнил Василий, повернувшись к Мадонне.

Ответила ему Жанна.

— Без десяти, может быть, без двенадцати девять. Прошу прощения, но Мадонна неважно себя чувствует. За нее пока буду говорить я. Если ошибусь, она поправит, правда, дорогая?

Мадонна, упорно глядевшая в стол, коротко кивнула. Следом за ней кивнул и Василий.

— Хорошо, договорились. Итак, убийство произошло между половиной пятого и девятью утра. Сузить временные рамки, к сожалению, невозможно. Дамы тела не касались, поэтому неизвестно, было ли оно еще теплым без четверти девять. В половине одиннадцатого оно показалось мне ледяным. Похоже, уже началось трупное окоченение, во всяком случае, руки-ноги не гнулись. Но я не специалист, поэтому не представляю, что это означает. Может быть, кто-нибудь из вас знает, через сколько часов после смерти наступает трупное окоченение? — ответом ему было общее молчание. — Так, едем дальше. Смерть наступила в результате удара топором по затылку. Опять же, не мне судить, но удар, кажется, был достаточно сильным — рана глубокая. Топор убийца, по всей вероятности, выдернул из бревна, на котором сидел Джокер. Во всяком случае, по словам Жанны, обычно его втыкали именно туда. Вряд ли Джокер надумал бы ночью, да еще в дождь, пойти за дровами. Тем более что в двух шагах от него была навалена груда наломанных сучьев. Но я забежал вперед. Догадки и предположения — потом. Сначала факты, их немного. Во-первых, время смерти, точнее, временные рамки. Во-вторых, орудие убийства. В-третьих, залитое водой кострище. В-четвертых, следы ожогов на лице Джокера, но ожогов поверхностных. Если бы костер залили уже после того, как он упал, они выглядели бы гораздо страшнее. В-пятых, ни Мадонна, ни Жанна, по их словам, не слышали в лагере посторонних звуков. Правда, шел дождь, временами сильный, и в палатке было довольно шумно. В-шестых, мы не нашли уличающих убийцу следов. Вот и все факты. У кого-нибудь есть что добавить?

Мадонна зашевелилась, но Жанна предостерегающе положила руку ей на плечо, и после недолгой паузы Василий продолжил:

— Прежде всего, ответьте, все ли согласны, что Джокер в момент удара сидел на бревне спиной к киллеру?

— Ну, допустим, — согласилась Жанна. — И что из этого следует? Вы сами сказали: шел дождь, временами сильный. Когда дождь хлещет по брезенту, человек, который под ним сидит, не услышит и кавалерийскую роту, не то что крадущегося киллера.

— Не спору. Но что вы скажете насчет топора? Может ли человек, охраняющий лагерь от убийцы, не заметить, что из бревна, на котором он сидит, выдернули топор?

— Ну... если он глубоко задумался... Как бы то ни было, получается, что Джокер этого не заметил. Иначе он хотя бы повернулся к убийце лицом. И в этом смысле, по-моему, неважно, из какого лагеря был убийца.

— А вот тут, Жанна, я с вами не согласен, — твердо проговорил Василий. — Убийца из вашего лагеря мог спокойно прийти под навес, сесть рядом с Джокером, пожаловаться на бессонни-

цу, затеять разговор. При этом как бы в задумчивости выдернуть топор из бревна, покрутить в руках, может быть, начертить им что-нибудь у себя под ногами. И как бы по забывчивости не воткнуть обратно. Потом сказать: «Ну ладно, я пойду досыпать», — и удалиться. А через пару минут подкрасться сзади. Как вы понимаете, ни у меня, ни у Сони такой фокус не прошел бы.

— Хорошо, я признаю, что ваша реконструкция правдоподобна. Но вы же не считаете ее единственно возможной, правда? Почему, скажем, топор из бревна не мог вытащить сам Джокер — чтобы отрубить какую-нибудь неподатливую ветку, или, отходя в кусты, вооружиться на случай встречи с киллером, или чтобы просто занять руки? Вытащил, попользовался, а потом бросил где-нибудь и забыл.

— Где — где-нибудь? В том-то и дело, что, если бы Джокер воспользовался топором и забыл вернуть его на место, то положил бы где-то поблизости. Возле себя, на землю между бревном и костром. Так или иначе, киллер не сумел бы подобрать топор незаметно, — Василий говорил спокойно и убедительно, он был уверен в своих доводах и не сомневался, что одержит над Жанной верх. По счастью, она относилась к категории женщин, которые стремятся быть последовательными и не подменяют логику эмоциями. А логика в данном случае была на его стороне.

Однако, как выяснилось, он недооценил противника. Сдаваться Жанна не собиралась. Наоборот. Предвкушение схватки подействовало на нее тонизирующе. На бледном лице появились румянец, глаза заблестели. Она провела рукой по голове, освобождая от резинки стянутые в хвост волосы, и тряхнула густой гривой.

— Василий, дорогой, вы же умный человек и не можете не знать, что мужчины совершают массу бессмысленных поступков. Особенно если им, как Джокеру этой ночью, нужно убить несколько тоскливых часов. Он мог устать от сидения, пойти прогуляться вокруг лагеря и воткнуть топор в какое-нибудь дерево на опушке. Мог колоть щепу, занозить руку, разозлиться и зашвырнуть топор в кусты. Мог устроить себе мишень для метания. Мог прибрать топор, унести в хозяйственную палатку. Мог...

— Все, все! — Василий поднял руки. — Вы победили. Признаю, что предложенный мной сценарий далеко не единственный, и, следовательно, топор ничего не доказывает. Но у меня есть еще один аргумент — вода на кострище. Судя по ожогам на лице Джокера, костер залили непосредственно перед тем, как нанесли ему удар. Согласитесь, сделать это незаметно для человека, сидящего у огня, невозможно. Поскольку Джокер не вскочил, не обернулся, не выхватил пистолет, остается предположить, что он не увидел в заливании костра ничего тревожного. Как такое могло быть? А вот как: некто, сидящий рядом, яко-

бы случайно задел ногой котелок, чертыхнулся и сказал, например, что сходит за лопаткой, чтобы убрать мокрые угли — иначе не удастся снова развести огонь. Или — кстати! — за топором. Что снова возвращает нас к обитателям вашего лагеря.

— И снова это не единственно возможный поворот! — воскликнула Жанна, азартно сверкнув глазами. — Представьте, например, что котелок опрокинул Джокер. Дым, чад, шипенье, чертыхания! Чем не подходящий момент для киллера, чтобы выскочить из темноты, схватить топор и...

Ее вдохновенную речь прервал приступ кашля. Соня, которая до сих пор подавленно молчала, теперь смотрела на Жанну возмущенно, даже гневно, явно намереваясь выразить протест.

— Вы... кха-кха... говорите так... кха-кха... словно вам доставляет удовольствие... кха-кха... вообразить эту сцену... Эта мерзкая игра вытравивала из вас все человеческое. Джокер был милым, забавным парнем. Смешил нас и всячески подбадривал. Он был вашим товарищем, делил с вами досуг, пищу и кров. Неужели он не заслуживает даже... — и она вдруг расплакалась.

У Василия сжалось сердце. С трудом обретенное самообладание как ветром сдуло. Он бросился к Соне, обнял ее, начал укачивать... И замер, наткнувшись на злобный, ненавидящий взгляд Мадонны. Жанна, видимо, заметила, как изменилось его лицо, и догадалась, в чем дело, потому что повернулась к своей соседке, склонилась к ее уху и что-то зашептала. Мадонна поджала губы и упрямо помотала головой, но Жанна продолжала шептать, поглаживая ее по плечу. Затем обратилась к Соне:

— Прости, пожалуйста. Я действительно забылась. Но не потому, что смерть Джокера мне безразлична или радует меня. Напротив, он мне нравился. Никого из погибших мне не было так жалко, как его. Просто у меня есть дурацкая черта: когда мне горько или больно, я вытесняю из головы всякую мысль о том, что причиняет боль. Стараюсь чем-нибудь увлечь, занять себя, лишь бы не думать о больном. И частенько забываю о том, что другие люди устроены иначе. Конечно, было бы правильнее, если бы мы позволили себе погоревать о Джокере. Василий, может быть, вы закроете сегодняшнее судебное заседание? Думаю, вы уже поняли, что с помощью логики мы киллера не вычислим. На любую правдоподобную версию найдется другая, не менее правдоподобная. В итоге вы останетесь при своем убеждении, что убийца из нашего лагеря. А мы — при своем. Двое против двух: голосовать бессмысленно. Так давайте не будем трепать друг другу нервы и разоидемся по своим стоянкам. Согласны?

Василий кивнул и хотел встать, чтобы объявить заседание закрытым, но Мадонна его опередила. Вскочив, она остановилась у торца стола.

— А я не согласна! Мне осточертели ваши лясы-трясы! Хотите вдохнуть, пойдите и удавитесь, а я больше не собираюсь подставляться убийце. Предлагаю сместить к такой-то матери спикера и перетереть дело заново, — она посмотрела Василию в глаза и пробасила, передразнивая: — Кто за, прошу голосовать! — и тут же вскинула руку. — Кто против?

Жанна собиралась что-то сказать, но, поймав взгляд Мадонны, передумала. Василий не без иронии поздравил себя с тем, что его мечты об освобождении от обязанностей спике-

ра сбываются, и тоже не поднял руки. Соня может, и подняла бы, но не захотела высвободиться из его объятий.

— Отлично! Этот лупень больше тут не командует! — триумфально провозгласила Мадонна. — Следующим номером выбираем нового босса. Предлагаю себя. Кто за? — она снова подняла руку, потом посмотрела на всех по очереди с угрозой и спросила: — Кто против?

На этот раз Соня дернулась, но Василий, заметивший, что вторую руку Мадонна опустила в подозрительно оттопыренный карман, крепче прижал Соню к себе и не дал проголосовать. Жанна тоже благообразно воздержалась.

— Ну, вот и все! — объявила Мадонна, задрожав всем телом. — Шчас мы в два счета покончим с этим делом — без всяких ваших «бла-бла-бла» и «сноси-пуси». Если вы еще не догнали, кто тут киллер, я вам растолкую. Рот на ноль! — рявкнула она на Жанну, которая, кажется, хотела возраз-

ить. — Или ты порядок забыла? Спикер говорит, остальные без спору не вякают.

Василий осторожно разжал руки, подобрался, готовясь к прыжку, и замер, потому что побледневшие от бешенства глаза Мадонны устремились на него.

— Ты, дрыщ, можешь лепить что угодно про свою поганую науку, но я знаю то, что знаю. Я щемала в полглаза и зуб даю, что Жанна Джокера не мочила. Про тебя мне все понятно: я мужиков за свою жизнь навидалась. А вот она... — Мадонна перевела взгляд на Соню и вытащила пистолет. — Она нам шчас все расскажет, как миленькая!

Не дожидаясь, пока дуло поднимется на уровень Сониной груди, Василий прыгнул и с силой ударил Мадонну в ямку у основания шеи. Девушка закашлялась и... рухнула, как подкошенная. В следующий миг Жанна с Василием столкнулись лбами, склоняясь над ней. Василий крикнул и схватился за место ушиба. А Жанна удара, кажется, даже не заметила, нащупывая пульс Мадонны. Потом подняла голову и с неожиданной яростью набросилась на Василия:

— Болван! Вы все испортили! Она мертва!

— Не может быть... — он присел на корточки, взял Мадонну за руку, поднес ладонь к ее рту, посмотрел на зрачки. — Елки зеленые! Как же так... Я не хотел...

Но Жанна, похоже, его не слышала. Она выпрямилась, покосилась на рацию у пояса, прикусила губу и задумчиво уставилась на брезент шатра. А через минуту спросила очень спокойно, словно не она только что дала волю гневу:

— Это и есть легендарное «смертельное касание»?

Василий опешил.

— Что вы, Жанна! Если бы я владел мастерством дим-мак или ниндзюцу, меня бы сюда не пустили. Помните, они говорили, что ни у кого из игроков нет специальных навыков выживания? Я даже обычному рукопашному бою никогда не учился. Просто знаю о нервных центрах и уязвимых точках на теле, удар по которым временно выводит противника из строя. Я не собирался убивать, честное слово. Просто по неопытности не рассчитал.

— Ладно, — Жанна похлопала его по руке. — Теперь это не важно. Если позволите, у меня есть новое предложение. Я отзываю свою просьбу закрыть заседание. И предлагаю объявить перерыв до... скажем, шестнадцати часов. Дадим возможность организаторам убрать тела и приведем себя в порядок. Кажется, мы вышли на финишную прямую, и мне, например, нужно немного побыть одной. Уверена, что и у вас найдутся свои дела, — она отвернулась от Василия и посмотрела на Соню. Долгим, полным сожаления взглядом.

Соня

Еще два дня назад Соня была уверена, что вот-вот сойдет с ума. Тонкая, до предела натянутая пленочка, защищавшая ее сознание от безумия, просто обязана была лопнуть от малейшего тычка. Если бы ей два дня назад довелось вынести то же, что сегодня, она превратилась бы в овощ. Или в припадочную идиотку в состоянии острого психоза.

Соня приговорила себя к смерти еще до приезда на остров. И умерла в тот день, когда сухощавый и черствый господин в плащ-палатке огласил правила игры. Но случилось чудо, и она никак не могла оправиться от изумления.

Изумление. Оно пришло еще вчера утром и с тех пор не проходило. Изумлялась Соня самой себе, вернее, тем переменам, которые произошли в ней за одну-единственную ночь. Ее нынешнее «я» не имело ничего общего с несчастным, робким, неуверенным в себе существом, что приехало на остров. То самое — не изменившееся — тело, которое всегда вызывало у нее неприязнь, для нового «я» превратилось в источник радости и удовольствия. Прежнее «я» старательно отгораживалось от своих эмоций, прячась за книжной премудростью и рациональными конструкциями. Нынешнее смотрело на все эти умствования со снисходительной усмешкой, а к эмоциям, напротив, прислушивалось. Прежняя Соня никогда не посмела бы перебить и наброситься с упреками на такую сильную личность, как Жанна. И умерла бы от стыда, если бы публично расплакалась. Новая же считала свое поведение естественным и не испытывала за него ни малейшей неловкости. Ненависть к Мадонне, злорадство по поводу ее гибели и одновременно острая жалость к ней — все это имеет право на существование...

Выслушав короткую речь Жанны, Соня ничего не поняла. Почему игра вышла на финишную прямую? Зачем им нужно побыть в одиночестве? Какие дела привести в порядок? И что означал этот долгий печальный взгляд, которым Жанна одарила ее напоследок?

В попытке разгадать эту головоломку Соня обернулась к Василию. Он сидел с опущенной головой, положив локти на колени и безвольно свесив кисти рук. Соня хотела спросить его, что случилось, но чутье подсказало ей: не стоит этого делать, ему нужно побыть наедине с собой. Что ж, она не будет ему мешать. Наверное, это правильно. За последние сутки навалилось столько всего! Мужчины, в отличие от женщин, не способны жить одними чувствами...

— Я погуляю немного по лесу?

Василий поднял голову, посмотрел на нее невидящим взглядом и кивнул.

В лесу Сонины тревога начала стремительно разрастаться и скоро вытеснила остальные ощу-

щения. Она доплелась до первого попавшегося поваленного дерева и плюхнулась на мокрый ствол. Откуда эта паника?

Джокер? Нет. Парня жалко, воспоминание о его гибели вызывает боль, протест, ужас. Но не панику. Мадонна? Ее смертельная ненависть, чуть не убившая Соню? Василий, которого желание защитить любимую вынудило к убийству? Все это действительно страшно, но дело в чем-то другом. Игра? Вот оно! Организаторы не объявили об окончании игры. И это значит, что кто-то из них троих — киллер.

У Сони перехватило дыхание. Похоже, все это время она была бессознательно уверена, что киллер — Мадонна. Просто потому, что та требовала ее, Сониной, крови. Как глупо... Нет, почему же глупо? Джокер, Жанна и Василий всегда за Соню заступались. Зачем киллеру заступаться за девушку, которую ему потом все равно придется убить? Разве что...

Нет, это невозможно! Василий не может оказаться киллером. Только не он! Если бы ему выпал этот проклятый клочок рисовой бумаги, он не взял бы Соню под свою защиту на том судебном заседании, когда Мадонна впервые обвинила ее. И не вернулся бы потом в общий лагерь, чтобы проводить Соню и предложить союз. Будь он киллером, его джентльменство было бы совершенной бессмыслицей, если не жестокостью. А Василий умный и добрый, уж она-то знает! Нет, конечно, это не он.

Но почему тогда он сидит как в воду опущенный? И что означает этот печальный, даже трагичный взгляд Жанны? Если она киллер, ей следовало бы печалиться о себе, а не о Соне. А если нет... Тогда она могла пожалеть Соню, поняв, что киллер — ее возлюбленный. Тогда обретает смысл ее фраза насчет финиша. Убийца вычислен, остается только вынести приговор. О Боже!

Соня схватилась за голову. Кажется, она все-таки сходит с ума. Нужно немедленно взять себя в руки и все обдумать. Так. Изначально киллеров было двое. Иеремию они вычислили, и он погиб. После этого убили Джокера. То есть если Василий киллер, то Джокера убил он. Прошлой ночью. Теми же самыми руками, которыми ласкал и обнимал Соню всего за пару часов до того, как взяться за топор! Бред! Абсолютно исключено.

Все-таки рассудок — очень полезная штука. Не призови она его на помощь, ее бы сейчас Кондратий хватил. Стоит только хорошенько подумать, и все встает на свои места. Реплика Жанны насчет финишной прямой? Элементарно! Жанна поняла, что Соня с Василием не могут не прийти к очевидному выводу о ее виновности. Следовательно, она знает, что это судебное заседание будет последним. Разумеется, ей хочется побыть одной и привести мысли в порядок. Печальный взгляд, который Жанна напоследок броси-

ла на Соню? Она просила прощения за Джокера, по которому Соня плакала. Убитый вид Василия? Он просто раньше Сони сообразил, что стоит за молчанием организаторов и словами Жанны. Бедный! Ему, должно быть, невыносима мысль о том, что женщина, которой он симпатизировал, оказалась киллером. И им предстоит вынести ей смертный приговор!

При мысли о смертном приговоре Соне опять стало нехорошо. Жанна ей нравилась. Конечно, убийство Джокера простить трудно, только выбора-то у Жанны не было. Раз уж ей досталась рисовая бумага, раз уж второй киллер выбыл из игры, она должна была кого-то убить. Иначе погибли бы все. Почему она выбрала в жертвы Джокера? Наверное, не захотела брать на себя роль высшего судьи и кинула жребий. Оказавшись в безвыходной ситуации, она сделала все, что могла. Можно сказать, спасла жизнь Василию и Соне. А теперь они должны приговорить ее к смерти?

«Господи! — мысленно обратилась Соня к богу, в которого не очень верила. — Сделай что-нибудь, чтобы нам не пришлось брать этот грех на душу!»

Последний суд

Жанна надеялась, что прогулка вернет ей форму, даст собраться с мыслями, продумать варианты дальнейшего развития событий, определить свою тактику. Но, похоже, ее внутренние резервы исчерпались — в голове было пусто. Она чувствовала себя марафонцем, пробежавшим сорок два километра и упавшим за двести метров до финиша.

С того места, где она сидела, был виден катер, покачивающийся у причала в нескольких шагах от стоянки Виктора Степановича. Шестерки Цезаря прибыли в Колизей убрать с арены павших гладиаторов. Интересно, что они делают с телами? Понятно, что хоронят в море, но как именно? Хотя нет, это не интересно. Мертвым уже все равно, а живые, если и есть где-то живые, ничего не узнают.

Тут Жанна вспомнила Сонины слезы и усмехнулась. У малышки-то прорезались зубки! Жаль только, попользоваться ими она не успеет. Из нее мог бы выйти неплохой боец, во всяком случае, получше тюфяка Василия. Но не выйдет. Чем бы ни закончился этот последний фарс под названием «судебное заседание», шансов у малышки нет. Не игра, так любовь — что-нибудь обязательно ее прикончит.

На причале снова появились люди в камуфляже. На этот раз носилки с синим пластиковым мешком тащили двое, а не четверо. Бедная Мадонна обошлась минимумом провожающих в последний путь.

Однако пора идти. Если нет сил пробежать последние марафонские метры, придется их про-

ползти. По собственной воле Жанна с дистанции никогда еще не сходила. Не из того она теста.

Поднявшись на вершину холма, она увидела Соню, которая понуро плелась к шатру с другой стороны. Одна, без Василия. Это зрелище подействовало на Жанну, как глоток тонизирующего. Похоже, события развиваются по самому благоприятному для нее сценарию.

Василий сидел за столом на том же месте и чуть ли не в той же позе, в которой Жанна его оставила. Когда Соня села рядом и взяла его за руку, он посмотрел на нее затравленным взглядом. Жанне это решительно не понравилось.

— Полагаю, мы обойдемся без вступлений и прений насчет повестки дня, — заговорила она подчеркнуто деловым, хотя и слегка насмешливым тоном. — Вижу, вы уже знаете, какой у нас расклад. Наверняка вы от него не в восторге, но будем смотреть фактам в лицо: игра пришла к своему логическому завершению. — Она посмотрела на Василия в упор. — Вы согласны?

Тот отвел глаза.

— Не думаю.

— Вот, значит, как... — Жанна недобро усмехнулась. — И на что же вы рассчитываете?

— О чем вы? — испуганно спросила Соня.

Жанна перевела на нее изумленный взгляд.

— Милая девочка! Так вы еще ничего не поняли? Даже после того, как ваш друг у нас на глазах убил Мадонну, которую к смерти никто не приговаривал?

Соня схватилась за горло. Глаза ее расширились, губы задрожали, но все же ей удалось выдать из себя:

— Он защищался...

— В самом деле? А ведь пистолет был наведен на вас, лапонька. Кстати, неизвестно, выстрелил бы он в конце концов или нет. Мадонна не сняла его с предохранителя. Увы, Соня! Правила этой игры на джентльменов не рассчитаны. Если бы ваш возлюбленный не был киллером, убийство Мадонны не сошло бы ему с рук. Наш невидимый Цезарь живо распорядился бы его ликвидировать, а игру начать заново. Правда, по тем же правилам Василий не должен был убивать при свидетелях, но тут они, видно, решили сделать послабление. Наверное, очень хотелось досмотреть кино до конца.

Соня с ужасом посмотрела на Василия.

— Это правда? Ты киллер?

Василий закрыл лицо руками.

— Девочка, он не имеет права признаваться, — ответила за него Жанна. — Но подумай сама: какое еще тут может быть объяснение? Я понимаю, тебе нужно время, чтобы привыкнуть к этой мысли. Черт! А я-то надеялась, что все уже позади. Не устраивать же еще один перерыв! В конце концов, у меня нервы тоже не железные. Давайте уж покончим с этим немедленно. Предлагаю признать Василия киллером и проголосовать за его... исключение. Кто за, поднимите руки.

Соня, как и ожидала Жанна, не шелохнулась. Это понятно, глупо было бы рассчитывать, что влюбленная девица за пару минут успеет вместить в поглупевшие мозги мысль, что объект ее высокого светлого чувства — убийца, смириться с этим и выкинуть его из своего сердца.

— Я против, — вдруг проговорил Василий, выпрямляясь и расправляя плечи. — Один-один. Вы проиграли, Жанна.

— Пока еще нет, — спокойно возразила она.

— Вы дьявол! — Василий хлопнул ладонью по столу. — Умный, хитрый дьявол! Они наврали, что ваш IQ сто сорок пять! Или вы провели их тоже! Наверняка больше. Вы шли сюда, рассчитывая на мою поддержку. Но стоило мне дать вам понять, что я не согласен, как вы моментально перестроились и сделали ставку на Соню. А как грамотно выстроили аргументацию — комар носа не подточит! Я даже возразить ничего не мог. Для импровизации это не просто блестяще, это... это... не знаю, что такое!

Соня наконец вышла из ступора и с надеждой посмотрела на Василия.

— Погоди! Я ничего не понимаю. Объясни толком: ты не киллер, да? Это Жанна?

— Да. Это Жанна.

Жанна рассмеялась. Она надеялась, что смех получится непринужденным, но прозвучавшие в нем металлические нотки выдали ее напряженность. И неприязнь.

— Что ж, логично. Поскольку голосовать за вывод Сони из игры явно бессмысленно, давайте возьмемся за меня. А может, вы все-таки передумаете, а, Василий? Как-никак на кону две жизни против одной...

Он покачал головой.

— Ну, нет так нет, — Жанна перевела взгляд на Соню. — Тогда пусть поднимут руку те, кто хочет моей смерти.

Василий поднял руку без колебаний, а Соня медлила. Жанна уже набрала в легкие большую порцию воздуха, чтобы объявить о своем помолвании, но тут Сониная рука взвилась, словно ее дернули за веревочку. Жанна тяжело вздохнула.

— Вот теперь проиграла, признаю. Но ведь вы от этого не выиграли, правда? — она нагнулась, извлекла из кармана в нижней части штаны все ту же литровую фляжку, открыла и основательно приложилась. Потом села и насмешливо посмотрела на Соню. — Или ты до сих пор не поняла, овечка невинная, что не судьба тебе до старости миловаться с ненаглядным? Что завтра или ты — его, или он — тебя? — она еще раз хлебнула из фляжки и запрокинула голову. — Господи, до чего же ты несправедлив! Я ведь была почти у цели! Столько сил потратила! Столько страха не терпелась! Рисковала, недосыпала, узлом завязывалась, а ты!.. Любовь, чтоб ее! — и снова приникла к фляжке.

Соня с Василием молчали, не сводя с нее глаз.

— Ну, что смотрите? Любопытно? Так спросите, я вам все расскажу. На правила мне теперь начхать! Я теперь вне закона... Я, может, хочу рассказать! Имеет право приговоренный к смерти на последнее желание? Господи... А я-то все старалась партнера своего вычислить! На Мадонну, бедняжку, грешила... Квохтала вокруг нее, как курица, тряслась, как бы у нее крышу не снесло. Могла бы и догадаться, кого бог в помощь послал. Совершать поступки и отказываться брать на себя ответственность за них — типично мужская черта. Мужчины! Они способны чувствовать себя чистенькими, даже когда уводят жену лучшего друга, бросают на произвол судьбы осиротевших детей, превращаются в свиней, ежедневно заливая глаза водкой. Когда отнимают чужой бизнес, к созданию и процветанию которого пальца не приложили. Когда за большие деньги берут на себя обязательство сражаться на гладиаторской арене и преспокойно усаживаются в позу Будды, оставляя всю грязную и опасную работу слабой женщине... А я, между прочим, мертвецов с детства до одури боюсь! — Жанна снова подкрепилась коньяком.

Василий покраснел и отвел глаза, а на Сонином лице отразилась целая гамма чувств — от жалости и понимания до отвращения и ужаса.

— Вы убили всех?!

— Ну уж и всех! — усмехнулась Жанна. — Всего-то троих. Иеремию, если помнишь, застрелил Джокер, а с Мадонной расправился твой милый Вася. Хотя, по правде сказать, Иеремия почил не без моей помощи. Рубашку-то я ему кровью вымазала и феном высушила. Сроду подлостей не делала, а тут пришлось. По-другому к нему не подступиться было, а я знала, что он не киллер.

Соня с Василием заговорили одновременно.

— Каким феном, если нет розеток?

— Откуда?

— Мини-феном на батарейках. Моя шевелюра по полдня сохнет, вот я и прихватила с собой малютку. Правда, шевелюре он, как выяснилось, что мертвому припарки, но пятнышко на руке высушил в минуту. Вы же видели, что Иеремия устроил из своей стоянки! Мы еще смеялись над ним в первый день, когда обходили остров. Он сидел, как паук в центре своей паутины, и сжимал автомат. Не знаю, как вам, а мне сразу стало понятно, что киллер не станет тратить столько сил и времени на обеспечение своей безопасности.

— Почему? Ведь киллер не застрахован от того, что на него нападет другой киллер?

— Если у киллера есть хоть немного мозгов, он сначала убедится, что убивает того, кого нужно. Зачем рисковать, делать лишнюю работу, когда ее можно разделить на двоих? Подкараулить «коллегу» в своем лагере, когда он придет тебя убивать, — большая удача. Открывается чудесный шанс

негласно, намеками, договориться между собой и составить настоящую команду.

— Понятно. Виктора Степановича вы раскусили по его предложению поселиться большой дружной семьей...

Жанна фыркнула.

— Вот придурок, прости господи! Непонятно, как он ай-кьюшный тест прошел.

— Но ведь это могла быть хитрость киллера?

— При его характере? Исключено. Я этих злоустов начальничков хорошо изучила. Когда на них ложится ответственность за какое-то действительно серьезное дело, они сразу проглатывают язык и норовят взять больничный. Выпади Виктору Степановичу рисовая бумажка, он еще долго сидел бы тише воды, ниже травы. Разумеется, стопроцентной уверенности у меня не было, но откуда ее возьмешь, стопроцентную? С Виктором Степановичем риск был минимальным. Я рассудила, что даже в случае ошибки потеряю немного. Договориться с таким партнером обиняками было бы проблематично. И опасно — еще выдал бы меня по глупости. А убить его, наоборот, было совсем несложно. Я видела, как он прикладывался к бутылке, когда мы проходили мимо, и поняла, что к ночи мой ягненок будет тепленьким. Хотела ночью же и отправиться, но силы немного не рассчитала. После прогулки по острову очень устала, нужно было хоть несколько часов отдохнуть. Поэтому решила, что перехвачу его утром на тропе, когда он пойдет в лагерь. Чуть не упустила, между прочим. Он на рассвете тронулся. Хорошенький до невозможности! Качался, падал почти на каждом шагу. Я могла бы и не утруждать себя выкапыванием ям-ловушек под деревом, на котором сидела. Он и на ровном месте споткнулся бы.

— А на чем прокололась Марго? Как вы поняли, что она не киллер?

— Насчет Марго я сомневалась до последней минуты. Собственно, поначалу она показалась мне вполне многообещающей кандидатурой. Если судить по репликам, которыми обменивалась эта троица, идея триумvirата принадлежала Джокеру, Мадонна вцепилась в нее обеими руками, а Марго им пришлось уговаривать. Я рассудила, что киллер вряд ли может быть автором такого предложения. Стоящая перед киллером задача и без того достаточно трудна, зачем ему лишние проблемы, связанные с постоянным присутствием зрителей? Была, конечно, вероятность, что со стороны Джокера это уловка, чтобы отвести от себя подозрения. Но уж больно высокая цена. Киллеру необходима свобода передвижений. Только для того, чтобы добраться до чужого лагеря и вернуться обратно, требуется не меньше часа. А еще нужно дожидаться в засаде или выманить жертву, замести следы, избавиться от орудия убийства. На все про все может уйти и три, и четыре часа. А где их взять, когда кругом зрители? Выкроить из ночного дежурства? Но нет никакой

гарантии, что за время твоей отлучки никто из сожителей не проснется и не обнаружит твое подозрительно долгое отсутствие. Нет, киллер до такого маразма не додумался бы. И не стал бы плясать от радости, если бы другие пригласили его в свою компанию. С другой стороны, отклонить такое приглашение — значит навлечь на себя подозрения. Вот я и подумала, что Марго вполне может оказаться киллером, попавшим в ловушку. Маловероятно, что в случайно подобравшейся троице все окажутся невинными, как младенцы. Тем более что и Виктора Степановича, и Иеремию я из числа киллеров исключила.

— Но вы упомянули, что грешили на Мадонну, — напомнил Василий.

— Это уже потом, когда я убедилась, что ошиблась насчет Марго.

— А как вы в этом убедились?

— Пришла ночью к их лагерю с биноклем ночного видения последить за ней во время ее дежурства. Нашла дерево, с которого открывался хороший обзор, спряталась среди веток и стала наблюдать. Марго не проявляла признаков беспокойства и не походила на человека, которому нужно тайком ускользнуть из лагеря. Но это еще ничего не значило. Как я уже сказала, в ее положении это было бы очень рискованно. К тому же Джокер, кажется, положил на девушку глаз и искал возможности остаться с ней наедине. Во всяком случае, минут через сорок после отбоя он вылез из палатки и начал навязывать Марго свое общество. Она сперва хотела от него избавиться, потом смирилась и даже включила диктофон, чтобы он услышал ее пение. Когда пошел дождь, Джокер соорудил для девушки навес и отклонялся. Мне стало ясно, что в эту ночь Марго уже никуда не пойдет. Тогда я решила дать ей понять, что поблизости киллер, и посмотреть, как она будет себя вести. Если поднимет тревогу и разбудит компаньонов, значит, не киллер. А если «проглотит наживку», значит, свой человек.

— Насколько я понял, она ее проглотила, — неуверенно проговорил Василий.

— Я тоже так сначала решила, даже чуть не запрыгала от радости. Но оказалось, что приманила ее вовсе не возможность договориться с «коллегой». И даже не желание разоблачить киллера. Просто она совершенно потеряла голову, когда поняла, что кто-то забрал ее драгоценный диктофон.

— Как же вам удалось его забрать?

— Легко. Марго отошла в кусты, а диктофон оставила под навесом на бревне. Мне оставалось только подойти и взять. Минутное дело. Даже осторожноничать не пришлось — из-за ветра и дождя никто не расслышал бы шагов и хруста веток под ногами. Марго вернулась, обнаружила пропажу, заметалась, тут-то я и включила ее запись. Пришлось сделать погромче, иначе она могла не услышать. Я боялась, что разбуджу ее ком-

паньонов, но все обошлось. Сами они не проснулись, а Марго никого будить не стала и послушно побрела на звук. Я отошла метров на триста от лагеря, выбрала относительно свободный от растительности пятачок, закопала диктофон в листья и спряталась за деревом. Когда Марго приблизилась к нему, я медленно вышла из-за дерева. Конечно, она могла обернуться, но ее волновал только диктофон.

— А потом вы нарочно оставили под телом след мужского сапога. Чтобы указать на Иеремию?

— Что вы, я бы никогда не отважилась притронуться к телу! Говорю же, мертвых с детства до ужаса боюсь. Нет, это чистая случайность. Я надела поверх кроссовок резиновые бахилы, они легче и удобнее, чем сапоги. После отпала их и спрятала среди вещей Виктора Степановича — на случай, если все-таки наследила. Вообще-то я старалась следов не оставлять.

— А окровавленную одежду куда дели?

— Бог с вами! Какая окровавленная одежда?

Вот ведь комедия ошибок! Она боялась, как бы я не заподозрила ее в убийстве, а я — как бы она не проговорила перед камерой о нашем киллерстве. И обе мы были уверены, что играем в одной команде

Видите эту куртку? — Жанна оттянула рукав у запястья. — У нее такая пропитка, что хоть под кровавым душем стой, ни пятнышка не останется. Я даже беспокоилась, не наведет ли кого-нибудь этот костюмчик на подозрения в мой адрес. На ваших-то допотопных плащах и курточках пятна остались бы. А тут еще выяснилось, что только я пришла к месту сбора после Иеремии. У меня чуть сердце не выскочило, когда вы заговорили о возможности подделать улики. Если бы хоть кто-нибудь задумался, у кого, собственно, была возможность подставить Иеремию, меня сразу бы вычислили.

— Я думал о подставе, — признался Василий, — но подозревал Джокера. Ведь и след сапога, и порез снизу вверх указывали на высокого мужчину. А у Джокера была возможность испачкать чужую рубашку, поскольку они с Мадонной обывали лагерь Иеремии. Вам повезло.

Жанна криво усмехнулась.

— Да уж. Вон куда докатило! Эх, и что бы мне не раскусить вас вовремя? Подозревала же... Со всем по-другому игра могла развернуться. Нет, меня на Мадонне заклинило!

— Из-за того, что она на Соню ополчилась?

— Да нет, этому я как раз значения не придавала. Понимала, что ненависть Мадонны к Соне стихийна — они же антиподы. Меня подвела интуиция. Надо было до конца за старую добрую логику держаться. Хотя логика тоже ввела бы меня в заблуждение. Она мне на Джокера указывала.

— Вам-то почему? — удивился Василий. — Вы же точно знали, что Марго он не убивал и Иеремию не подставлял. И потом, разве вы не вычеркнули его из киллеров за идею тройственного союза?

— Джокер был единственный, кто должным образом отозвался на мои намеки. Помните, я версии вам обрисовывала? Это было негласное приглашение «партнеру» подать знак. Когда я дошла до варианта с двумя киллерами, Джокер вдруг перестал паясничать. И обратился ко мне на «ты», хотя раньше «выкал». Спросил, думаю ли я, что они уже договорились между собой. Согласитесь, все вместе выглядело весьма многозначительно. Я и задумалась, не поторопилась ли его исключить. В конце концов, Джокер по жизни был игрок, а игроки всегда склонны к излишнему риску. Но он в тот же день меня разочаровал. Начал зачем-то дразнить Мадонну, которая и без того была на грани срыва. Я вся извелась от страха, что она вот-вот выхватит пистолет и перестреляет нас к чертовой матери. Если не считать его поведение идиотизмом чистой воды, оно могло означать только одно: Джокер считал Мадонну киллером и пытался спровоцировать покушение на себя, чтобы убить ее «при самозащите». Меня это совершенно не устраивало, поэтому пришлось срочно им заняться. Я ударила Джокера топором, а когда он начал заваливаться вперед, сообразила, что устраиваю ему медленную кремацию. В последнюю секунду успела схватить его за рукав и залить костер чаем. Страху натерпелась! Когда в палатку залезла, думала, Мадонна по одному моему сердцебиению догадается, что произошло, и притворилась спящей. А минут через пятнадцать заснула по-настоящему. И это было моей последней удачей. Мадонна, которой пришлось расталкивать меня утром, ни на секунду не усомнилась в моей невиновности. Хотя тогда я этого не понимала. Вот ведь комедия ошибок! Она боялась, как бы я не заподозрила ее в убийстве, а я — как бы она не проговорила перед камерой о нашем киллерстве. И обе мы были уверены, что играем в одной команде. Я запросто могла чем-нибудь себя выдать. И выдала бы — если бы она вела себя адекватно. Ведь нам, по моему убеждению, нужно было согласовать дальнейшие действия. Но ее так трясло, что ни о каких переговорах не могло идти речи. У меня осталась одна забота: только бы Мадонна не сорвалась. Я старалась как могла, но — увьи! — не преуспела. Правда, могла и не стараться, — Жанна поболтала фляжкой, заглянула внутрь, но пить больше не стала. Завернула пробку и сунула емкость

в карман. — Ладно, что-то засиделась я с вами, а у меня еще дела. Пойду, пожалуй...

— Куда вы? — испуганно спросила Соня и покраснела. — Простите...

— Я на тебя не в обиде, — усмехнулась Жанна. — Не беспокойся, я не Иеремия, чтобы сводить с вами счеты за свое поражение. Проиграла — значит проиграла. Можете наслаждаться своим счастьем, по крайней мере, до завтрашнего дня. А меня ждет свидание с капсулой цианида. Прихватила для других, потом, когда эти объявили про контактное убийство, решила, что прихватила зря. Оказывается, нет, пригодилась!

— Может, не надо?.. Простите... я понимаю, это не мое дело, но все-таки... самоубийство — это как-то... — пунцовая Соня окончательно стушевалась.

Жанна с трудом подавила желание расхохотаться.

— Господи, крошка, каким все-таки ветром тебя сюда занесло? Не переживай за меня, подумай лучше о себе. Я от души желаю тебе выбраться живой из этой переделки, но, по-моему, шансов у тебя совсем немного. Если хочешь утешить меня напоследок, пообещай, что исполнишь мою просьбу. Пожалуйста, не приноси себя в жертву. Ни один мужчина на свете этого не стоит.

Выхода нет?

Частью сознания Василий понимал, что внимательно слушает Жанну, задает ей новые и новые вопросы вовсе не потому, что его так уж интересует правда. Просто он как мог оттягивал минуту, когда она встанет и уйдет, оставив их с Соней вдвоем. Эта неминуемо приближающаяся минута страшила его так, как не страшило ничто и никогда в жизни.

Василий не допускал мысли, что Соня молча уйдет, как только разговор с Жанной закончится. Да он просто не имеет права ее отпускать — хотя бы из соображений ее собственной безопасности. Какие у него гарантии, что Соня не наложит на себя руки? Никаких. Он на ее месте, скорее всего, так и поступил бы. А значит, ему необходимо найти слова, какие-то доводы... Но, силы небесные, какие могут быть доводы? Она же теперь не поверит ни единому его слову! И все равно он должен попытаться. Если не получится убедить, то хотя бы удержать ее около себя. До полуночи. А потом...

О «потом» Василий думать не хотел. Как, впрочем, и о предстоящем разговоре. И тянул, тянул время, задавая Жанне все новые вопросы. Но минута, которой он так боялся, все равно настала. Жанна закончила свой рассказ, метнула напоследок парфянскую стрелу о недостойных мужчинах, и ушла, оставив Василия с Соней наедине.

Он никак не мог заставить себя повернуть голову и посмотреть на нее. Что он ей скажет? Как начнет этот невозможный разговор? «Прости, малыш, я не хотел, чтобы так получилось»? «Я люблю тебя»? «И все-таки у нас были две ночи и целый день счастья»? Любая фраза, рождавшаяся в его усталом мозгу, казалась нелепой или неуместной. А время шло. И, чем дольше длилась пауза, тем труднее было начать. Василий с отчаянием подумал, что пройдет еще пара минут, и Соня уйдет. А он так и не знает, чем ее удержать. Не силой же, в самом деле! И тут заговорила сама Соня:

— Я все понимаю, кроме одного: почему ты предложил мне поселиться вместе? Все объяснения, которые приходят в голову, либо пошлы, либо ужасны. И ни одно из них тебе не соответствует.

Василий ответил не сразу.

— Я не очень отдавал себе отчет в том, что делаю. После того судебного заседания ты выглядела такой потерянной, несчастной и беспомощной... как брошенный ребенок. Мама с детства внушала мне, что слабых нужно защищать. Тем более девочек. Я старался никогда не огорчать маму, поэтому до сих пор в некоторых ситуациях действую почти рефлекторно — до того, как успеваю подумать, — тут он, наконец, отважился посмотреть на Соню. Почувствовав его взгляд, она подняла голову и сказала:

— Почему ты смотришь так виновато? Я благодарна тебе. Если бы не ты, я, наверное, не пережила бы той ночи — ну, после первого судебного заседания не вынесла. Но главное не это. Если бы не ты, я так и не узнала бы, что значит полюбить...

— А я уверен, — мрачно проговорил Василий, — что мы с тобой могли бы быть счастливы, правда, не знаю, как выразить это, чтобы не показаться глупым или банальным... Просто нутром чувствую, что мы подходим друг другу... В общем, без банальностей не получается. Я люблю тебя, Соня... Кстати, а как тебя зовут по-настоящему?

— Ты имеешь в виду — по паспорту? Елизавета. Но мне мое имя никогда не нравилось.

— Почему? Лиза — красивое имя. Мягкое, очень женственное. А почему — Соня?

— Это самое ласковое из моих домашних прозвищ. Кроме того, в восьмом классе мы ставили на английском сценки из Кэрролла, и мне досталась роль Сони. Моя единственная минута славы. Теперь твоя очередь. Ваше имя, сэр?

— Сергей...

— А псевдоним откуда?

— Был у Леонида Андреева такой горемычный персонаж.

— Отец Василий? — мгновенно сообразила Соня. — Но ты не похож на верующего.

— Ну почему же? — он невесело усмехнулся. — Я верил в массу правильных вещей. Например, в справедливость. В мечту жизни, кото-

рая обязательно сбудется, если за нее бороться. В свою способность сделать жену счастливой. В ее порядочность. В свою порядочность. В сен-тенцию, утверждающую, что порядочные люди не подставляют друг друга. И в другую, гласящую, что безвыходных положений не бывает... А сейчас я готов поверить и в бога, если это хоть сколько-нибудь нам поможет.

Они надолго замолчали. Первой опять заговорила Соня.

— Я знаю, что ты задумал. Собственно, угадать несложно. Если вопрос стоит ребром: или ты, или я, можно не сомневаться, кого ты выберешь. Так вот, предупреждаю: ничего у тебя не выйдет. Я не стану в тебя стрелять. Ни за что!

— Маленькая моя...

— Даже не начинай. Я знаю наперед все, что ты скажешь. Чтобы убедить меня, тебе придется пойти до конца.

— Соня!

— Не кричи, не поможет. В конце концов, за кого ты меня принимаешь? За стерву, которая, пристрелив своего любовника, набивает карманы деньгами, а потом живет долго и счастливо? Я что, давала основания для подобных оскорблений?

— Прости... Я не подумал. Это от безысходности. Меня сводит с ума мысль, что ты погибнешь, а я ничего не...

Он вдруг осекся. Потом потянулся к ней и растегнул ремешок видеокамеры. Соня поняла, помогла ему избавиться от его «глазка», и они, не сговариваясь, отцепили от ремней свои рации и вынырнули из-под брезента. Только отойдя на сотню шагов от лагеря, Василий снова заговорил.

— Знаешь, мне пришла в голову шальная идея... погоди, не радуйся, я вовсе не уверен, что она сулит нам счастливое избавление. Но крохотный шанс дает. Помнишь, тот мужик в плащ-палатке сказал, что в случае срыва игры они выставят у острова сторожевые катера? А запас продуктов у каждого из нас на месяц. Я тогда еще подумал: к чему тратить столько времени? Почему не выслать на остров рейд, который покончит с саботажниками за пару часов? А потом понял: высадка десанта слишком дорого им обойдется. Потому что трудно найти дураков, которые согласятся поохотиться на вооруженных до зубов и к тому же отчаявшихся людей. В таких условиях еще неизвестно, кто окажется добычей. Это и есть наш шанс. Стараниями Жанны игра заняла всего пять дней. Восемь на двадцать пять — получается двести. Поделить на два — нет, считая Жанну, на три — шестьдесят шесть. Значит, у нас на троих еды на шестьдесят шесть дней. Если немного ужаться, то можно дотянуть до восьмидесяти. А если ужаться хорошо, то и до трех месяцев. Три месяца дежурства у острова тоже выльются им в кругленькую сумму — продукты, то-

пливо, плата сторожам, откупные пограничникам. Не исключено, что через месяц-другой они махнут на нас рукой и снимут наблюдение. Понимаешь, у нас есть шанс дожидаться какой-нибудь случайной посуды, которая поможет нам покинуть остров. Нужно только срочно спрятать продукты — пока они не спохватились. Идем скорее к Жанне, может быть, она еще не успела проглотить яд!

Эпилог

Председатель и десять членов правления закрытого клуба «Кураж» (only for men) не отрываясь смотрели на экраны мониторов — довольно неуместное украшение на фоне благородных дубовых панелей и антикварной роскоши салона яхты «Тритония». Всего мониторов было девять, но работали из них только три — центральный и два нижних. Десять минут назад четвертая картинка (в правом углу квадрата) спазматически задержалась и застыла, явив зрителям путаницу веток и листьев на фоне серого неба. Еще через минуту этот экран погас, и уже ничто не отвлекало внимания присутствующих от последних двух игроков, оставшихся в живых.

Почти все члены правления впелись взглядами в нижние экраны — в лица Сони и Василия. И только председатель, Павел Игнатович Бардин, смотрел главным образом на центральный монитор, куда шел сигнал от видеокамеры, спрятанной в зорере между одной из опор и брезентом шатра. Лиц героев на этом мониторе не различить — Соня и Василий сидели в четверть оборота к камере, — зато фигуры были видны целиком. Поэтому именно председатель первым понял, что происходит, когда Соня и Василий потянулись друг к другу, чтобы поскорее справиться с застезжками на ремешках футляров с видеокамерами. Остальные зрители, увидев лица игроков крупным планом, должно быть, решили, что герои собираются поцеловаться.

Павел Игнатович с потаенной улыбкой откинулся на спинку кресла. Ожидая, пока до его товарищей дойдет суть происходящего, он занялся устным счетом, прикидывая сумму своего выигрыша. По самым скромным оценкам выходило, что она составит около двух миллионов евро, ибо основная ставка (сто тысяч) была сделана Бардиным на «аварийное» завершение игры. С учетом потерь (двести пятьдесят тысяч на организацию игры и две пятидесяти тысяч на Иеремию и Марго) чистая прибыль превысит полтора миллиона. Недурственно...

— Сволочь! — густобровый брюнет с выраженной восточной внешностью в сердцах треснул ладонью по дубовому столу. — Убыть, к такой-то матери!

— Рустам Мамедович, дорогой, мы, конечно, готовы сделать скидку на твой кавказский темперамент, но вообще-то в солидном обществе к про-

игрышу принято относиться спокойнее, — промурлыкал председатель баритоном сытого кота.

Пока господин Мусабеков переваривал эту реплику, прикидывая, достаточно ли она оскорбительна, чтобы схватиться за кинжал, или пока можно ограничиться убийственным взглядом, господин Левачев, тоже поставивший крупную сумму на Василия, укоризненно заметил:

— С другой стороны, в приличном обществе не принято так неприкрыто радоваться выигрышу, Павел Игнатович. Рустам Мамедович потерял в общей сложности около миллиона.

— Позвольте, почему сразу — потерял? — всполошился господин Пфайфер, в числе прочего поставивший двадцать пять тысяч на Соню. — Они еще могут одуматься и вернуться.

— Прошу прощения, Александр Янович, но я больше не намерен идти на уступки, — твердо произнес председатель. — Мы только час назад договорились, что признание Жанны — последнее нарушение правил, которое мы допускаем. Сколько можно? Сначала двое игроков снимают камеры на ночь, потом киллер убивает при свидетелях, потом другой киллер объявляет о своем киллерстве... Интересно, осталось ли хоть одно правило, которое они соблюдали от начала до конца? Еще бы мне не радоваться выигрышу, Николай Михайлович, — ответил он на упрек Левачева. — По совести, он должен был достаться мне позавчера. И после этого я еще дважды мирился с вашим решением продолжать игру, несмотря на махровые нарушения правил. Все, довольно. Час назад вы все проголосовали, что это — последний раз. Игра окончена, господа. Пора подводить итоги. Что у нас с финансами, Евгений Константинович?

Казначей клуба, Евгений Константинович Белецкий, в котором Соня и Василий без труда узнали бы господина в плащ-палатке, встал, достал из кармана КПК, потыкал карандашиком в кнопки и начал отчет:

— Как вы помните, на организацию игры было выделено семь миллионов евро: по двести пятьдесят тысяч с членов правления и по пятьдесят тысяч с рядовых членов клуба. На сегодняшний день мы продали зрителям со стороны тысячу шестьсот семьдесят два билета, по тысяче евро каждый. Могли продать и вдвое больше, но в целях безопасности распределяли строго по рекомендациям членов клуба. За вычетом суммы на аренду зрительных залов, доход клуба по этой статье составил чуть больше миллиона четырехсот тысяч евро. Теперь букмекерская статья доходов. В настоящий момент ставок сделано на общую сумму тринадцать миллионов триста сорок тысяч. Как вы знаете, половина этой суммы пойдет на выплату выигравшей, а другая половина — в фонд клуба. По этой статье клубу пока причитается шесть миллионов шестьсот семьдесят тысяч. Но это не окончательная сумма. Поскольку мы разрешили делать ставки

вплоть до начала последней серии, которую сейчас готовят наши монтажники, думаю, можно рассчитывать еще по крайней мере на миллион, даже больше, учитывая, что в последние минуты сумма ставок всегда возрастает. И еще один миллион поступит из сэкономленного призового фонда. В итоге получается около десяти миллионов. Аренду острова мы оплатили до конца года, причалы и стоянки на острове уже оборудованы, следующие команды игроков сформированы. Это означает, что проведение очередной игры обойдется нам миллиона в три. Следовательно, шесть, а то и все семь миллионов, взысканные на организацию первой игры, членам клуба можно будет возместить. Если вторая и последующие игры с точки зрения финансов пройдут столь же успешно, мы начнем получать прибыль. У меня все, господа. Спасибо за внимание.

— Ну вот, Рустам Мамедович, все оказалось не так уж и страшно. Четверть своего миллиона ты, считай, уже вернул, остальное возместишь до конца года, если, конечно, не будешь ставить с прежней горячностью. Теперь предлагаю обсудить меры, которые склонили бы будущих игроков к строгому соблюдению правил. И, может быть, внести поправки в сами правила. Кто за мое предложение...

— Одну минуту, господин председатель! — господин Квяткевич, самый младший из членов правления, вскочил с кресла. — Мне кажется, прежде чем приступать к обсуждению следующей игры, было бы неплохо решить судьбу этих игроков. Нельзя проводить новую игру, пока эти двое торчат на острове. Значит, нужно либо объявить им амнистию и вывезти их оттуда, либо отправить на остров карательную экспедицию.

— Убыть! Убыть, к такой-то матери! — снова потребовал Рустам Мамедович.

— Ваше предложение мы уже слышали, господин Мусабеков. Я обязательно вынесу его на голосование, — успокоил председатель кровожадного горца. И повернулся к Квяткевичу. — Спасибо за своевременное вмешательство, Юлиан Витольдович. Сами-то вы что думаете по этому поводу? Простить или наказать?

— Думаю, дешевле будет простить, Павел Игнатович, — сказал Квяткевич, потерявший последнюю свою ставку с гибелью Мадонны и успевший обрести душевное равновесие. — Каратели потребуют хорошего вознаграждения. Если помните, мы обещали своим людям, что убивать им не придется. Они согласятся, конечно, но зачем нам лишние траты?

— Я сам! — взревел Мусабеков. — Лычно туда поеду и зарезу ублюдков!

— Помилуйте, Рустам Мамедович, мы не можем этого допустить! — испугался господин Пфайфер. — Вы представляете, что сделают с нами ваши родственники, если вы не вернетесь оттуда живым?

— Они вас тоже зарежут, — подумав, признал Мусабеков и несколько поостыл.

— Мы можем выслать своих людей и забрать продукты, — предложил господин Левачев, не склонный прощать гладиаторов, из-за которых остался без миллионного выигрыша.

— Не согласятся, — возразил Павел Андреевич Яковлев, проигравший совсем немного, потому что ему хватило ума сделать вдобавок к прочим ставкам небольшую ставку-страховку на сорванную игру. — Во всяком случае, я бы точно не согласился изымать продовольственный запас у хорошо вооруженных людей.

— Я бы не сказал, что они так уж хорошо вооружены, — заметил господин Пфайфер. — Василий выбрал себе в качестве оружия только пистолет, подводное и охотничье ружья, а Соня — один револьвер.

— Да, но зато Иеремия привез целый арсенал, — напомнил председатель. — Автомат, пистолет, снайперскую винтовку и даже ингредиенты для самодельной бомбы. Да и остальные снарядились вполне прилично. И все это добро теперь в распоряжении наших голубков.

— А почему придурки, которые обслуживают игру, не вывезли лишнее оружие и еду, когда ездили за трупами? — раздраженно поинтересовался господин Левачев.

— Потому что мы не отдавали им такого распоряжения, Николай Михайлович, — преувеличенно терпеливо объяснил председатель. — Согласен, это наше упущение. Но, в конце концов, на то она и первая игра, чтобы обкатать правила и извлечь уроки из ошибок. В следующий раз будем умнее. А пока нам нужно решить судьбу двух игроков из первой, пробной партии. Я присоединяюсь к Юлиану Витольдовичу: дешевле их простить. Тем более что у Сони есть родственники, которые, по идее, могут устроить нам неприятности. Нет, устроить — это вряд ли, но энергичные попытки с их стороны могут обернуться лишними расходами с нашей.

— Погодите, мы же договаривались не вербовать игроков, у которых есть семьи! — вмешался в разговор молчавший до сих пор господин Новиков.

— Вы забыли, Антон Михайлович. Мы сошлись на том, что это требование сильно ограничит выбор и обеднит игру, поэтому договорились обойтись условием об отсутствии иждивенцев. Так что вы думаете по поводу предложения сохранить жизнь нашей парочке?

— Ну... не знаю. В принципе, я готов их простить. Любовь — штука непредсказуемая. С другой стороны, а как мы их вывезем? Когда наши люди подойдут к берегу, голубки наверняка решат, что на них началась охота. Спрячутся или, чего доброго, палить начнут. Стоит ли рисковать?

— Оставить у причала катер с заправленными баками, а самим отойти за горизонт, — высказал-

ся Квяткевич. — Положить на видное место карту и записку с предложением убираться к чертовой матери. Они наверняка клюнут.

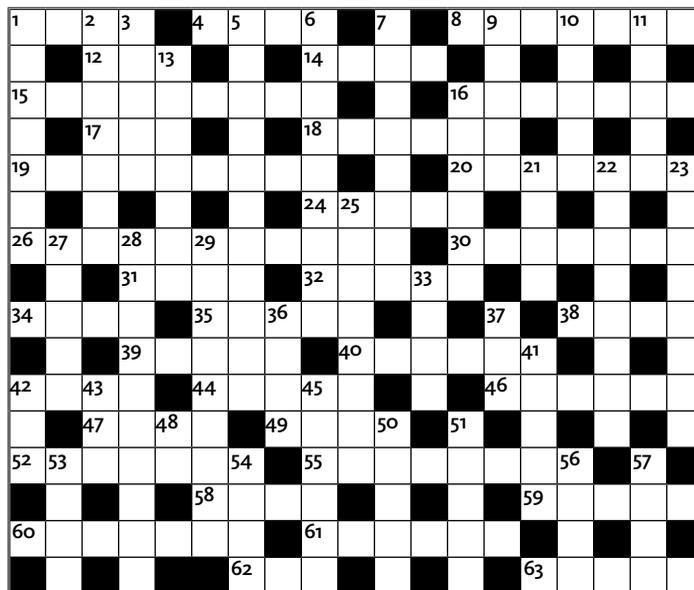
— Да почему мы должны с ними возиться, скажите на милость! — взорвался молчавший до сих пор господин Хавченко. — Добро бы мы обсуждали судьбу Жанны, которая сражалась, как дьявол, до самого конца. Я иной раз дышать забывал, когда она выходила на охоту. И, если бы речь шла о ней, не то что катер, личную яхту предоставил бы для ее спасения. И миллиона из собственного кармана не пожалел бы, хоть она и раскрылась напоследок. А этих за что спасать? Соня всю игру только и делала, что тряслась. Василий — тоже мне киллер! — убил одного-единственного человека, хилую девчонку, и то нарушил правила. На кой они нам сдались?

— Черствый ты человек, Борис Федорович, — укорил председатель. — Неромантичный. Небось, в детстве только про войну кино и смотрел. Люди пережили такую драму, показали нам такой накал чувств, а ты — «на кой они нам сдались». Да если бы мы продали сценарий в Голливуд (а кстати, почему бы и нет?), нас просто принудили бы вставить туда любовную линию. Это же придает зрелищу глубину, объем, как ты не понимаешь! И, в конце концов, можем мы просто пожалеть несчастных влюбленных, которым никогда в жизни не везло? Глядишь, на том свете лишнее доброе дело зачтется... Что, не убедил? Ну и пес с тобой! Давайте уже голосовать. Согласно овеяной веками традиции, прошу тех, кто хочет сохранить нашим героям жизнь, поднять большой палец правой руки. Те же, кто жаждут их крови, пусть перевернут правый кулак пальцем вниз. Итак... ☐

Кроссворд

По горизонтали: **1.** Цена пустячной вещи. **4.** Метод соединения веревки или другого линейного материала. **8.** Змея с ногами. **12.** Бараний горох. **14.** Мысленный прообраз какого-либо действия. **15.** Кот, считающий, что бутерброд надо класть колбасой на язык. **16.** Порочащая информация. **17.** Сельское поселение на Кавказе. **18.** Остаток свечи. **19.** «Пушкин — дневное, ... — ночное светило русской поэзии» (Д. Мережковский). **20.** Соотношение сил. **24.** Опустившийся выпивоха (разг.). **26.** Творческое озарение. **30.** Нечистокровный потомок. **31.** Вид атмосферных осадков. **32.** Норвежский драматург. **34.** Косметическое средство. **35.** Младший командирский чин в старой русской армии. **38.** Невежда. **39.** Хирургический инструмент. **40.** Советский поэт, женившийся на знаменитой американской танцовщице. **42.** Пленница, заложница (поэт.). **44.** Существование бога признает, а чудеса отрицает. **46.** Собирательное название для жареного мяса. **47.** Немецкий астроном, уточнивший массы Меркурия и Юпитера. **49.** Северо-Атлантический альянс. **52.** Древнеримская богиня судьбы. **55.** Древняя религиозно-социальная система, отождествляющая человека с каким-либо животным, растением или явлением природы. **58.** Выдающийся апостол. **59.** Государственный деятель (устар.). **60.** Тунеядец. **61.** Герой романа А. И. Солженицына «В круге первом». **62.** Слезливое дерево. **63.** Героический русский крейсер.

По вертикали: **1.** Русский поэт, создатель школы акмеизма. **2.** Провинция Канады. **3.** ...-бурум (беспорядок, суматоха). **5.** Сезонное закупоривание банок. **6.** Залог ровной строки. **7.** Выдающийся испанский живописец XVII века. **9.** Едва заметный зазор. **10.** Резкое ускорение. **11.** Старинный немецкий щипковый музыкальный инструмент. **13.** Мука из овсяных или ячменных зерен. **16.** Хищная птица из подсемейства ястребиных. **21.** Подкожный жир. **22.** Эллочка-... (героиня романа «Двенадцать стульев»). **23.** Русский ученый, основоположник

почвоведения. **25.** Литературная основа музыкально-драматического сочинения. **27.** Конкретные правила приема пищи. **28.** Романтический цветок семейства астровых. **29.** Порицание. **33.** Освященное масло, обычно оливковое. **36.** Популярная пряность. **37.** Певчая птица с развитым интеллектом. **41.** Это ... или повод для драки? (разг.) **42.** Гряда камней, расположенная близко к поверхности воды. **43.** Единица дозы излучения, синоним рентгена (устар.). **45.** Вельзевул. **48.** Наиболее распространенное слово в галактике Кин-дза-дза. **50.** Коллектив из овец. **51.** Ответственный за перевозки на гужевом транспорте (устар.). **53.** Устройство для разведения и поддержания огня. **54.** Марка автомобиля. **56.** Двукрылое насекомое с хоботом. **57.** Штраф за неисполнение обязательств.

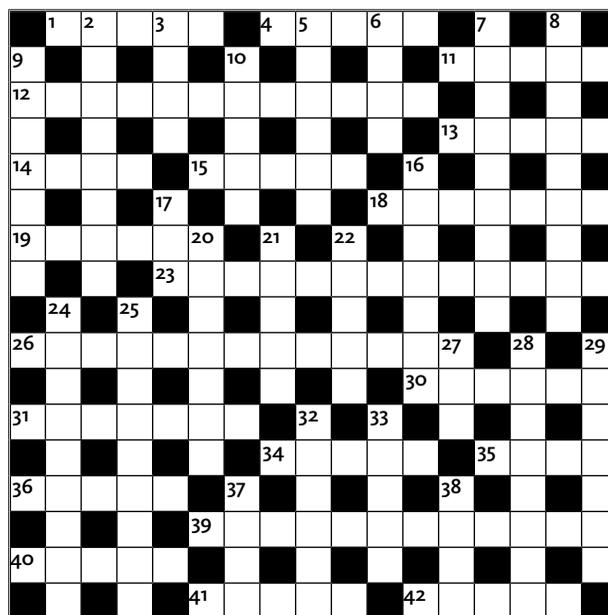
Ответы на кроссворд, напечатанный в №5

По горизонтали: **3.** Зубов. **8.** Халтура. **9.** Обухова. **11.** Тираж. **12.** Убывание. **13.** Доблесть. **14.** Ягель. **17.** Flint. **20.** Топаз. **21.** Шамберьер. **22.** Надел. **25.** Богач. **28.** Юфть. **29.** Шедевр. **30.** Мидас. **32.** Идиот. **33.** Торгаш. **34.** Овод. **35.** Центр. **39.** Жвала. **42.** Натюрморт. **43.** Вихрь. **44.** Олень. **46.** Пасха. **50.** Экскерман. **51.** Гордость. **52.** Ирина. **53.** Пленник. **54.** Рубанок. **55.** Сталь.

По вертикали: **1.** Плавание. **2.** Руина. **3.** Затея. **4.** Барбе... **5.** Вождь. **6.** Курбе. **7.** Горелова. **8.** Хабалка. **10.** Антраша. **15.** Губы. **16.** Лорнет. **18.** Пастернак. **19.** Фейерверк. **22.** Немец. **23.** Дадон. **24.** Люстр. **25.** Бридж. **26.** Глина. **27.** Читка. **31.** «Катюша». **36.** Епископ. **37.** Тургенев. **38.** Смех. **40.** Валторна. **41.** Лунатик. **45.** Аминь. **46.** Пникс. **47.** Слива. **48.** Агарь. **49.** Дробь.

По горизонтали: **1.** Первый из русских писателей, удостоенных Нобелевской премии. **4.** Злак, посеянный весной. **11.** Грузинский стихотворный размер, которым написана поэма «Витязь в тигровой шкуре». **12.** Физиологический статус Жанны д'Арк. **13.** Французский писатель XIX века, автор пьесы «Дела есть дела». **14.** «...», о богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына» (Гомер). **15.** Представитель философской древнегреческой школы, выдвинувший термин «бытие». **18.** Предсказание грядущих событий. **19.** Родина самой длинной реки мира. **23.** Персональное имущество. **26.** «Беспристрастие сердца» (П. Декурсель). **30.** Научное название лунного камня. **31.** Карело-финский струнный щипковый музыкальный инструмент. **34.** Русский мастер, отливший Царь-пушку. **35.** Матрос-салага. **36.** Древнегреческий историк. **39.** Обладатель мистического дара биолокации при помощи обычного прута или проволоки. **40.** Сброд, отребье. **41.** Съедобный корнеплод. **42.** Героиня поэмы Н. Некрасова «Мороз, Красный нос».

По вертикали: **2.** Приобретение и осмысление знаний. **3.** Бог солнца у инков. **5.** Французский живописец, один из основателей школы импрессионизма. **6.** Муха, остановившая продвижение ислама в глубь Африки. **7.** Первый американский президент. **8.** «Добродетель железного века» (Ф. Бэкон). **9.** Представитель кавказского народа, проживающего на территории Краснодарского края. **10.** Планета Солнечной системы. **16.** Актриса, ведущая театральной церемонии награждения «Хрустальная Турандот». **17.** Часть суши, покрытая древесными растениями. **20.** Героиня романа А. Н. Толстого «Золотой ключик». **21.** То же, что мул. **22.** Американский

быстрый танец. **24.** «Добродетель тех женщин, у которых ее нет» (Стендаль). **25.** Знаменитый дворцово-парковый ансамбль в пригороде Парижа. **27.** Возвышенное музыкально-поэтическое произведение. **28.** Рассказ А. Куприна. **29.** Итальянский скульптор и живописец, представитель флорентийского треченто. **32.** Благостное животное в индуизме. **33.** Наиболее популярная ткань, из которой шили одежду в древней Руси. **37.** Трагическая любовь Геракла. **38.** Глава католической церкви.

Ответы на «эрудит», напечатанный в №5

По горизонтали: **3.** Гора. **9.** Эррера. **10.** Механика. **11.** ... уезд. **12.** Ясперс. **13.** Деспотия. **14.** Стаж. **17.** Порка. **18.** Несс. **21.** Пегги. **23.** Веред. **24.** Луч. **26.** Чаевник. **27.** Цесаревна. **29.** Дьяконова. **32.** Балобан. **33.** Имя. **34.** Арчак. **35.** Пийай. **37.** Кюри. **39.** Гольф. **41.** Яниш. **44.** Забвение. **45.** Лесков. **46.** Чуни. **47.** Несессер. **48.** Цивета. **49.** Рука.

По вертикали: **1.** Фрескобальди. **2.** Мережковский. **3.** Гаусс. **4.** Розга. **5.** Телекс. **6.** Сампо. **7.** Листье. **8.** Саями. **15.** Трек. **16.** Жнец. **19.** Еден. **20.** Слабак. **21.** Пчеловодство. **22.** Гениальность. **23.** Вишняк. **25.** Ур. **28.** Увар. **30.** Ом. **31.** Ария. **32.** Бари. **35.** Пизано. **36.** Асбест. **38.** Юпитер. **40.** Херст. **42.** Науру. **43.** Шлица.

КОМСОМОЛЬСКАЯ СМЕКАЛКА

под редакцией С. Глязера

бай в чайхане

(Узбекская игра)

Это очень забавная узбекская игра, которую с успехом можно использовать и в наших условиях. Ценность этой игры еще в том, что ее можно использовать и для показа роли баев (кулаков), пытающихся сорвать большевистский сев.

Наша читательница И. Котельникова (Ташкент) сообщила нам правила этой игры.

Все участники, а число их неограничено, садятся на пол (по-турецки), образуя круг. Все сидящие игроки считаются декханами, а один из них, водящий, баем.

Для большего эффекта водящему—баю—на голову повязывается чалма, которую можно сделать из обыкновенного полотенца. Кроме того, надо иметь мешочек, размером 20×50—60 см., набитый опилками или соломой. На мешке сделана надпись: «Зерно для большевистского сева».

Все декхане, сидя в кругу, тесным кольцом передают по рукам мешочек с зерном. Водящий—бай, бегая по внешней стороне круга, старается перехватить мешочек. Декхане не дают, передавая его по рукам то вправо, то влево.

Если же баю удастся захватить мешочек, то виновный в этом декханин должен встать на место водящего. Ему повязывается чалма, а водящий садится на его место.

Продолжительность игры не должна превышать 25—30 минут, тем более, что с непривычки сидеть по-турецки довольно утомительно.

Товарищи читатели, посылайте описания проводимых вами игр. Совместными усилиями создадим новые интересные игры и культурно организуем наш досуг.

ДВОРЕЦ
ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
НА ЯУЗЕ

17 ИЮНЯ
19:30

Оркестр им. Олега ЛУНДСТРЕМА
Художественный руководитель Борис ФРУМКИН

Специальные гости:
Вокальный квартет «Москва-Транзит»
Анна Бутурлина (вокал)

SUMMER TIME

Реклама

645 22 45
www.yauza-palace.ru

Площадь Журавлева, д.1
м. Электrozаводская

NEWSmusic.ru

При поддержке Федерации воздухоплавания России

комедия-драма

ШАР БРАТЬЕВ М

Заказ,
продажа,
доставка
билетов :

+7 (495) 223 1255
concert@bgmtgroup.com

ТЕАТРИУМ
НА СЕРПУХОВКЕ
ТЕАТРИУМ

+7 (495) 958 5950

9377737 Ticketland
www.ticketland.ru

shar.bgmtgroup.com

В ролях:

Сергей Рубеко,
Анатолий Пашинин,
Екатерина Крамская,
Андрей Вальц,
Евгений Вальц.

Премьера 5, 6 июня!

ВО ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ!

Драматургия : Вадим Леванов, Режиссер : Елена Оленина, Балетмейстер : Родион Котин

Продюсеры : Алина Багмет, Алина Герман

Театральный проект представлен продюсерской компанией - BGMT Creative Group® в партнерстве с компанией - Alina German's Art-Corporation®.

Генеральный партнер премьеры

K
кофеин
www.koffein.ru

Заряжает
впечатлениями!

bgmtgroup.com

alinagerman.ru

Информационные партнеры:

Реклама

смена

№ 5 июнь 2010